

ОСНОВЫ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ В ШКОЛЕ

Журнал для педагогов, методистов, исследователей, студентов и всех,
кто интересуется историей православной культуры

2

2015

ПЕРЕПРАВА

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

ОСНОВЫ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ В ШКОЛЕ

Журнал для педагогов, методистов, исследователей, студентов и всех,
кто интересуется историей православной культуры

№ 2, 2015

Редакционный совет:

Епископ Савва (Михеев)
Нотин А.И.
Жигарев Г.А.
Рязанов Ю.В.
Замостьянов А.А.
Орлов А.В.
Тарасов Б.Н.
Николаева О.А.
Саввиных М.О.
Костров В.А.
Петракова Т.И.
Торопцев А.П.
Остапенко А.А.
Катасонов В.Ю.
Протоиерей Михаил Ходанов
Шлякова Е.Н.

Выпускающий редактор — Арсений Замостьянов
Макет и вёрстка — Татьяна Серёгина

Адрес: 109341, г. Москва,
ул. Люблинская, д. 157, корп. 2

Тел./факс: (495) 345-52-00

E-mail: narob@yandex.ru, narodnoe@narodnoe.org

***В номере публикуются главы
из книги Натальи Лясковской
«Матрона Московская»***

Учредители:

ПЕРЕПРАВА

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Наталья ЛЯСКОВСКАЯ

МАТРОНА МОСКОВСКАЯ

ХРАНИ ВЕРУ
РУСЬ СВЯТАЯ! ПРАВОСЛАВНО!

ВНАЧАЛѢ
БѢ СЛОВО

ОГЛАВЛЕНИЕ

Автор от всей души благодарит	5
Предваряющее слово	7
Глава первая. ТУЛЬСКАЯ РОДИНА	9
Глава вторая. НУЖЕН ЛИ ПРИЮТ ПТИЦЕ БОЖИЕЙ?	15
Глава третья. 1881, 1883, 1885	18
Глава четвёртая. ОЧИСТИТЕЛЬНАЯ КРАПИВА И ПОДВЕШЕННЫЕ ОВЕЧКИ	20
Глава пятая. КОГДА СВЕТ ПОМРАЧАЕТСЯ	27
Глава шестая. ИОАНН КРОНШТАДТСКИЙ: «НОЖКИ БЕРЕГИ...»	29
Глава седьмая. «ВЗЫСКАНИЕ ПОГИБШИХ».	34
Глава восьмая. ПРЕДСКАЗАНИЕ НА ПЁРЫШКЕ	42
Глава девятая. ЗА ЗЕМЛЮ	44
Глава десятая. ПРОСТЫЕ ЧУДЕСА	47
Глава одиннадцатая. «КАЖДЫЙ ПРИХОДЯЩИЙ — ПОСЛАНЕЦ ХРИСТОВ»	53
Глава двенадцатая. СВЯТОЮ ВОДОЙ И МОЛИТВОЙ	60
Глава тринадцатая. ТУЛЬСКАЯ ТРАГЕДИЯ	65
Глава четырнадцатая. СВЯТОЙ ГОРОД	71
Глава пятнадцатая. МАТЕРИ И ДОЧЕРИ	85

Глава шестнадцатая. ДУХОВНИКИ И ОКОРМИТЕЛИ	89
Глава семнадцатая. МАТРОНА И СТАЛИН	92
Глава восемнадцатая. СХОДНЯ. ИСХОД	111
Каталог «ВЫСЫЛАЕМ ПО ПОЧТЕ»	115

АВТОР ОТ ВСЕЙ ДУШИ БЛАГОДАРИТ:

Министра образования и культуры Тульской области Бычкова Дениса Владимировича за оказание активного содействия в написании этой книги.

Сотрудника издательского отдела Тульской епархии Алексея Ильича Мерзликина за всестороннюю помощь.

Сотрудников Государственного архива Тульской области: начальника отдела хранения документов Ольгу Николаевну Ефимову, заведующую читальным залом Наталью Словальевну Берестовую, специалиста категории Анну Игоревну Мяснову (отдел хранения документов), специалиста категории отдела хранения документов Артёма Викторовича Бокова, ведущего специалиста отдела использования документов Аллу Владимировну Лут, специалиста II категории отдела хранения документов Марину Геннадьевну Борисову.

Специалиста категории Надежду Владимировну Бушину за весомую помощь в архивной работе, а также за несколько интересных гипотез.

Евгения Викторовича Сидякина, заведующего отделом микрофильмирования, реставрации и консервации документов ГАУ ТО «Государственный архив».

Главного специалиста отдела микрофильмирования, реставрации и консервации документов ГАУ ТО «Государственный архив» Череватого Романа Степановича.

Архимандрита Новомосковского Свято-Успенского мужского монастыря, Благочинного монастырей Тульской епархии, церквей по Новомосковскому, Куркинскому округам и г. Донскому игумена Лавра.

Секретаря Благочинного монастырей Тульской епархии, церквей по Новомосковскому, Куркинскому округам и г. Донскому Дмитрия Николаевича Сухачёва.

Настоятеля Свято-Успенского храма в с. Себино отца Игоря Горошко, а также всех, кто работал над созданием сайта Тульской епархии, за бесценные сведения о тульских новомучениках.

Настоятеля храма в честь вмч. Дмитрия Солунского протоиерея Максима Троеглазова и матушку Ксению.

Главного редактора интернет-портала «Столетие» Алексея Тимофеева. Николая Сегеня за помощь в подборе материала.

Святая Матрона Московская

ПРЕДВАРЯЮЩЕЕ СЛОВО

Лишь только я узнала о святой блаженной старице Матроне Московской, а ещё более — когда увидела икону с её изображением, сразу почувствовала — она мне родная. Как будто знала её всегда, как будто всегда её любила. Несколько лет я думала: как написать эту книгу. Решиться на столь ответственный труд было очень и очень нелегко. Много раз перечитывала «Беседы великих русских старцев», откуда и получила ответ от схиегумена Германа, устроителя Зосимовой пустыни: «Кто же из нас достоин? Кто может считать себя достойным? Мы только смиряться можем и смирением дополнять дела, которых у нас нет...» А в «Житии преподобного Сергия, Радонежского чудотворца», написанном спустя двадцать семь лет после блаженной кончины преподобного благоговейным учеником его, священноиноком Епифанием, нашла себе в поддержку такое признание: «Подивился я, как оставалось в забвении тихое, чудное житие сие? И, побеждаемый сильным желанием, решил каким бы то ни было образом написать хоть от многого малое. Обрёл я некоторых премудрых старцев и спросил их: одобряют ли они моё помышление, и подобает ли мне начать писать? Они же отвечали: «Как не подобает жития нечестивых людей описывать, так же не подобает и жития праведных полагать в забвении и предавать молчанию».

Это повествование — не Житие, а Жизнь. В неё включены подлинные факты биографии Матроны Дмитриевны Никоновой, подтверждённые уникальными документами, многие из которых до этого никогда и нигде не были опубликованы.

Памятник св. Матроне Московской

*«Прежде нежели Я образовал тебя во чреве,
Я познал тебя, и прежде нежели ты вышел
из утробы, Я освятил тебя».*

(Иеремия 1, 5)

Глава первая

ТУЛЬСКАЯ РОДИНА

Женщина томилась, ворочалась во сне. Измождённое лицо исказилось, покрылось нездоровым потом. «Какая худая, бедная моя! Матушка. Моя мама. Как мне тебя жалко, терпеливица...» Незримая, птица реяла над спящей, звенели еле слышимые колокольцы, воздух трепетал серебристыми искрами, насыщая атмосферу животворным кислородом, облегчая дыхание беременной. «Матушка, опомнись, родненькая, не отдавай меня. Я тебе пригожусь. От меня тебе благо будет... И Господь за доброту отблагодарит!» Женщина напряглась, душа её находилась в удивлении: в сон, полный неясных тревожных образов, которые так часто мучают беременных накануне родов, влетела сияющая птица, села ей на правую руку и сказала:

— Не отдавай меня, матушка!

Птица приклонила головку ей на грудь, и будущая мать явственно ощутила ни с чем несравнимый, единственный на свете, упоительный запах новорождённого малыша, наполнивший всю её наиболее самым глубоким из всех существующих в мире счастлием. Глаза птицы поражали: они сияли нездешним светом. «Не бойся, дитячко, не отдам!» — встrepенулась женщина, чтобы обнять, удержать. «А это тебе, за то, что хотела избавиться от меня», — произнесла птица и два голубых алмаза скатились на грудь женщины. Она проснулась. Под ногами неприятно холодила грубая ряднина: отошли воды. Младенец оторвался от материнского места, разъял плаценту и тронулся в свою первую дорогу: по родовым путям — к свету Божьему. Рожала Наталья в этот раз легко, без мучений. Незримая птица витала над нею, отгоняла боль. Новорождённая кроха была тельцем ладненькая, волоски на темени отливали мелкими золотинками. Но увидев её лицо, Наталья вскрикнула — девочка родилась слепой, глазные впадины плотно закрывали сомкнутые веки...

Так появилась на свет великая русская святая Матрона Дмитриевна Никонова — блаженная старица Матрона Московская и Тульская. Это произошло в Хованской волости, Епифанского уезда (ныне Кимовского района) Тульской губернии, в селе, которое называлось Себино (до революции в местном варианте порой писали Себено). До 1816 г. Себино именовалось Новосильцевым и находилось, согласно документам Государственного архивного Управления Тульской области (ф. 4. оп. 3 д. 14, «Реестр усадебных

наделов и десятин невыкупленных», 1890–1910 гг.), в родовом владении помещика Александра Владимировича Новосильцева. Хозяин несколько раз имение заложил, а выкупить не смог. Крестьянская община организовала Новосильское товарищество и взяла в аренду «долгосрочно за деньги» здешние земли у сына прогоревшего помещика, Юрия Александровича (см. «Вспомогательную таблицу для пообщинного подсчёта подворных карточек», год последнего передела 1890). После Новосильцевых владелицей села стала помещица Евгения Васильевна Янькова.

Впервые в Себино мне довелось побывать поздней весной. В конце марта в Туле зима ещё хозяйничала всюю, казалось — весна не наступит никогда. Особенно в шесть утра — выехали затемно. Тульская область на карте похожа на сердце, как его изображают в анатомических атласах. Кимовский район — самый краешек, на юго-востоке от Тулы. Дороги, ведущие из Тулы к этим местам, не ремонтировались, похоже, с тех пор, как по ним ступали ножки слепой девочки, идущей крестным ходом за иконой Божьей Матери «Взыскание погибших». Даже добротный немецкий «народный вагон», ведомый водителем-ассом Михаилом, — их обоих вкуче предоставил мне на время пребывания в здешних краях сотрудник издательского отдела Тульской епархии Алексей Ильич Мерзликин — с трудом выруливал из колдобин. Вблизи Тулы — с МКАД поворот на М4, после моста через Оку, примерно через 10 км поворот на Волгоград, потом по главной около 100 км — ещё терпимо: шоссе ровней, встречаются обжитые посёлки, движется транспорт. После реки Осётры промахнули под мостом — и влево, на Кимовск и Епифань. Вокруг — безлюдные голые поля, не зря эти места когда-то назывались Диким Полем, редкие чёрные деревья да пирамиды терриконов — горнодобывающая промышленность долгое время определяла судьбу региона. Особо бурный расцвет пришёлся на 40–60 гг. прошлого века: сначала по лозунгу «Всё для фронта, всё для победы!», затем «Пятилетку в три года!» Однако уже в 70–80-е наметился спад, завершившийся в страшное для России время горбачёвско-ельцинской перестройки полным развалом отрасли. И хотя парадные издания, посвящённые Тульской области, трубят: «Сегодня единственный в европейской части России Подмосковский угольный край — на пороге возрождения!», планы остаются только планами. Многие посёлки и деревни заброшены, люди уезжают — нет работы. К тому же, хотя предприятия позакрывались, экологическая ситуация на грани катастрофы: по выбросам вредных веществ в атмосферу в расчёте на 1 кв. км территории Тульская область превосходит Московскую в 1,7 раза! За период с 1995 по 2000 гг. сокращение населения здесь составило более 65 тыс. человек. Причины? На первом месте инфаркты, инсульты, гипертония — больно «тульское сердце»! В 1986-м беды добавил взрыв на Чернобыльской АЭС, более 50% территории Тульской области оказались в зоне радиоактивного загрязнения...

От Епифани двинулись в сторону Куликова поля, после Покровки у дороги вдруг возник и растаял позади силуэт самолёта. Это памятник: 24 августа 2004 г. террористы взорвали над Тулой Ту-134 с 9 членами экипажа и 35 пассажирами. Горящий лайнер упал на территории Кимовского района. Тем же утром на место катастрофы, чуть слышав о происшедшем, прибыл отец Игорь Горошко из Свято-Успенского храма в Себино, и отслужил молебен по погибшим. От самолёта налево — на Суханово, Журишки. И вот чудесным видением встаёт перед глазами поворот на Себино, озаменованный алебастровой белизны часовней, сияющей даже на фоне валящего снега:

Глава 1. ТУЛЬСКАЯ РОДИНА

большая икона блаженной Матроны благословляет паломников подъятыми ладонями. Часовня и икона — дело рук мастера-самоучки из Кимовска Андрея Савина, результат его почти пятилетней работы. Дорога приводит прямо к белому храму — небольшому, но заботливо ухоженному, с небесно-синими куполами...

Себино в наши дни — пять-шесть домишек, несколько жителей, летом больше: дачники приезжают. Жизнь окрестностей здесь питает Свято-Успенский храм, тот самый, в котором крестили Матрону, и где она в детстве проводила многие часы. Его нынешний настоятель неустанно трудится для прославления памяти святой Матроны. Много усилий прилагает о. Игорь и в решении проблем, касающихся жизнедеятельности прихода. В 2011 г. Кимовский район посетил губернатор Тульской области В.С. Груздев, побывал и в Себино. Отец Игорь рассказал губернатору о заносах, которые возникают зимой на дороге к церкви. В политсовете местного отделения «Единой России» организовали акцию при поддержке учащихся профессионального лицея № 19, воспитанников подростково-молодёжного клуба «Мечта» и работников муниципальных учреждений — и вдоль дороги, ведущей к Свято-Успенскому храму от шоссе, выросли около сотни берёзок, препятствующих заносам. Отец Игорь — достойный продолжатель своих предшественников. Все настоятели Свято-Успенского храма были людьми незаурядными. Первым из них следует назвать прослужившего в Себино до 1905 г. протоиерея Василия Ивановича Троицкого. На протяжении своего более чем 40-летнего служения он крестил, венчал, соборовал и отпел огромное количество прихожан; сотни страниц архивных документов Государственного архива Тульской области исписаны его затейливым каллиграфическим почерком. Сын дьячка Троицкий родился 25 января 1836 г. в Кашире, окончил Тульскую семинарию и был поставлен во священники в 1862 г. преосвященным Никандром, архиепископом Тульским и Белёвским. Три года Василий Иванович подвизался «уполномоченным по Военному училищу»¹, преподавал Закон Божий ученикам Сельского училища, получил в награду из рук владыки набедренник² и приход в Себино³, который в то время насчитывал 2 340 душ и включал деревни Журишки, Колесовку, Крюково, Татинку, Устье и Щепино.

Его супруга Александра Афанасьевна была на 5 лет моложе мужа. Хоть жилось нелегко, она родила пятерых детей: в 1863 году — дочерей Анну и Евгению, в 1866 году — примерного сына Ивана, как и отец, закончившего в своё время Тульскую семинарию и ставшего священником,

¹ Уроженка села Суханово в 3-х км от Себино, 43-х летняя Татьяна Т., рассказывает, что однажды в «Матронин день» в Свято-Успенский храм пришёл праправнук отца Василия Троицкого, живущий в Богородицке Тульской обл. Он рассказал, что его предок принимал участие в войне за свободу Болгарии. Балканские войны имели место в 1912 и 1913 гг., отцу Василию тогда было 76–77 лет. Это немало, но истории известны случаи, когда священнослужители преклонного возраста находились на передовых позициях, исповедовали и причащали солдат и офицеров, соборовали раненых и отпевали погибших.

² Набедренник — важная принадлежность богослужебного облачения священника РПЦ, матерчатый продолговатый прямоугольник (плат), в центре которого — крест. Как и архиерейская палица, символизирует «меч духовный, который есть Слово Божие» (Еф.6:17).

³ Ф. 3, оп. 17 д. 427 л. 177об.-178.

в 1868 году — шалуна Василия, исключённого из 3-го класса Белёвского духовного училища и отданного в более соответствующую его наклонностям Тульскую Оружейную школу, и в 1872 г. — кроткую дочь Елизавету.

Кроме отца Василия причт составляли пожилой дьякон-вдовец Иван Иванович Полуэктов (1808 г. р.), дьячок Сергей Семёнович Астров (1840 г. р.) и пономарь Николай Степанович Каменский (1924 г. р.) Церковным старостой был себинец Павел Иванович Прохоров. Отца Василия все любили за незлобивость, отзывчивость, терпение, ум. За то, что никого без доброго научения не оставлял, на требы в любое время дня и ночи даже в самую глухую деревушку на скрипучей телеге, а то и пешком безропотно влачился и служил не наскоро, а как следует, по полному чину. Он первым прозрел божественное предназначение святой Матроны.

Крестили её в ноябре, 22 числа. На улице холодно, но идти недалеко — дом Никоновых стоял почти рядом с церковью Успения Божией Матери. Сегодня Себино настолько мало, что все дома теперь близко к храму. А в 80-е годы XIX в., как значится в клировых ведомостях (лист «О прихожанах означенной церкви») «в селе Себине помещицы Евгении Васильевны Янковой» только дворов крестьян-собственников насчитывалось 64. Какие-то избы стояли подальше, какие-то поближе к его центру — Свято-Успенскому храму. И подлинный дом Никоновых действительно находился недалеко от него. «Деревня Себено построена буквой «П», Матрона жила в доме, где у «П» перекладина», — пишет в своих воспоминаниях Антонина Борисовна Малахова, часто бывавшая у Никоновых. Интернет и книги о Матроне предлагают нам фотографию избышки, якобы той, в которой она родилась и проживала в детстве. Однако в Свято-Успенском храме я познакомилась с замечательным человеком, Раисой Фёдоровной — «звездой кино и телевидения», как она с шуточной иронией себя назвала. «Звездой» она стала против воли: когда в Себино повадились одна за другой ездить съёмочные группы, отец Игорь благословил её и другую свою помощницу, Анну Никулину, рассказывать о Матушке. Раиса Фёдоровна это и сделала, и добавила:

— Наверное, мы могли бы больше привлекать сюда паломников тем, что они могут увидеть родной дом Матроны. Но не можем же мы лгать.

Раиса Фёдоровна твёрдо заявила, что дом Никоновых не сохранился.

Во время Великой Отечественной войны Себино выгорело почти полностью, зданий дореволюционной постройки практически не осталось. Родительский дом Матроны тогда тоже сильно пострадал, но разрушился он, очевидно, уже после войны: Наталья Никонова, мать Матроны, умерла только в 1945 г. Где-то же она обитала после ухода немцев из села в 1941-м? В документальных источниках не встречается упоминание о том, что Наталье пришлось скитаться по чужим углам. Значит, доживала в своей избе. Подлинный никоновский дом исчез только после её смерти. Возможно, окончательное его разрушение произошло в 1957–1958 гг. во время антихристианской хрущёвской кампании. А когда слава о деяниях блаженной старицы Матроны стала шириться, некие здешние жители решили подзаработать на этом и объявили свой дом местом её рождения.¹ Раньше многие

¹ Другая себинская семья не растерялась и распространила весть, что у них хранится кровать, лёжа на которой Матрона принимала посетителей после того, как потеряла способность ходить. Эти люди соперничали с «владельцами родного дома Матроны» за внимание паломников и денежные пожертвования.

Глава 1. ТУЛЬСКАЯ РОДИНА

из паломников с благоговением посещали его. Но старик умер, а бабушку дочь увезла в другое место. Дом продали, сейчас он глядит на приезжающих заколоченными окнами...

А Свято-Успенский храм — как стоял, так и стоит. Себинские старики рассказывали, что после битвы на Куликовом поле в прежнем, стоявшем на этом же месте старинном деревянном храме, отпевали павших соратников Дмитрия Донского — поле битвы ведь совсем недалеко, менее 20 км от Себино. Архитекторы датируют основание деревянного храма 1694 годом, каменного — 1890–1892 годах. Оба возводили местные помещики Муромцевы. В книге П.И. Малицкого «Приходы и церкви Тульской епархии» (Тула, 1895 г.) встречается упоминание о роде Муромцевых в Епифанском уезде. Автор сообщает, что каменный храм в селе Себино построен «помещиком-прихожанином Илией Муромцовым». В 1881 году стараниями отца Василия Троицкого и помещицы Лидии Александровны Яньковой в храме был устроен придел в честь святого благоверного князя Александра Невского.¹

В архивном управлении Тульской области находится «Ведомость о церкви Успения Пресвятыя Богородицы, клире и прихожанах в селе Себине Епифанского уезда за 1881 год», содержащая подробные сведения об этом храме. В то время, когда крестили Матрону, он ремонтировался, баптистерием временно служила церковная сторожка. Темновато в ней, холодно. Церковная утварь обшарпанная, потускневшая. Вся надежда, что в епархии выдадут новую после ремонта. Батюшка не умеет копеечку из народа вышибить, сколько дадут за требы — то и хорошо. В епархию поедет — тих там. Нет у него дара приbedниться, как другие делают: мол, дайте то да пожалуйте это. За что и означен в консисторской книге в графе «кто какого поведения» — «очень хорошаго».

Вместе с Дмитрием Ивановичем и Натальей Никитичной Никоновыми явились крёстные отец и мать, родственники и односельчане, чета Выборновых с крёстными. В первую очередь крестили их мальчика, названного Филиппом, затем дочку Никоновых. Чуть раздели её — в купель из сумрачного окошка пролилось солнечное маслице, заиграла она драгоценными бликами, заискрилась! Трижды опустил отец Василий дитя в крестильную влагу — символ вод Иорданских:

Крещается раба Божия Матрона, во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа!

Церковную сторожку наполнил чудесный аромат. Присутствующие были поражены. А отец Василий возгласил:

— Младенец сей, нарекаемый в честь преподобной Матроны, греческой подвижницы пятого века, память которой празднуем и почитаем мы сегодня, необыкновенный! Матрона Константинопольская присутствовала при втором обретении главы крестителя Господня Иоанна. Она обратила к вере многих язычников, свергала идолов, изгоняла бесов, прославилась своей подвижнической жизнью по всей Византии. И эта девочка к великому служению призвана!

«Видяще иерей и людие предстоящи при крещении твоём исшедый из святыя купели столп аки пара и обоняюще благоухание велие в храме при сём, познаша тя праведницу, дарованную от Бога на земли,

¹ А трудами прихожан, благотворителей и настоятеля храма протоирея Игоря Горошко 22 ноября 2003 г. устроен и освящён придел святой блаженной Матроны Московской.

и прославиша Бога, творящего дивная и преславная в людех Своих, ангельскою песнию: Аллилуиа!» — говорится в акафисте святой Матроне Московской.

Память о замечательном событии запала в умы очевидцев. Старшие рассказывали о нём младшим, а те — своим детям. Так и мы, живущие сегодня, узнали, при каких удивительных обстоятельствах «новую и дивную дарова Господь людям российским заступницу, молитвенницу, целительницу и ходатаицу за них к Богу».

Подлинная купель, в которой крестили Матрону, чудом сохранилась до наших дней. Она — драгоценная реликвия Свято-Успенского храма в Себино; живая реликвия, действующая — в ней и сегодня совершаются крещения. Правда, редко.

Глава вторая

НУЖЕН ЛИ ПРИЮТ ПТИЦЕ БОЖИЕЙ?

Когда я задумала написать эту книгу, сотрудники различных православных издательств в один голос уверяли меня, что ими и их предшественниками проделана огромная работа по сбору фактов биографии Матроны Никоновой, ничего сверх этого я не разыщу. В компетентности этих людей сомневаться не приходилось, и я принялась за работу. Узнав об этом, многие стали обращаться ко мне, как к «матроноведе», как пошутил отец Максим Троеглазов, настоятель храма в честь великомученика Дмитрия Солунского, вместе с матушкой давший мне приют во время моего пребывания в Туле. Какое же раскаяние ждало меня, когда я принялась за изучение метрических книг и других архивных материалов, предоставленных сотрудниками Государственного архива Тульской области!

Учреждения статистики представлены здесь фондами губернского статкомитета, уездных ревизских канцелярий, уездных переписных комиссий...¹

Есть и Ревизская Сказка на помещичьих крестьян Епифанского уезда 1858 г. села Себино (№ 9/2 ф. 360 оп. 1 д. 4 л. 645, 646, 646 об), где на листе от 1 апреля имеются сведения о семье Никоновых. Из них ясно, что дед Матроны со стороны отца, Иван (на тот момент ему было 44 года), был мужиком зажиточным, содержавшим большую семью: кроме единокровных её членов, сыновей Егора, которому в 1858-м было 4 года, и Дмитрия 2 лет, в Сказке значится и несколько приёмных. Первый — Трифон Назаров, «незаконнорождённый сын Польшарин по крёстному отцу Александров». На момент ревизской записи ему исполнился 41 год. В 1855 г. он ушёл в ополчение и не вернулся. Вторым приёмным был Михаил Новиков, которому в 1858 г. было 18 лет. Третьего — 16-летнего Павла Новикова, глава семейства Никоновых выделил: с 1858 г. тот вёл хозяйство отдельно. Содержал Иван и 66-летнего дядю, «итого мужескаго пола налицо 9 человек». Столько же в семье было и женщин: жена самого Ивана — 44-летняя Марья Антонова, Авдотья Петрова 33 лет — жена Ивана Дементьева, Василиса Игнатьева 61 год — жена Миная Егоровича, Мария Мартынова 23-х лет — жена Прохора Дементьева (его принадлежность к семье Никоновых установить не удалось) с полуторагодовалой дочерью Катенькой,

¹ Материалы 1–3 ревизий находятся на хранении в РГАДА.

жена Трифона Назарова — Наталья Михайлова 44 лет с дочерью Дуняшей 10 лет, и супруга Павла Иванова — 34-летняя Аксинья Минаева. Чтобы содержать семью из 18 человек требовались немалые средства. З.В. Жданова вместе с другими «воспоминателями» из лучших побуждений творила миф о крайней бедности родителей Матроны, стремясь облегчить её положение при советской власти. Тогда многие в анкетах писали «из бедняков».

В Ревизской Сказке 1858 г. деревни Яковлевка (№ 7/7 ф. 360 оп. 1 д. 1 л. 338об-339) имеются данные и на супругу Дмитрия Никонова, Наталью Никитичну Ефимову («Никиты Ефимова и Федосьи Борисовой дочь Наталья»). Наталья и Дмитрий сочетались браком, согласно свидетельству, 26 октября 1869 г. (ф. 3 оп. 15 д. 628 л. 412–413). В Сельскохозяйственной переписи 1910–1912 г. (ф. 4 оп. 3 д. 1966 л. 4, 1, 2об) фактами и цифрами обрисовано материальное положение их семьи. Дмитрий Никонов назван «крестьянином собственником», то есть — располагающим материальной собственностью: по сельскохозяйственной переписи за ним числилось 3 «полевых» надела, а «усадебных наделов или десятин» 0,45. Для сравнения — у его односельчан, за исключением одного-двух, или вовсе нет наделов, или они значительно меньше. За Никоновыми числились сарай и рига, на скотном дворе бляели пять овец, исправно давала молоко корова, у стойла стояли две рабочие лошадки и два жеребёнка — 45 возов навоза по двадцать пудов каждый удавалось накопить хозяевам за год. Его сдавали и выручали за него деньги. Члены семьи Никоновых то и дело, как следует из ведомости, подрабатывали на сельскохозяйственных работах, сборе грибов и ягод, в барской усадьбе и т. п.

Дом, где проживали Никоновы, был довольно просторен. Крыша крыта листами железа. Слова же К.И. Сифаровой о том, что зимой Никоновы «в печке спали», чтобы согреться — не свидетельство бедности: так делали даже достаточные крестьяне, чтобы сэкономить на топливе.

Сегодня на уровне тульских областных структур обсуждается возможность восстановления родового дома Матроны. Там будет создан православный паломнический центр. Прибывающие со всего мира люди будут ночью отдыхать в специально отстроенных гостиницах (а то сегодня в Себино паломники на полу в церкви ночуют), днём же отправляться автобусами на малую родину Матроны. Интересно, как будет выглядеть «восстановленный» дом Никоновых: как на популярных открытках и фото — бедная хибарка, или всё-таки, согласно имеющимся документам, — добротным, под железной крышей?..

Итак, установлено: Никоновы не были бедными. Тем не менее, они действительно ещё до родов собирались отдать будущего ребёнка в приют. Причиной стали не нужда и нищета, не дурные характеры родителей. Супруги жили мирно и достойно, отличались набожностью, трудолюбием. Главной причиной их нелёгкого решения стало то, что оба супруга были очень больными людьми. Наталья Никонова отмечена в Ревизской сказке 1859 г. (№ 7/7 ф. 360 оп. 3 д. 1966 л. 14, 1, 2об) буквой «с» — то есть, «слаба». Рожала она восемь раз. Кроме Матроны, в живых осталось только трое: сыновья Иван и Михаил, а также дочь Мария. Медицинская помощь в то время в провинции практически отсутствовала, детская смертность была крайне высока. В Епифанском уезде Тульской губернии, по исследованиям врача П.А. Говоркова, 23% детей умирало в течение первых 6 месяцев со дня рождения, а до пятилетнего возраста умирало 3/5 всех детей. Причину детской смерти в те времена указывали условно: «от поноса», «от кашля», «от коря», а чаще — «от недуга», так что установить, отчего умирали дети Никоновых теперь

Глава 2. НУЖЕН ЛИ ПРИЮТ ПТИЦЕ БОЖИЕЙ?

невозможно. Дмитрий Никонов значится в Ревизской Сказке «недужным инвалидом», а в Сельхозпереписи в графе «солдаты и неспособные к труду» против его имени стоит «н» — «неспособный». Умер он в сравнительно раннем возрасте (даже вечно хворающая Наталья пережила его на 33 года) и можно предположить, что болезнь, от которой он сошёл в гроб в 1912 г. — рак губы, мучила его на протяжении многих лет. Тяжёлый крестьянский труд, безусловно, способствовал усугублению онкологического заболевания.

Они решили, что разрастающееся семейство им не потянуть. Хозяйство, конечно, крепкое, земля есть, но ведь она все соки из человека вытягивает! Никоновым, у которых на момент рождения Матроны было всего двое взрослых в семье из пяти человек, приходилось нелегко. Годы и болезни подтачивали силы супругов. Определение новорождённого ребёнка в приют казалось им выходом из тяжёлого положения.

И всё-таки Матрона осталась там, где родилась. Осталась ещё и потому, что Наталья перед родами рассказала мужу свой сон и попросила не отдавать ребёнка. Дмитрий лишь головой покачал:

— Ох, тяжело нам будет, Наташа. От Вани да Миши ещё толку мало в крестьянской работе, да и ленивые они, не о том думают. Новая тягость на наши плечи ляжет...

— Ничего, Митя, справимся, родной: где трое, там и четверо прокормятся.

— Ох, беда... — только и вздохнул Дмитрий.

— Не беда — радость нам будет, — утешала его Наталья. — Не могу я отказаться от неё...

Так в конце октября или в начале ноября (по старому стилю), принято считать — 9 ноября, в семье Никоновых появилась девочка, которую называли Матроной.

Теперь — о годе рождения.

Глава третья

1881, 1883, 1885

Метрическую запись о рождении Матроны Никоновой ни мне, ни кому другому обнаружить не удалось. В Государственном архиве Тульской области сохранились свидетельства о рождении всех детей, произведённых на свет крестьянской четой Никоновых. Кроме метрики их дочери Матроны. Никаких сомнений, что отец Василий внёс её в метрические книги — обязанности свои он исполнял всегда с большим тщанием. В Клировых Ведомостях села Себино (тщательно пронумерованных и скреплённых шнуром и печатью консистории рукою члена консистории протоиерея Ефима Виноградова), есть свидетельства о рождении Пелагии Дмитриевой Никоновой (28. 09. 1873 г. № 37 ф. 3 оп. 15 д. 634 л. 292–293), Ивана Дмитриева Никонова (30. 05. 1879 г. № 23 ф. 93 оп. 1 д. 1808 л. 314 об-315), Андрея Дмитриева Никонова (12. 08. 1882 г. № 35 ф. 93 оп. 1 д. 1838 л. 13–14) и свидетельство о рождении ещё одного Ивана Дмитриева Никонова — новорождённого снова назвали Иваном, поскольку первый Иван умер вскоре после рождения, 17 сентября 1880 г. согласно свидетельству о смерти № 52 ф. 93 оп. 1 д. 1820 л. 17106-172 (титульный лист отсутствует). А сыновей, названных Михаилами, в семье Никоновых было аж трое: имеется свидетельство о смерти первого Михаила 26. 06. 1871 г., ещё один Михаил значится рождённым в 1888 г., то есть уже после рождения Матроны. О нём нет более никаких сведений, младенец, видимо, умер сразу или прожив недолго. Третий Михаил, средний, выжил. Но — никаких Матрон. По мнению научного сотрудника архива Н.В. Бушиной неизвестное лицо расшило книгу в той части, где содержались записи о детях, родившихся в 1881(частично)-1885 (тоже частично) годах, была изъята изрядная пачка листов, после чего книгу снова собрали и сшили. Кто это сделал, с какой целью? Советский чиновник, желавший внести свою лепту в борьбу с православием или же наоборот — верующий человек, стремившийся сохранить драгоценный документ до лучших времён?

Изъятые неизвестным лицом из метрической книги листы и хранили заветную дату. Ценную информацию дал иеромонах Иов (Гумеров): «Когда мы в 1997 г. приступили к подготовке материалов к прославлению старицы Матроны Дмитриевны Никоновой, уже существовали о ней публикации.

В жизнеописании было сказано, что она родилась в 1881 г. Для проверки этой даты был послан запрос в Тульский областной архив, где хранятся метрические книги храма Успения Пресвятой Богородицы её родной деревни Себино Епифанского уезда Тульской губернии. В ответ на запрос было сообщено, что в метрических книгах за 1881 г. села Себино записи о Матроне Дмитриевне Никоновой не имеется. Тогда было послано письмо с просьбой проверить метрические книги церкви Успения за 1880 и 1882 гг. В них также не оказалось интересующей нас записи, которая дала бы нам возможность не только установить год рождения, но также день и месяц. Мы оказались в серьёзном затруднении. Было ясно, что посылать запросы «вслепую» бесполезно. Тогда Алексей Константинович Светозарский (ныне профессор МДА) посоветовал посмотреть кладбищенские книги. Я сказал об этом Антонине Борисовне Малаховой (ныне монахиня Матрона), которая ухаживала за могилой блаженной старицы. Мы пошли в контору Даниловского кладбища. Нам очень быстро принесли книгу за 1952 г. Начали просматривать записи за май. Вскоре открыли страницу, относящуюся к 4 мая (святая старица умерла 2 мая). Помню, как замерло сердце, когда я увидел поблёкшую от времени запись, сделанную фиолетовыми чернилами: «Никонова Матрона Дмитриевна, 66 лет». В кладбищенских книгах на основе документов указывается только число полных лет без месяцев. Если бы она умерла накануне своего дня рождения, то всё равно был бы указан её полный возраст. Блаженная Матрона была названа в честь преподобной Матроны Царьградской (ок. 492). Память её совершается 9/22 ноября. В старое время в благочестивых семьях принято было давать имя строго по святцам. Поэтому можно уверенно предположить, что праведная Матрона родилась в конце октября или в начале ноября (по старому стилю) 1885 г. Эта дата была указана в житии, составленном для Синодальной комиссии по канонизации святых. Публикации об этом не было, поэтому неверная дата (1881) до сих пор воспроизводится¹.

Кто прав — это, волей Божьей, рано или поздно станет известным. А пока предположения остаются предположениями.

В историческом масштабе не так уж важно, родилась Матрона Никонова в 1881, 1883 или в 1885 гг. Важно, что в первую предположительную дату её рождения в России после цареубийства установилось чрезвычайное положение, просуществовавшее не только до 1885 года, но и до рокового 1917-го. Уже настало трагическое для Российской империи время: открыто шли разрушительные процессы, действовали силы, в скором будущем приведшие великую страну на грань губительной катастрофы. А для спасения требовались «жертвы искупительные».

И они были принесены.

¹ Иеромонах Иов (Гумеров) — ведущий рубрики «Вопросы священнику» на сайте «Православие.ru». Духовник Сретенского монастыря.

Глава четвёртая

ОЧИСТИТЕЛЬНАЯ КРАПИВА И ПОДВЕШЕННЫЕ ОВЕЧКИ

— Не держится на ней крестик, поди ж ты, — рассказывала Наталья соседкам. — То верёвочка перетрётся, то где-то на кустик повесит и забудет... Я её ругать, а она говорит: «Матуня, так у меня ведь уже есть крестик, от Бога мне дан, глянь! Не потеряется, не сносится!»

И верно — на груди девочки ясно виден знак: выпуклость в форме креста, словно отпечатанная — нерукотворный нательный крест. Перед канонизацией специальная комиссия освидетельствовала мощи преподобной Матроны и заверила подлинность этого факта.

И нерукотворный крестик, и слепота, и её странность раздражали деревенских детей. Удивительным (странным) образом в слове «странный» сливаются крайности. Не случайно юродивые представляли христианство наряду с мудрецами, являя две крайности одного целого: «Пять же бе от них мудры, и пять юродивы» (Мф.25:2, «Притча о десяти девах»). А у апостола Петра: «Возлюбленные! Огненного искушения, для испытания вам посылаемого, не чуждайтесь, как **приключения для вас странного** (выделено мной — Н. Л.), но как вы участвуете в Христовых страданиях, радуйтесь, да и в явление славы Его возрадуетесь и восторжествуете. Если злословят вас за имя Христово, то вы блаженны, ибо Дух славы, Дух Божий почивает на вас. Теми Он хулится, а вами прославляется» (1 Петра 4, 12–14).

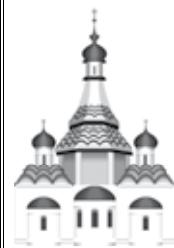
Странность Матроны происходила от её богоизбранности. Многие её поступки и слова трудно объяснить. Однажды ранней весной девочки, расстелив на бревне рогожку, играли в куклы, мальчики их задирали. Вдруг Матрона задумалась и сказала:

— Люди скоро испортятся совсем, вот что будут делать...

Встала, взяла из рук Дуни Носковой тряпичную куклу, которая в народе называлась «женщина-птица» (вспомним сон Натальи Никоновой перед рождением дочери) — такие куклы традиционно изготавливались в Тульской губернии на Сороки* для обряда закликанья весны, по окончании которого их раздавали детям, и бросила её себе сверху в вырез платья. Кукла выпала на землю. Матрона повторила свои странные действия. И ещё раз...

Детей поедать! — в ужасе отшатнулась Дуняша.

Старший брат Матроны, Михаил, цинично сплюнул, засунул руки поглубже в карманы:

— Да не-е, это она о другом. Как плод травят да мёртвого выгоняют.

Действительно ли Матрона имела в виду массовое распространение и узаконение абортот или нет — сказать трудно. Однако нельзя не согласиться с тем, что многие её предсказания сбылись и продолжают сбываться.

В другой раз она сказала: «Матушка, мне сон приснился, что у меня скоро будет свадьба». «Какая свадьба? — подумала Наталья. — Калека убогая...» Она отправилась к отцу Василию за советом. Священник успокоил: «Ничего в словах твоей дочери не может быть дурного. Это она что-то тебе в иносказательном смысле хотела объяснить. Ты к ней прислушивайся. Она помещику нашему посоветовала: всё продавай и уезжай скорей за границу!

¹ Третьего же дни Евгения Ивановна Калачкова рассказывала, что барыня, которая недавно дом в Себине купила, пришла к Матроне и говорит: «Хочу строить колокольню». А та ей отвечает: «Что ты задумала, то не сбудется». Калачкова удивилась: «Как же не сбудется, когда всё у меня есть — и деньги, и материалы?»² И, должно быть, так оно и произойдёт...»

Отец Василий не преувеличивал провидческих возможностей своей крестницы. Её способности имели отношение и к его жизни. Вернее, к смерти. Через несколько лет, однажды ночью Матрона проснулась и стала будить отца и мать:

Вставайте скорее, отец Василий скончался!

Те кинулись к дому священника. И оказалось, что он действительно только что умер. «Странное чудо бысть неверующим и неразумным, како слепая может видети и знати не тоию настоящая, но и будущая, не ведяху бо силы Божия, в немощи человечестей совершаемая».

Однако вернёмся к предсказанной «свадьбе». Писательница Серова, «профессиональный текстолог», которая «в своё время училась у знаменитого Дмитрия Сергеевича Лихачёва работе с текстом» (Инна Серова. 2009. стр. 17–18), вкладывает в уста отца Василия такое объяснение: «Я бы понял её слова так, что у неё со Христом союз нерушимый. Она Ему с младенчества служить готовится, вот нынче и будет повод послужить».

Следует помнить, что **предсказания великих провидцев, как правило, даются в притчевой форме, чтобы сделать их доступными пониманию и восприятию**. Иногда пророчествующий говорит прямо. Ксения Сифарова, родственница Матроны, вспоминала, как однажды та сказала матери: «Я сейчас уйду, а завтра будет пожар, но ты не сгоришь». И действительно, утром начался пожар, часть домов сгорела, затем ветер перекинул огонь на другую сторону селения, и дом Никоновых остался цел.

А некоторые из иносказаний Матроны так и не удалось разгадать. К примеру, как-то поздней, холодной осенью десятилетняя Матрона сидела на завалинке. Мать позвала её в дом:

— Что же ты сидишь, холодно, иди в избу.

Девочка ответила:

— Мне дома сидеть нельзя, там огонь мне подставляют, вилами колют.

— Да что ты говоришь? Дома всё как всегда. Отец вечеряет, братья спят.

¹ Если бы он послушал блаженную, то не видел бы разграбления своего имения и избежал преждевременной смерти, а дочь его — горьких скитаний.

² И тут Матрона оказалась права: началась революция, так ничего с постройкой колокольни и не вышло.

— Ты не понимаешь, сатана меня там искушает!

И не стала более ничего объяснять.

Понять поведение Матроны помогает фраза из воспоминаний Ксении Гавриловны Потаповой: «Матрона меня всегда принимала хорошо. Если кого не хочет принимать, с теми говорит притчами, а со мной — простым языком». Это аналогично разъяснению сути пророчества преподобным Феофилом-исповедником, епископом Никомедийским: «**Пророки получают пророчества от Бога, но не как они хотят, а как действует Дух Божий;** они осознали и уразумевали ниспосылаемое им пророческое слово, но объяснения не делали. Что пророки во время действия на них Духа Божия сознавали, что им ниспосылается слово Духа Божия, видно из того, что они подчинялись добровольно и что хотели, то высказывали, а чего не хотели, о том умалчивали». Вот и святая Матрона — «что хотела, то высказывала, а чего не хотела, о том умалчивала». Объясняя своё предсказание о том, что скоро их двор заполнится людьми, прибегающими к ней за помощью, она обрисовала простодушной матери понятную той картинку: много народу, гости то и дело подъезжают, везут подарки — свадьба!

Деревенские ребяташки Матрону часто дразнили и обижали. Загонят в овраг, где крапива в человеческий рост вымахала, и хохочут:

— Поп сказал — необнакнавенная! Вот посиди-ка в крапиве, будешь вся волдырях: то-то необнакнавенная!

Горьки Матроне эти выкрики, потому что среди обидчиков — её братья и сестра. Лишь соседка-пятилетка Дуня Носкова¹ не хочет подружку гнобить, но и сочувствие показать боится: её товарищи не любят «слабаков». Пожалееет она несчастную, а потом и её будут, как Матреху, жучить да мучить! Покосилась Дуняша виновато в овраг да и дунула вслед за компанией — на дальнем болоте лягушек палками бить...

К вечеру Наталья вскинулась: ой, что-то я давно свою младшенькую не вижу?! Не случилось ли чего? Ищет по селу: «Матрешенька, где ты?» На край оврага вышла, а оттуда тоненько:

— Матуня, я ту-у-у...

— Матреша! Как там оказалась? Пожглась, поди, вся! Упала? Целы ли ручки-ножки?

Всё цело, матушка. Мне тут хорошо. Чисто.

«Почему чисто?» — удивилась мысленно Наталья. Вдруг заметила прячущихся за деревьями сыновей. Догадка воткнулась в мозг:

— Это они тебя сюда загнали?! Ужо я им всыплю этой самой крапивой так, что сесть не смогут!

А Матрона братьев не выдаёт — жалко ей их:

— Я сама упала... Ничего. Не ругайся, мама.

Она чужую боль — и физическую, и душевную — с самых ранних лет чувствовала, как свою. И жалела всех. «Жалко мне тебя», — будет она говорить людям на протяжении своей жизни много-много раз...

Вытащила Наталья дочку из оврага, осмотрела — ни царапки на ней, ни пятнышка. Как будто и правда крапива для Матроны — очистительное зелёное пламя, которое не опалает, не вредит, а только на пользу идёт.

— Слава Богу, слава Богу!

¹ В будущем — мать З.В. Ждановой, одной из самых близких Матроне людей, автора книги «Сказание о житии блаженной старицы Матроны» или «Богом данная». Свято-Троицкий Ново-Голутвин монастырь. 1993 г.

«Слепота у Матронушки была особая», — говорится в Житии. Слепота — медицинский термин, подразумевающий полное отсутствие зрения или его серьёзное повреждение. Матрона Никонова не обладала даже самой малой способностью видеть физически, поскольку у неё от рождения отсутствовали органы зрения. Однако при этом она ведала о мире такое, чего далеко не всякий зрячий ведаёт. «Матушка была совершенно неграмотная, а всё знала. В 1946 году я должна была защищать дипломный проект «Министерство военно-морского флота» (я тогда училась в архитектурном институте в Москве). Моим руководителем тогда был Емельянов; он, непонятно за что, всё время меня преследовал. За пять месяцев он ни разу не проконсультировал меня, решив «завалить» мой диплом. За две недели до защиты он объявил мне:

Завтра придёт комиссия и утвердит несостоятельность вашей работы!

Я пришла домой вся в слезах: отец в тюрьме, помочь некому, мама на моём иждивении, одна надежда была — защититься и работать.

Матушка выслушала меня и говорит:

Ничего, ничего, защитишься. Вот вечером будем пить чай, поговорим!

Я еле-еле дождалась вечера, и вот Матушка говорит:

— Поедем мы с тобой в Италию, во Флоренцию, в Рим, посмотрим творения великих мастеров... — и начала перечислять улицы, здания. Потом сказала:

— Вот палаццо Питти, вот другой дворец с арками, сделай так же, как и там — три нижних этажа здания крупной кладкой и две арки въезда.

Я была потрясена её ведением! Утром прибежала в институт, наложила кальку на проект и коричневой тушью сделала все исправления. В десять часов прибыла комиссия. Посмотрели мой проект и говорят:

— А что, ведь проект получился, отлично выглядит — защищайтесь!»¹

Откуда Матрона могла узнать, как выглядит Флоренция? Она не умела читать, хотя слепые могут читать по системе Брайля, изобретённой в 1824 г. В Россию специальные издания, набранные рельефным шрифтом Брайля, дошли позже и быстро стали популярными: выпускались русские народные сказки, книги знаменитых зарубежных писателей, а в 1836 г. вышли Библия и Евангелие на русском языке. Однако стоили эти книги дорого и в семью Никоновых вряд ли могли попасть. Узнать о том, как выглядит Флоренция, ей было неоткуда. Но она знала, и не только это.

В детстве она подходила к иконам, и, подняв лицо, словно внимательно вглядывалась в них: духовные очи блаженной видели эти лики во всей их святости и сиянии. Святой Григорий Палама называл слепыми и глухими не тех, кто физически не видит и не слышит, а тех, кто «за Богом не следует»*. Кто же, как блаженная Матрона, избран Господом и за ним следует, обладает способностью видеть не только мир земной и его дела, но и «свет невещественный», «ипостасный», «умный свет» — осязать Самого Сущего всем существом своим.

Почему же слепота Матроны, посланная ей свыше, смущает сегодня даже некоторых священнослужителей? В наши дни известны несколько икон, на которых она изображена с открытыми глазами. Создатели их считают, что изображать блаженную Матрону следует как зрячую, «потому что пред Богом у нас нет никаких телесных недостатков, пред Ним всё равно прекрасны». Однако живущим не может быть открыто, в какой виде души святых пребывают пред Христом — сияющего надмирного света, райских птиц,

¹ З.В. Жданова «Сказание о житии блаженной старицы Матроны».

андрогинных эфемер или вообще невидимы, потому как видимый образ им ни к чему. Апостол Павел сказал: «В теле ли — не знаю, вне ли тела — не знаю: Бог знает» (2 Кор. 12, 2). Райские жители принимают визуальные воплощения только для того, чтобы обычные люди, узревшие их, могли вместить их образ в своём сознании. Но праведников и святых во время их земной жизни люди знали и любили в определённом облике, нам он бесконечно дорог и мил: Матронушка была слепая, полненькая, с детскими ручками; Ксения Петербургская — босая, худенькая, одетая в костюм мужа, и т. д. К земному образу, который дал им Господь, обращаемся мы в молитвах и любим этих святых такими, какими их создал Он на земле. Зачем же изображать Матрону зрячей? По такой логике и святого Серафима Саровского следует писать на иконах не согбенным стариком, а стройным и широкоплечим юношей, а Ксению Петербургскую — с укладкой на голове! «Не телесный недостаток оскверняет, а скверна душевная. Смеющийся над имеющим телесные недостатки отлучается», — говорится в «Книге Правил святых Апостол, Святых Соборов Вселенских и Поместных, и Святых Отец» со ссылкой на «Деяния Апостолов». Смеющиеся и смущающиеся «телесным недостатком» святой Матроны и других угодников Божиих, да и обычных людей — для меня в одном ряду.¹

Наталья часто дивилась: в детстве Матрона знала — и как разные цветочки выглядят, и какой на голове у неё платок, и как по небу облака ходят, листья с деревьев опадают осенью:

— Кружатся, будто крошечный котёнок за своим хвостиком гоняется...

В зрелом возрасте блаженная Матрона признавалась Зинаиде Ждановой:

— Мне Бог однажды открыл глаза и показал мир и творение Своё. И солнышко видела, и звёзды на небе, и всё, что на земле, красоту земную: горы, реки, травку зелёную, цветы, птичек...

Господь воздал святой Матроне стократно за её внешнюю калечность, одарив свою избраницу другим зрением — духовным, которым она проникла в тайны не только вещественного, но и потайного мира. Об этом свидетельствует случай, приведённый в воспоминаниях Антонины Борисовны Малаховой, родители которой — Сифаровы Татьяна Павловна и Иван Васильевич — присутствовали при крещении Матроны и были свидетелями чудесных знамений.

Когда Матрона была маленькая, как-то в праздник её семья стала собираться в храм. По неизвестной причине Дмитрий в последний момент раздумал идти на службу в тот день. Наталья раздосадовалась:

— Как это так — «не пойду»! Ведь всегда вместе в церковь ходим!

Но Дмитрий остался и Матрона осталась с ним, хотя очень любила бывать на службах. «Придёт в церковь, встанет, маленькая такая, около стеночки, молится — глаза закрыты, как спит...» — рассказывала Антонина Малахова. Матрона посещала службы сначала с родителями, потом одна. По вечерам матери начинают детей домой скликать, так иная ума не приложит, где искать своё чадо непоседливое: на речке ль резвится, в лесу ли птичьи гнёзда зорит, в соседских ли садах яблоки тайком обрывает. А Наталья Никонова с тех пор, как Матроне пять лет исполнилось, всегда знала: её

¹ Святой Григорий Палама. «Триады в защиту священно-безмолствующих». 3-я часть Триады II «О священном свете». Григорий Палама (1296–1359 гг.) — средневековый мистик, византийский богослов и философ, один из основателей исихазма, отец и учитель Церкви, православный святой.

Глава 4. ОЧИСТИТЕЛЬНАЯ КРАПИВА И ПОДВЕШЕННЫЕ ОВЕЧКИ

дочка в церкви. У неё и место своё там было — слева, за входной дверью, у западной стены. Не шелохнувшись, простаивала всю службу. Знала на память все кондаки, акафисты и очень любила подпевать клиросным, «лепетом уст своих славящи Бога, навыкшего из уст младенец совершати хвалу Себе, чистым сердцем поющи Ему: Алилуиа».

Через много лет в себинском храме я попыталась встать на её место, но не смогла: тонкомирная ниша у двери как будто в тот момент была занята незримой молитвенницей. Я испытала сильное душевное потрясение, которое не стану описывать. Это следует хранить в сокровенности...

Прочитал Дмитрий Никонов с дочерью все положенные молитвы, с теплотой и благоговением пропели тропари. А Наталья в церкви стоит, а службы и не слышит: сердится на мужа и дочь. Вернулась домой недовольная. Матрона подошла, взяла её за руку:

Матушка, а ты ведь в храме не была.

Как это не была? Я ведь только что оттудова!

Нет. Отец был в храме. И я была. А ты — нет.

Наталье стало стыдно: поняла, о чём дочка ей хочет сказать. У кого Бог в церкви сердца отсутствует, тому в храм ходить — зря ноги топтать...

Любой историк или знаток агиографической литературы сразу припомнит аналогичный случай со святым Василием Блаженным, который самого царя Иоанна Грозного обличал: «Пришло на мысль царю соорудить себе дом на Воробьевых горах, и приступил он к строению. Пришедши однажды в день праздничный в церковь, помышлял царь о том, как бы довершить ему благолепно здание. Пришёл в тот же храм и святой Василий и, утаившись от лица царского, встал в углу, взирая на царя и внутренним оком наблюдая, что совершается в мыслях его. После Божественной службы взошёл царь в свои палаты и вслед за ним блаженный Василий. Державный стал вопрошать его:

— Где ты был во время литургии?

Блаженный отвечал ему:

— Там же, где и ты.

И когда царь говорил, что не видел его, блаженный опять возразил:

— Я же видел тебя и даже там, где ты истинно был, в храме или в ином месте.

— Нигде не был я, как только в храме, — сказал царь.

— Нет, — упрекнул блаженный, — я видел тебя мысленно ходящим по Воробьевым горам и строящим дворец свой. И так ты не был во храме Господнем, а Василий там был, ибо после пения «всякое ныне житейское отложим попечение» со святыми Херувимами поклонялся он Богу, ни о чём земном не помышляя. Стоять же в храме и помышлять житейское — значит не быть в нём.

Умилился царь и сказал:

— Так истинно было со мною».

Сегодня православные храмы, особенно в больших городах, полны. Однако многие даже в трепетный час литургии душою и мыслями находятся далеко. Засмотрится женщина на чужой наряд, а юноша на девушку — вот и выпали из соборного участия в богослужении. Чаще всего мы находим себе оправдание. Нам кажется, что мы отпадаем от участия в службе не по своей вине. Но если бы мы службу знали и действительно в ней участвовали, чтобы она не только в церкви — в головах и в сердцах наших происходила, этого бы не случилось. «Ходи в храм и ни на кого не смотри, молись

с закрытыми глазами или смотри на какой-нибудь образ, икону», — советовала Матрона. Подобные наставления можно найти у преподобного Серафима Саровского и у других святых.

А кое-кто ходит в церковь «по делу». З.В. Жданова приводит в воспоминаниях случай, когда Матрона в детские годы в очередной раз явила «разум свыше просвещённый»: «Один мужчина пришёл в Себене в храм, набрал много свечей больших и ставил их на каждый подсвечник. Прихожане говорят: «Не жалеет денег» (*молодец, мол, Богу угождает большими свечами — Н. Л.*), а Матрона услышала и говорит: «Он ставит не свечи, а столбы, потому что ему надо поставить дом». И в наши дни бывает, в храм заходят люди, не обращая внимания на церковную службу, деловито ставят самые дорогие свечи, наспех или напоказ крестятся, выходят, садятся в дорогие машины и уезжают. «Дом ставить» спешат...

Ещё кто-то посещает богослужения потому что «так положено». О них Матрона говорила жёстко, но точно: «Ходят в храм иконы лизать».

Однако большинство людей идут в церковь помолиться всей душой. Да бывает: только настроится человек, «отринет попечение» — так нате, вредная старуха сделает замечание: туда свечку не ставь, не так крестишься, не так одет! Человек расстроится, обидится, возвышенное настроение утратит... «Укорщиц» раздражает многолюдие, теснота, незнание другими «правил поведения в храме», часто ими же самими выдуманных. Мы на них сердимся, обижаемся. А блаженная Матрона Московская призывала:

— Если вам что-нибудь будут неприятное или обидное говорить старые, больные или кто из ума выжил, то не слушайте, а просто им помогите. Помогать больным нужно со всем усердием и прощать им надо, что бы они ни сказали и ни сделали.

Если подумать: разные зложалящие старухи — может быть, они для наших душ та же очистительная крапива, которой блаженная Матрона в детстве очищалась? Она часто повторяла:

— Зачем осуждать других людей? Думай о себе почаще. Каждая овечка будет подвешена за свой хвостик. Что тебе до других хвостиков?¹

¹ Из записок З.В. Ждановой. Матушкой стали называть блаженную Матрону после её переезда в Москву.

Глава пятая

КОГДА СВЕТ ПОМРАЧАЕТСЯ

После того, как молва разнесла весть о слепой девочке, наделённой даром исцелять, к Никоновым потянулись люди, в благодарность за помощь они старались отблагодарить, чем могли. Наталья умилялась:

Сама-то несчастная, а нам помогаешь!

Дочь отвечала:

— Я-то несчастная, матушка? Нет, я счастливая. У тебя Ваня несчастный да Миша, их жaley. В Бога не верят, ничего не понимают. За них молись, мама!

Наталья печально качала головой. Оба её сына росли сорвиголовами, в церковь ходить избегали, с малых лет тянулись к выпивке, любили подражаться. От тяжёлой деревенской работы уклонялись, старшим грубили, курили, сквернословили. Как же получилось, что в семье Никоновых, хороших, верующих людей, выросли такие дети? К сожалению, так бывает. У любящих отца и матери возрастают не чада, а исчадия, которые позорят их седины, оскверняют всё, что было святым для его предков, топчут и ломают и свою, и чужие жизни. Исторических предпосылок, приведших к пагубному поражению нравственного начала в народе, было достаточно. Главная из них — массовое отпадение людей от Церкви, отвержение веры предков, воинствующее богоборчество, и, как следствие этого — нарастание отчуждения и злобы между людьми. Святая блаженная Матрона часто повторяла:

— Если народ теряет веру в Бога, то его постигают бедствия, а если не каётся, то гибнет и исчезает с лица земли. Сколько народов исчезло, а Россия существовала и будет существовать. Молитесь, просите, кайтесь! Господь вас не оставит и сохранит землю нашу!

Она чувствовала наступление духовного разложения, поразившего Российскую империю.

Россия держалась молитвами оптинских, зосимовских и дивеевских старцев, молитвами всех праведников, ярко горевших светильниками ко Господу, и «отцов Василиев», тихо и верно делавших своё богоугодное дело.

Вряд ли братья Матроны читали, скажем, крамольные сочинения Льва Толстого. Но слухи и разговоры, порождённые этим чтением в высших слоях

русского общества, быстро доходили до низших. Они поднимали со дна человеческих душ грязь и муть, порождая поступки дикие, нелепые, зачастую и преступные.

В разных местах России начались осквернения святынь. 5 марта 1898 г. братия Курского Знаменского монастыря была разбужена ночью страшным взрывом. Когда преосвященный Ювеналий и монахи проникли в полный едкого дыма и гари храм, им представилась ужасная картина: по всему собору разбросаны доски и разбитые стёкла, из верхних окон выпали купола с 15-саженной высоты. Северную массивную дверь собора вынесло наружу. В результате целенаправленно заложенного заряда была повреждена северная ниша, где находилась чудотворная икона Знамения Божьей Матери: внутренность выжжена, золочёные стенки вздулись, лепнина и лампы отброшены далеко в сторону, железная решётка сорвана. Однако икона осталась цела и невредима! В 1904 г. было совершено новое страшное кощунство: из Благовещенского собора в Казани похитили великую святыню русской земли — чудотворную икону Казанской Божьей Матери.

В Ялте, в 1905 г. за бесстрашные обличения «революционеров» в своём доме, на глазах жены и троих малолетних детей был заколот кинжалами отец Владимир Троепольский. Его последние слова, обращённые к убийцам, были:

— Бог простит!

В селе Городищи Царицынской области 30 ноября 1906 г. мученически погиб священник Константин Хитров. Убийцы не пощадили никого: самого отца Константина, матушку, 5-летнего Сергея и младенца Николая нашли с проломленными черепами...

В 1910 г. в Тифлисе был убит экзарх Грузии архиепископ Никон.

Так Россия «освобождалась от религиозного дурмана», устремлялась, как всем тогда казалось, «по пути демократии, свободы и прогресса», не желая слышать слов святого Иоанна Кронштадтского: *«Демократия в аду, а на небесах — Царство Божье»*. Один раз в жизни Бог свёл Матрону Московскую с этим легендарным человеком.

Глава шестая

ИОАНН КРОНШТАДТСКИЙ: «НОЖКИ БЕРЁГИ...»

Многие знаковые события и факты биографии праведного Иоанна Кронштадтского перекликаются с событиями и фактами жизни святой блаженной Матроны. Их встреча имела огромное значение для обоих: отец Иоанн разглядел в юной слепой девочке будущую святую, свою духовную преемницу, к которой прибегают сегодня сотни тысяч православных, получая скорую и благодатную помощь, а для Матроны его слова стали поддержкой на всю жизнь, пастырским напутствием наставника.

При каких же обстоятельствах произошла встреча?

Некоторые воображают Матрону в образе строгом. Дескать, она могла проникать в мысли и души людей, предвидеть будущее, поэтому с детства обращалась с окружающими, как строгая мать с неразумными детьми: кого страшила, кому пеняла, а кому и грозила карами. Я же думаю, что при несомненном раннем осознании возложенной на неё Богом миссии, Матрона могла и с подружками поиграть, и посмеяться, и к маме приласкаться. И в пожилом возрасте она сохранила ласковость и мягкость, только перед теми, кто заслуживал порицания, представала в образе «ангела-воителя».

В юности, как и многие подростки, она испытывала жгучий интерес к окружающему миру и его устройству, что свойственно всякому молодому существу. Матрона очень любила, когда дочь помещика Янькова Лидия, брала её с собой в паломничества: в Киево-Печерскую лавру, Троице-Сергиеву лавру, в другие города и святые места России.

Бывали молодые путешественницы и в Петербурге. И однажды в Андреевском соборе Кронштадта произошло событие настолько важное, что оно отобразено на одном из клейм большой иконы святой блаженной Матроны Московской — её встреча со святым праведным Иоанном Кронштадтским. После окончания службы настоятель Андреевского собора Иоанн Сергиев (к тому времени его фамилия уже забылась, все называли его Кронштадтский, да и сам он так подписывался) попросил народ расступиться и, подозвал Матрону и сказал: «Вот идёт моя смена — восьмой столп России». Что значили эти слова для Матроны, почему эта встреча имела такое огромное

значение для неё? Кем был Иоанн Кронштадтский для России и для всего мира тогда? И кем является сейчас — ведь не зря цитатами из его произведений пронизана эта книга?

Отношение к Иоанну Кронштадтскому его современников было не однозначным, так же как и отношение в наши дни к святой Матроне Московской и Тульской. В чём же был «виноват» отец Иоанн? В слишком сильной любви народной к своему пастырю — «народному батюшке». В том же нынче обвиняют (как дьякон Андрей Кураев) и святую Матрону, «народную матушку»: почему к ней сотни тысяч верующих стремятся, «в ущерб» другим святым?..

«Прочитав Библию с Евангелием и многие творения святителя Иоанна Златоуста, святителя Филарета Московского и других церковных витий, я почувствовал особенное влечение к званию священника и стал молить Господа, чтобы Он сподобил меня благодати священства и пастырства словесных овец», — вспоминал свою юность отец Иоанн. Миссия священнослужителя представлялась ему чрезвычайно важной и ответственной: «Какое высокое достоинство, честь, счастье — молиться за людей, за это драгоценное стяжание и достояние Божие! С какою радостью, бодростью, усердием, любовью надо молиться Богу — Отцу человеков о людях Его!». Он говорил: «Смотри на всякого человека, домашний он или чужой, как на всегдашнюю новость в мире Божиим, как на величайшее чудо Божией премудрости и благодати, и привычка твоя к нему да не послужит для тебя поводом к пренебрежению его. Почитай и люби его, как себя, постоянно, неизменно. Что такое души человеческие? Это одна и та же душа, или одно и то же дыхание Божие, которое вдохнул Бог в Адама, которое от Адама и доселе распространяется на весь род человеческий. Все люди поэтому всё равно, что один человек, или одно великое древо человечества¹.

Вот и Матрона к своим родным братьям Михаилу и Ивану, всю жизнь причинявшим ей беды и обиды, относилась так же: ни разу не сказала ни слова упрёка. Да и к другим, обижавшим и гнавшим её, никогда не испытывала недобрых чувств — жалела всех.

И отец Иоанн жалел. Портовый Кронштадт был средоточием разврата и порока, его населяли преступники, бродяги, проститутки, моряки, ремесленники, докеры и чернорабочие, ютившиеся в жалких лачугах и землянках. В 1850–60-е в Кронштадт стали ссылать из Петербурга тех, кто нарушал общественный порядок. Но отец Иоанн не страшился зверовидного облика своей паствы, следуя убеждению, что «не нужно смешивать человека — этот образ Божий — со злом, которое в нём». Своими знаменитыми проповедями отец Иоанн возвращал погибающим человеческий образ. Они прозревали, меняли свою жизнь. Сохранился трогательный рассказ о духовном возрождении одного ремесленника: «Мне было тогда годов 22–23. Теперь я старик, а помню хорошо, как видел в первый раз батюшку. У меня была семья, двое детишек. Я работал и пьянствовал. Семья голодала. Жена потихоньку по миру сбирала. Жили в дрянной конурке. Прихожу раз не очень пьяный. Вижу, какой-то молодой батюшка сидит, на руках сынишку держит и что-то ему говорит ласково. Ребёнок серьёзно слушает. Мне всё кажется, батюшка был, как Христос на картинке «Благословение детей». Я было ру-

¹ Иоанн Кронштадтский. «Моя жизнь во Христе, или минуты духовного трезвления и созерцания, благоговейного чувства, душевного исправления и покоя в Боге».

гаться хотел: вот, мол, шляются... да глаза батюшки ласковые и серьёзные меня остановили: стыдно стало... Опустил я глаза, а он смотрит — прямо в душу смотрит. Начал говорить. Не смею передать всё, что он говорил. Говорил про то, что у меня в каморке рай, потому что где дети, там всегда и тепло и хорошо, и о том, что не нужно этот рай менять на чад кабацкий. Не винил он меня, нет, всё оправдывал, только мне было не до оправдания. Ушёл он, я сижу и молчу... Не плачу, хотя на душе так, как перед слезами. Жена смотрит... И вот с тех пор я человеком стал...» Таких, как этот ремесленник, было много. Искренность, глубина проповедей отца Иоанна (нередко, произнося их, он и сам плакал), пронзала сердца.

Отец Иоанн был человек безбытный (как и Матрона), к комфорту и покою не стремился, к личным удобствам относился с небрежением. Постепенно Елизавета Константиновна сумела преодолеть искушения, помогала мужу нести крест пастырского служения, разделяя с ним радости и горе. Батюшка советовался с ней, доверяя её уму и доброму сердцу. «Я священник, Лиза, — говорил отец Иоанн жене, — счастливых семей и без нас достаточно, а мы должны посвятить себя служению Богу».

Отец Иоанн понимал, что его нищей пастве недостаточно проповедей. Одно время епархиальное начальство даже воспретило выдавать ему на руки жалование, так как он сразу тратил его: на лекарства для больных, продукты для многодетных семей или просто раздавал деньги беднякам. Мог с собственной кухни унести утюг или посуду туда, где они, по его мнению, были нужнее. Жители города порой видели отца Иоанна возвращающимся домой босым, хоть утром он выходил из дому обутым. Люди порой приносили матушке Елизавете помощь... обувью: «Слышали, отец Иоанн снова кому-то свои сапоги отдал, прими». Матрона так же раздавала всё, что ей приносили, отвергала дорогие подарки: «Ещё до Сходни Матрона жила в Загорске у тёти Поли. Я часто к ним приезжала. Однажды из Царицыно приехала больная, муж её был полковником. Она 14 лет лежала на спине. Её на носилках внесли, когда они первый раз приехали. Во второй раз она уже сидела, а в третий раз уже сама шла. Муж её не знал, как отблагодарить Матрону: «Я тебе хоть машину куплю». А Матрона от всего отказалась: «И машина мне твоя не нужна», — вспоминала землячка Матроны, Антонина Малахова.

Чтобы болезни не одолевали плоть, отец Иоанн и больным, и здоровым советовал почаще причащаться Святых Христовых Тайн (в России того времени распространено было обыкновение причащаться дважды или даже единожды в год, Великим постом). Блаженная Матрона, как и её благословитель, говорила всем то же самое.

Возгордился ли отец Иоанн, вознёсся ли? Нет. «Я ничто, но по благодати священства, чрез преподание Божественного Тела и Крови, делаюсь вторичным или третичным виновником исцеления болезней; чрез меня благодать Духа возрождает к пакибытию младенцев и возрастных, совершает в таинстве евхаристии Тело и Кровь Иисуса Христа, соединяет верных с Божеством; чрез меня решит и вяжет грехи человеческие...» — так, в понимании кронштадтского пастыря, происходило чудо исцеления. Так же объясняла свою способность помогать людям блаженная Матрона:

Что, Матронушка — Бог, что ли? Я не помогаю, Бог помогает!

Их встреча произошла в конце 90-х XIX-начале XX вв. К тому времени «народный батюшка» уже успел снискать огромную любовь русских людей за самоотверженное служение Богу, за благодатную силу проповедования, которой наделил его Господь. То он «ходил в народ», а теперь

народ сам отовсюду устремлялся к нему. Так было и тогда. После службы отец Иоанн благословлял каждого. Народ стремился к нему поближе, напирал. Вдруг батюшка встрепенулся, стал искать кого-то взглядом и громко промолвил:

— Расступитесь! Расступитесь! Да не затопчите же её! Совсем затолкали, бедную! Расступитесь!

Люди дали дорогу. Из толпы вышла Лидия Янькова, ведя за руку Матрону. Девочка улыбалась, подняв лицо навстречу отцу Иоанну.

— Слепенькая! — жалостно ахнула жавшаяся у самой соли тетка. Отец Иоанн несогласно покачал головой:

— Она позрячей многих из вас. Эта на смену мне идёт, вам после меня в помощь будет. Восьмой столп России.

Он наклонился к Матроне, благословил. Она даже на цыпочки привстала: Батюшка, война скоро...

Отец Иоанн вздохнул:

— Знаю, милая, знаю. Царство Русское колеблется, шатается, близко к падению. Только никто нас с тобой слушать не хочет... Ну, Господь с тобой! Вот что ещё, на прощанье — ножки береги...

Толпа, с трудом сдерживающая нетерпение, снова подхлынула к отцу Иоанну, всё дальше оттесняя от него Матрону и Лидию.

Иоанн Кронштадтский обладал даром предвиденья: в его книге «Моя жизнь во Христе» предсказана судьба, которая постигнет народ, предавший своего Государя. Есть в ней пророчества, которые уже сбылись, есть и те, которые ещё сбудутся. Сбылось и его пророчество об «отроковице, которая идёт ему на смену». Как когда-то притекали к «народному батюшке» огромные толпы верующих, так сегодня приходят они к Матушке своей — Матроне Московской и Тульской. Покровский женский монастырь, где покоятся её святые мощи, ежедневно посещает около 5 000 паломников, а в дни памяти святой — и до 20 000. За год — около двух миллионов, а всего с момента причисления старицы к лику святых в 1999 г. здесь побывали почти 20 миллионов! В Покровской обители собраны многие сотни свидетельств о чудесной помощи, полученной богомольцами по молитвам к святой старице.

А тогда, в час их встречи, вряд ли кто-то обратил внимание на слова отца Иоанна и понял их значение. Однако их запомнила Лидия Янькова и донесла до нас.

Однажды весной, под мелким холодным дождичком, проникавшим, казалось, всюду, я стояла в многочасовой очереди во дворе Покровского монастыря к чудотворной иконе святой блаженной Матроны Московской. Я читала акафист, а позади меня молодая мать рассказывала Житие Матроны дочери, девочке лет семи. Когда дошло до встречи юной Матроны со святым праведным Иоанном Кронштадтским, мама стала описывать, какой это был великий чудотворец, девочка вдруг спросила:

— А почему же он тогда Матронушку не исцелил? Если был такой сильный врач, он мог — ведь по его молитве прозревали слепые, ты сама сказала! И тогда бы она стала счастливой, как все дети...

Действительно, отец Иоанн особое попечение осуществлял над московским и петербургским Обществами слепых: проводил пастырские беседы, службы, помогал деньгами, и исцелял незрячих. «Батюшка служил раннюю обедню у слепых и сказал там хорошее слово на сегодняшнее Евангелие», — записала 2 августа 1898 г. в дневнике духовная дочь Иоанна Кронштадтского Е. Духонина. А вот её запись от 3 ноября 1899 г.:

Глава 6. ИОАНН КРОНШТАДТСКИЙ «НОЖКИ БЕРЕГИ...»

«...помню, во время молебна к нему подвели молодую девушку с чудными открытыми глазами, но совсем слепую — он, усердно помолившись, промыл ей глаза святой водою (я потом видела её совершенно зрячей)» Весной же 2010-го на подворье Покровской обители мы все, близстоящие, принялись объяснять девочке, жаждавшей столь очевидной детской справедливости: почему отец Иоанн не исцелил Матронушку? «Можно иметь хорошее телесное зрение, — писал Иоанн Кронштадтский в дневнике 15 мая 1908 г., — и быть слепым духовными очами, и наоборот». Это мы и пытались объяснить ребёнку: о страдании, как духовном инструменте, облагораживающем душу, об особом предназначении от Господа, о невмешательстве в Божественный промысел, о том, что такое счастье в понимании разных людей, особенно — святых...

Девочка задумалась и сказала:

— Значит, не всегда и не всех нужно исцелять? Я поняла: исцеления ищут только те, кто слаб, и не выдерживает данное Богом испытание. А Он его даёт, чтобы мы стали лучше.

Глава седьмая

«ВЗЫСКАНИЕ ПОГИБШИХ»

Через несколько лет приснился отроковице Матроне Никоновой вещий сон: ей явилась Царица Небесная, которая «в себинский храм просилась». Родители девочки пришли к отцу Василию Троицкому посоветоваться:

— Батюшка, а помните, как Матрона, когда маленькая была, иконы со стены по ночам снимала? Мы думали, она играет с ними...

Отец Василий добродушно улыбнулся:

— Помню, помню. Греха в том не было. Она ведь не играла, а разговаривала с ними, как с живыми: «Здравствуй, Христос!» «Здравствуй, Божья Матерь!» «Куда идёшь, Сын мой?» «На Голгофу, Матушка». «Ох, жалко мне Тебя, жалко, Сынок, а миновать того нельзя!» Это называется мистерия...

Наталья, наконец, выложила главное:

— А теперь вот что задумала, свою икону написать! Она просила вам сказать: у вас в библиотеке, на второй полке слева, стоит книга с картинкой, которую она увидела во сне. Вы, батюшка, дайте её нам, книгу-то, а на тот образ глядячи, художник для нашего храма Царицу Небесную соделает.

Батюшка не удивился, когда такая книга действительно нашлась в его библиотеке.

Для того чтобы уяснить глубинный смысл этого деяния святой блаженной провидицы, нужно понять, *что* для русского человека олицетворяла собою икона, какое место занимала в жизни. Например, в путевых заметках¹ офицера и учёного полковника С.И. Турбина рассказывается о встрече в сибирском селе Осмутинском с земляками-переселенцами из Курской губернии, которые уже прожили в Сибири более 30 лет. На расспросы Турбина о житьё-бытьё куряне отвечали:

— Таперича ничего, как будто по привычке, а попервоначалу — беда. Пуще всего бабы голосом голосили. У нас они, сам знаешь, привыкши два раза в год к Владычице, Знаменью Коренской Божьей Матери ходить, а здесь этаго заведения нетути — ну и тосковали. Верить ли, отселева баб пять, должно быть, у Коренную, к девятой пятнице ходили. Что ж, Бог привёл, поворотились.

¹ С.И. Турбин. «Страна изгнания». Санкт-Петербург. 1872 г.

Глава 7. «ВЗЫСКАНИЕ ПОГИБШИХ»

Такую сильную духовную нужду они имели в том, чтобы припасть устами и сердцем к своей Хранительнице, Курской Коренной иконе Знамени Божьей Матери, что через всю Сибирь, через всю Россию пешком на поклонение шли и под Её благодатным Покровом «поворотились» назад в добром здравии!

Икона в Православии — овеществлённая суть Божества. «Иконы требуют нашу природу. Может ли природа наша обойтись без образа? Можно ли вспомнить об отсутствующем, не вообразив его? Не Сам ли Бог дал нам способность воображения? Иконы — ответ Церкви на вопиющую потребность нашей природы», — восклицал Иоанн Кронштадтский. На упрёки иконоборцев в том, что христиане, вопреки заповеди, поклоняются доске — идолу, созданному человеком, преподобный Иосиф Волоцкий отвечал, рассуждая об изображении Святой Троицы: «Не вещь мы почитаем, но видимый образ красоты Божьей, ибо почёт, оказываемая иконе, переходит на Первообраз. И так мы не только в нынешней жизни освящаемся и просвещаемся Духом Святым, но и в будущем веке великую и неизреченную награду получим». В непрестанных молитвах и благонесущем посте создавался «видимый образ красоты Божьей».

К тому времени, когда Матрона увидела свой сон, в коем в себинскую церковь «Божья Матерь просилась», в среде русских иконописцев возникли негативные явления. Иконы порой писались недобросовестно, «одному рефтью, а другому нефтью»,¹ и годились они «на краткое время, а не в долготу дней: грунта кладут меловые слабые, а не лебастровые, и плавь леностно наводят, не как встарь наводили до четырёх и даже до пяти плавей жидкой, как вода, краскою, отчего получалась та дивная нежность, ныне недостижимая» (...) Помимо неаккуратности в искусстве, все они сами расслабевши, все друг пред другом величаются, а другого чтоб унижить ни во что вменяют; или ещё того хуже, шайками совокупясь, сообща хитрейшие обманы делают, собираются по трактирам и тут вино пьют»².

И всё-таки многие чтимые образы появились именно в этот период. Они продолжали традиции, воплощённые в работах древних мастеров, уроднялись общенародной душе, объединяя различные культурные слои современного им православного населения России. До наших дней дошли имена Никиты Савватиева с Поволжского понизовья; Ивана Пошехонова, сына известного реставратора фресок Киево-Софийского собора; даровитого, обладающего большим вкусом московского иконописца Силачёва — его работы даже император Александр III принимал в подарок с благоговением. До сих пор ценятся знатоками работы иконописной мастерской муромского Благовещенского монастыря, возникшей в 20-е гг. XVII столетия, поставившей иконы не для окрестных церквей, но и для отдалённых, в том числе для Пюхтицкого монастыря.

Но для воплощения своего замысла блаженная Матрона избрала художника, хоть мастеровитого, но не известного, и даже не примерной жизни. Она назвала его имя и просила привезти к себе. Стараниями отца Василия Троицкого были посланы люди, чтобы разыскать этого художника. Искали в Епифани, откуда тот был родом, и в Богородицке, где он работал какое-то время. А в окрестных деревнях начался сбор средств «с мира»,

¹ Рефть — дешёвая краска, составленной из лазури и чернил; ей противопоставлена дорогая золотая, в которой для растворения использовали белую нефть.

² Н.С. Лесков. «Запечатленный ангел». «Художественная литература». 1957 г.

чтобы заплатить живописцу. Пожертвования поступали не только деньгами. По свидетельству Ксении Ивановны Сифаровой, «набрали всего: и денег, и хлеба, и масла, и яиц». В одно из воскресений Ксения Выборнова и Евдокия из Устья стояли возле храма с особой кружкой «на икону Богородицы». Ксения радовалась: подают споро! Кто рубль, кто два, кто гривенник, кто полтинник — кто сколько может. К женщинам подошёл зажиточный мужик Иван Калачёв, как тогда называли — мироед. Поглядел на кружку, недовольно прищурился:

— Я всю мелочь в церкви отдал. Меньше рубля не осталось в кармане.

— Так и давай рубль. Ведь ты, Иван, не бедный, — подзудила его Евдокия.

— Рубль! — возмутился Калачёв. — Да ты знаешь, сколь корячиться мне надо за этот рубль?! Рубль ей ништо... Ишь ты!

Однако нехотя достал из кармана култышку денег, отщипнул одну бумажку. Долго держал в руках, рассматривал её. Выборнова не выдержала:

— Да не скупись! Знамо дело, в кабак теперь намылился, поболе там оставишь. Ты ж только что исповедовался, причастился! Тьфу. Сделай доброе дело: Матрона говорит, война будет. Нужна икона — чтобы нас защитила.

Иван аккуратно сложил бумажку вчетверо, засунул в кружку:

Нате уж, пользуйтесь моей добротой! Дурит вам голову слепая Матрёнка! Не вам, не ей — Христу Богу даю!

Женщины перекрестились.

— Богу деньги не нужны. Он торгующих из храма изгонял и сам никогда денег в руки не брал. Деньги людям нужны. Заплатим иконописцу, он нам образ напишет — защиту от грядущих несчастий!

К их разговору с интересом прислушивался стоявший неподалёку молодой парень Василий Прохоров. Евдокия окликнула его:

— А ты, Василий, али не хочешь на военную икону поучаствовать?

Прохоров скривился:

— Бабские забобоны, итить! Я войны не боюсь, итить, мне токо дай кому рыло взнашатырить! Не дам ни копейки, итить! Или не, постой-ка... Копейку дам.

Он поднял с земли обронённую кем-то копейку и, прибавив совсем уж гадкое словцо, опустил в кружку.

Вечером Матрона сидела у стола вместе с матерью, которая пересчитывала собранные за день деньги — в основном мелкие, но мелькали рубли.

— Ну, вот и ладно. Хватит нам теперь, — радовалась Наталья.

Хватит, — согласилась Матрона. Маленькая ручка нырнула в кучу мелочи, выхватила из неё монетку, затем вытащила из стопки ассигнаций рубль:

— Даже лишние есть. Вот эти рубль с копейкою. Они мне все деньги портят. Возьми их, мама. Рубль верни Калачёву, а копейку — Василию Прохорову. Да скажи первому — умрёт он с удару: всё добро в один день сгорит, его паралик-то и разобьёт. А у Василия плохое слово горло перекроет, задохнётся, матюкаючись...

Наталья засомневалась:

— Обидятся люди. Ведь если дали на богоугодное дело, надо взять...

— Не обидятся! Поймут.

Согласно документам, дом и хозяйство Калачёва сгорели во времена аграрной реформы 1907 г. Его амбары подожгли, огонь перекинулся на другие хозяйственные постройки — это была реакция односельчан на то, что Калачёв, воспользовавшись новыми привилегиями, вышел из общины. После потери имущества Калачёва разбил инсульт, левая сторона туловища была

Св. бл. Матрона срѣтаетъ икону Пр. Блг. Выхожанно Пятигорскы

парализована. Около 6 лет он жил на иждивении сыновей. Затем они сами оказались в бедственном положении с многодетными семьями и вынуждены были сдать отца в богадельню для престарелых в Куликовке, где он вскорости и скончался. Василий Прохоров погиб в 1919 г., участвуя в погроме винных складов Екатеринодара, куда занесли его вихри революции и Гражданской войны. Заткнул ли ему горло мат — достоверно неизвестно, но, судя по воспоминаниям односельчан, матерное слово у Василия было каждое третье. Так что, вероятнее всего, смерть он встретил именно так, как предсказала ему Матрона.

А вот имя иконописца до нас не дошло. По старинной традиции большинство русских изографов не подписывают свои работы. В редких случаях ставят клеймо мастерских или обозначают имя наставника. Самые яркие, одарённых можно отличить по индивидуальной манере, «по руке», «по письму».

Художника, который должен был написать задуманную Матроной икону, нашли в Богородицке и привезли в Себино. Матрона велела ему получить отпущение грехов и причаститься перед тем, как взяться за работу. Ему передали образец, он уверил, что всё исполнит за три недели, и уехал. Прошло довольно много времени, а от художника ни слуху, ни духу. Как потом выяснилось, он неоднократно принимался за дело, бросал, начинал снова, но всё тщетно! Иконописец решил отказаться от работы и прибыл в Себино. Матрона спросила: честно ли он исповедовался? Мастер стал уверять, что да.

— Нет, — мягко укорила его она. — Один-то грех у тебя на душе остался нераскаянный. От исповедника ты его скрыл, а от Бога не скроешь! А грех немалый — убийство, пусть и невольное. Сам бы рад позабыть, да совесть не даёт, гложет уже сколько годов. Иди, покайся. А то дальше жить не сможешь.

Художник был потрясён: откуда она узнала то, о чём он никогда и никому не рассказывал? Значит, эта слепая девочка — действительно богоизбранная провидица?! Он снова пошёл на исповедь, священник наложил на него строгую епитимию, по исполнении которой, видя, что душа живописца очистилась, а раскаяние его глубоко и бесповоротно, разрешил приступить к работе. Изограф вернулся к Матроне, она сказала:

— Прощаю, что мне лгал, и буду молиться, чтобы Господь тебя простил. Иди, теперь напишешь икону Царицы Небесной. Да не переставая молись, когда приступишь. Аминь.

«Матушка Матрона всю жизнь боролась за каждую приходящую к ней душу, — вспоминала З.В. Жданова, — и одерживала победу». И в тот раз она спасла погибающего, да ещё и дала человеку возможность послужить Господу. Наверное, потому избрала Матрона среди других живописцев, возможно, менее грешных, этого — взывающего спасения души, что задуманная ею икона была — **«Взыскание погибших»**.

Название образа связано с повестью VII в. о блаженном Феофиле. Он служил экономом кафедрального собора в городе Адане, но был оклеветан и изгнан. Чтобы вернуть утраченную должность, обратился за помощью к дьяволу. Тот ему помог. Со временем Феофил раскаялся, дни и ночи рыдал, а затем, забросив мирские дела, затворился в маленькой церкви Пречистой Богородицы, в которой служба отправлялась только по праздникам, и пробыл там сорок дней и ночей, постясь, исповедуясь, каясь, непрестанно молясь и припадая к иконе Божией Матери. Через 40 дней Феофил сподобился встречи с Нею и получил *надежду на спасение души*.

Именно Феофил впервые обратился к Царице Небесной как ко «Взысканию погибших». «Имя этой иконы принадлежит к числу трогательнейших наименований, какие только усвоены были Пречистой Деве, и выражает глубокую и благодарную думу человечества о Богоматери, как последнем прибежище, последней надежде потерянных людей», — писал русский духовный мыслитель Евгений Поселянин¹.

Известно много чудотворных икон Божией Матери «Взыскание погибших». Самая древняя, по преданию, приплыла по Волге к Саратову в 1666 г. Её доставили к местному воеводе Кадышеву и он исцелился от тяжёлого недуга. С тех пор через эту икону, ставшую святыней рода Кадышевых, Божия Мать неоднократно являла чудесные знамения и исцеления. Последняя в роду, Анна Ивановна Кадышева, овдовев, основала Раковский Свято-Троицкий женский монастырь и в 1862 г. стала его первой игуменьей, передав святыню обители. Там чудотворный образ в серебряной ризе, украшенной драгоценными камнями, и сейчас стоит в позолоченном киоте, сделанном в виде сияния. В 1954-м чудотворный образ был перенесён в Покровский кафедральный собор в Самаре, где пребывает и поныне.

Блаженная Матрона, предвидя страшные испытания, которые сотрясут Россию, понимала исключительное предназначение иконы «Взыскание погибших». Она знала: скоро над миром грядёт вселенская беда и многие будут взывать: «Спаси нас, Небесная Мати!»

Когда икона была готова, её поставили в киот, зажгли свечи и понесли крестным ходом с хоругвями из Богородицка в Себино. «Пешком шли, несли на руках, а не чувствовали тяжести, как пёрышко», — вспоминала З.В. Жданова. Матрона вместе с односельчанами и жителями других сёл ходила встречать святой образ за село, за четыре километра. Вдруг возле поворота она сказала:

— Не ходите дальше, теперь уже скоро, они идут, они близко. Через полчаса будут здесь.

Действительно, через полчаса показался крестный ход. Люди остановились, отслужили молебен, и пошли дальше. Матрона ступала, держась за киот. Рядом с нею шёл художник, который написал икону. Вместе со всеми они пели тропарь:

— Радуйся, Благодатная Богородице Дево, во объятиях Своих Превечнаго Младенца и Бога носившая. Проси Его дати миру умирение и душам нашим спасение. Сын бо Тебе, Богомати, вещает, яко вся прошения Твоя во благое исполнит. Сего ради и мы, припадающе, молим Тя и надеющиеся на Тя да не погибнем, имя Твоё именуем: Ты бо еси Владычице Взыскание погибших!

Образ, поставленный в себинском храме, стал главной местной святыней. «Чудотворные иконы Божией Матери и других святых научают нас взирать на всякую икону как на самого того святого или святую, которым молимся, как на живых и беседующих с нами лица, ибо они близки к нам также

¹ Евгений Николаевич Погожев (Поселянин) — автор многочисленных православных статей, книг и очерков: «Старец Иларион Троекуровский», «Поэзия веры и А.Н. Майков как поэт Православия и России», «Святыни Земли Русской», «Константин Николаевич Леонтьев», «Сказание о святых вождях Земли Русской», «Воины Христовы. Рассказы из жизни святых», «Петербургские святыни», «Письма о монашестве», «Герои и подвижники лихолетья XVII в.», «Краса русской армии братья Панаевы» и др. Репрессирован, трагически погиб в 1931 г.

Глава 7. «ВЗЫСКАНИЕ ПОГИБШИХ»

и ещё больше чем иконы, только бы с верою и сердечным расположением мы молились им», — писал преподобный Иоанн Кронштадтский. Как это выражение — «собеседовать со святыми, как с живыми лицами» — подходит святой Матроне Московской и Тульской! С нею самой, с её образом можно побеседовать, как с близким человеком, и она обязательно поможет.

Себинцы называли икону «Московской», потому что это был список с образа в Палашах (и Матрона вскоре из Тульской стала Московской!) Когда случалась засуха, икону выносили из храма на поля, к Дону, к Гремячему колодцу и служили молебен. Нести её охотно брались даже старики:

— Возьмёшь икону, и на руке легче становится, — говорили они.

— Еже не упомянути беззаконий, и неправд людей Своих, и отвратити от нас весь гнев Свой праведно движимый на ны, и не уморити нас голодом и жаждою, Господу помолимся, — возвещал отец Василий Троицкий, и все подхватывали:

Господи, помилуй!

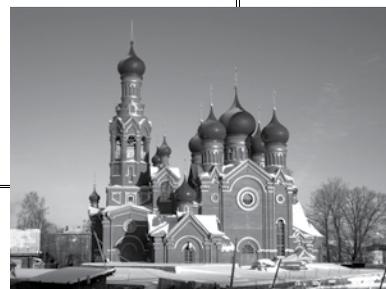
— Еже во гневе Своём не погубити людей Своих, и скоты, но повелети облаком свыше одождити, и к плодоношению оросити землю, Господу помолимся!

— Господи, помилуй!

— Еже повелети земли прозябати плоды на веселие, и пищу людей Своих, и злак в службу человеком...

Чуть закончат молебен, даже домой вернуться не успеют — дождь как хлынет! Во время крестного хода под иконой, согнувшись в поклоне, проходили больные и многие исцелялись. Жданова вспоминала: «В восьмилетнем возрасте я жила летом у бабушки в Себине и присутствовала на молебне о ниспослании дождя. Шло множество народа; впереди несли хоругви и эту чудотворную икону. Был июль месяц, страшная засуха. Крестный ход дошёл до реки Дон, примерно в трёх километрах, и остановился на берегу, у обрыва. Начался молебен. На словах: «Воздуха растворение повелением Твоим прелагай, Господи, вольный дождь с благорастворёнными воздухи даруй земли, еже приносить людям Твоим плоды изобильныя», я как-то оступилась и упала с крутого обрыва в реку. Дон в этом месте был очень глубок... все ахнули. Гибель была неминуема. Но Царица Небесная, «Взыскание погибших», это падение чудом остановила у самой кромки тёмной воды... Молебен продолжался. С пением и молитвами пошли обратно до Себина, не успели войти в храм, как пошёл ливень».

По просьбе блаженной Матроны тот же художник написал ещё одно «Взыскание погибших» — для неё лично. Иконы были необходимы ей как воздух! «Естественное дело иметь изображения Христа, Пречистой Богородицы, Ангелов и святых; во-первых, этого требует наша природа: мы всегда желаем иметь пред собою образ любимого, образ Благодетеля, чтобы, взирая на Него, чаще вспоминать о Нём, и о благодеяниях Его (поклоняться Ему), — писал Иоанн Кронштадтский. — И это столь естественное, должное и богоугодное дело — почитание святых икон — многие лютеране и англиканцы считают чем-то неестественным, противным Богу, идолопоклонством и ересью, и не только в домах своих, но и в храмах своих не имеют икон и считают за грех иметь их и поклоняться им, чрез что чрезвычайно много теряют для веры и благочестия, ибо прервавши видимую связь со святыми, они чрез то прервали и связь невидимую, между тем как Церковь небесная и земная — едино тело...» У Матроны эта «невидимая связь» никогда не прерывалась. И в детстве, в доме родителей, и в себинском храме,

где она провела треть своей жизни, её окружали святые образы, на которые она взирала внутренним взором, как на «живые и собеседующие». И в Москве у Ждановых, в комнате, где блаженная старица прожила особенно долго, было целых три красных угла, увешанных сверху донизу иконами, перед которыми всегда горели свечи и теплились лампы. Сохранился рассказ некоей Марии Ивановны, работавшей в храме Ризоположения, в то время, когда блаженная Матрона проживала в Москве, часто общалась с нею и вспоминала, как та ей говорила: «Я в вашей церкви все иконы знаю, какая где стоит»...

Келейный образ Божией Матери «Взыскание погибших», с которым блаженная Матрона Московская не расставалась, *намоленный* ею, после кончины святой старицы хранился в семье Ждановых. После открытия в Москве Покровского монастыря дети Владимира Ивановича и Евдокии Михайловны Ждановых — Зинаида и её брат Сергей, передали образ на вечное хранение в обитель. Сегодня он стоит там возле раки с мощами блаженной Матроны. А «Взыскание погибших», написанное для себинской церкви Успения Пресвятой Богородицы, пребывает ныне в Свято-Успенском монастыре города Новомосковска Тульской епархии.

Моя встреча с настоятелем монастыря, игуменом Лавром, состоялась на четвёртой неделе Великого Поста. В этот день он соборовал более четырёхсот человек, у ворот «под парами» его ждала машина, чтобы везти на молебен в детскую больницу № 1, на территории которой в 2006 г. по благословению Высокопреосвященного Архиепископа Тульского и Белёвского Алексия был освящён больничный храм в честь иконы Божией Матери Феодоровской. А ведь ещё недавно Новомосковск (Бобрики, позднее Сталиногорск) был комсомольской стройкой, молодым городом, возникшим вокруг огромного химического комбината. По замыслу «прорабов революции», он должен был стать индустриальным раем, свободным от «религиозного дурмана». Но что хорошего может выйти из попыток человека устроить свою жизнь без Того, Кто её дал? «Ты создал нас для Себя, и не знает покоя сердце наше, пока не успокоится в Тебе», — говорил блаженный Августин. Неистребима и неутолима духовная жажда в человеке, она — суть самой его человечности. И Господь утоляет эту жажду. Вопрос об открытии православного прихода стоял в Новомосковске давно, верующие вынуждены были ездить в Венёв, Оболенку или Епифань, но в 1990-м зарегистрировали православную общину, администрация города позволила выкупить помещение бывшего кафе на окраине парка, которое стало первым православным храмом (Рождества Пресвятой Богородицы) в Новомосковске. 19 декабря 1992 г. там отслужили первую Божественную Литургию. Настоятелем был назначен иеромонах Лавр (в миру Виктор Алексеевич Тимохин), уроженец Тульского края: он родился 3 сентября 1955 г. в селе Петрушино Алексинского района, в семье рабочих. В 1994 г. администрация города передала верующим здание бывшего кинотеатра в районе Урванского микрорайона — так появился ещё один православный храм, его освятили в честь иконы Божией Матери «Нечаянная Радость». Настоятелем и первым строителем его стал также отец Лавр. В 1995 г. по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II на месте первого прихода был основан Свято-Успенский мужской монастырь. Священноархимандритом обители назначили Управляющего епархией митрополита Тульского и Белёвского Серапиона (Фадеева), его заместителем стал архимандрит Лавр. Митрополит Серапион к тому времени был уже тяжело болен (он скончался в 1999 г.),

Глава 7. «ВЗЫСКАНИЕ ПОГИБШИХ»

так что на архимандрита Лавра легли все труды по созиданию новой обители: заново выстроить Успенский собор, воскресную школу, наместнический и братский корпуса, храм Покрова Божией Матери, в нём — придел главной святыни Свято-Успенского монастыря, иконы Божией Матери «Взыскание погибших», написанной по благословию блаженной старицы Матроны Московской. С 1937 по 1947 гг. Свято-Успенский храм в Себино закрывался. В войну он сильно пострадал, Матрона предсказывала ещё в 1939-м: «Обдерут нашу церковь Успение. Обдерут «Успение», снимут иконы, облупят весь храм Успения Божией Матушки». «В войну так и было», — подтверждают односельчане. А Матрона утешала: «Откроется церковь, куда она денется, откроется». После 1947-го в себинском храме сменилось несколько священников. В 60-е годы настоятелем храма Успения Богородицы в Себино стал отец Лавр. Он рассказывает:

— В то время церкви никак не охранялись, их постоянно обкрадывали, уносили иконы, предметы богослужения, старинные книги. Я сам не мог постоянно стеречь святыню себинского храма — «Взыскание погибших», потому что под моим благочинием находилось несколько приходов, я постоянно был в разъездах на служении. Вот еду обратно, а сердце щемит, вдруг вернусь — и не найду её...

Особая примета в облике благочинного — исконно русские синие глаза. Они светятся так же ярко, как глаза Богородицы «Взыскание погибших» (в себинском храме есть точная копия чудотворной иконы), когда на Её Лик падает солнечный свет из бокового окна. Благочинный Лавр удивляется промыслу Божьему и провиденью блаженной Матроны:

— Взгляните, на иконе слева — святой Лавр. Почему именно он? Почему она попросила изобразить его с простёртыми к ней руками? Знала, что ей много лет будет служить Лавр — сначала в Себино, теперь здесь. Это же удивительно, мысли об этом приводят меня в трепет. Настоящая провидица!

Удивительно и то, о чём умолчал игумен, но в один голос говорит вся его паства, и я присоединяюсь к мнению прихожан: святой Лавр на иконе внешне очень похож на настоятеля Свято-Успенского монастыря!

Перебираясь в 1993 г. на служение в Новомосковск, отец Лавр настоял, чтобы икона «Взыскание погибших» была перемещена в Свято-Успенский монастырь для большей сохранности. Сегодня святыня привлекает верующих со всех концов Тульской земли и всей России. Но, как говорит батюшка, «и сама наша Матрона дома не сидит»: то радуется верующих в Казани, то в Томске, то в Москве, то в Нижнем Новгороде, то на Таймыре — над всей Россией простирается её охранный покров. А в 1999-м, в год празднования 200-летия Тульской епархии, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II торжественно передал в дар обители ковчежец с частицей мощей новопрославленной Матроны Московской и Тульской.

Глава восьмая

ПРЕДСКАЗАНИЕ НА ПЁРЫШКЕ

В начале XX в. Россия пережила национальную катастрофу. Погружаясь в исторические документы того периода, испытываешь мистический ужас: сегодняшнего мира могло бы не быть, он мог бы закончить своё существование именно тогда! «С лязгом и скрипом опускается над Русской Историей железный занавес», — констатировал в 1918 г. В.В. Розанов.

«Сердце моё скорбит и чует грозу неминуемую. Вам, моим радостям монастырским, готовятся венцы великие от отступнического мира, который точит на вас ножи булатные, разжигает костры кипучие», — предупреждал Сергей Александрович Нилус монахинь Шамординской обители в апреле 1905 г.

Губительной стала утрата веры в Государя, помазанника Божьего, которая началось с убийства Александра II, а закончилось предательством царской семьи Николая II на мученическую смерть. В воспоминаниях Сифаровой есть пронзительный эпизод. Однажды Матрона попросила у Натальи:

— Мама, дай мне куриное перо, только большое.

Ей дали много пёрышек, она выбрала наощупь самое большое, снежно-белое, ободрала его и сказала:

Вот так обдерут нашего Царя-батюшку...

Образ получился грубоватый, простонародный, но очень точный. «Ободрали» — сначала власть, влияние, богопомазанность, а затем и жизнь его, и всей его семьи, вместе с женой и детьми, и многими другими родными и близкими. «Кругом измена и трусость и обман», — записал Николай II в своём дневнике 2 марта 1917 г. «И вот мы, к скорби и стыду нашему, дожили до того времени, когда явное нарушение заповедей Божиих уже не только не признаётся грехом, но и оправдывается, как законное...» — сокрушался святитель Тихон, Патриарх Московский. Кровавое заклятие государя и его семьи имело глубокий смысл, не только политический, но и мистический, ритуальный. Об этом свидетельствует заключение генерала М.К. Дитерикса, возглавлявшего следствие по цареубийству в 1922 г.: «**Как гражданин, Николай Романов не мог быть опасен ни для кого. Как Помазанник Божий, Он был опасен для западников временного правительства и страшен для изуверов советской власти... Промысел Божий, направляющий волю и руки человеческие, привёл их к кресту распятого Николая II, и как бы говорит: **Смотри, познай и покайся.****»

Святая Матрона Московская уже в пожилом возрасте, объясняя одной из посетительниц, которая всё допытывалась: «Почему царь допустил весь этот ужас?» и винила Николая II во всём, что произошло с Россией в начале XX века, говорила: «Напрасно император Николай отрёкся от престола. Принудили. Пожалел народ, собой расплатился! Знал наперёд путь свой (*и сам государь, и члены его семьи получили достаточно ясные предсказания своей страшной участи от оптинских старцев и других провидцев — Н. Л.*)»¹

Эту трагедию и предвещала святая провидица в своём «предсказании на пёрышке».

Даже вождям Белого движения, боровшегося против большевистской власти, внушалось не употреблять слово «царь» и не допускать в войсках монархических настроений. А некоторым особо ярким противникам царизма среди Белого движения и внушать не требовалось. Например, генерал Деникин говаривал друзьям:

— Вы думаете, я иду на Москву восстановить трон Романовых? Никогда! *«Гордость принадлежности к великому народу потеряна»*, — с горечью констатировал генерал русской армии Драгомиров в личной беседе с Деникиным.

¹ С. Фомин. «Россия перед вторым пришествием». Москва. Свято-Троицкая Сергиева Лавра. 1994 г.

Глава девятая ЗА ЗЕМЛЮ

Но не о Небесах думали «слуги земного отечества», а о земном, точнее — о земле. «Всё печёмся о земном, не ищем Царствия Божия», — с горечью сказал в Слове на память Преподобного отца нашего Сергия Радонежского и всея России чудотворца в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре 25 сентября 1823 г. святитель Филарет (Дроздов).

О земном — в самом прямом смысле этого слова.

— Матрёха, а Матрёха! А как землю будут делить?

А вот так.

Она легла наземь и стала тянуться в стороны короткими ручками, изображая, как люди будут стараться захватить себе надел побольше.

Дайте! Дайте ещё! Мало! Дайте ещё! Мало!

Несколько односельчан — молодой Носков, его жена Екатерина и дочь Дуняша, Ксения и Анна Выборновы — с жалостью глядели на лежащую в пыли девочку. Только братья Мишка да Иван хохотали, а потом оба попадали на землю, закарячились, передразнивая сестру:

— Мало нам! Мало!

Это предсказание Матроны было сделано за несколько лет до коренной аграрной реформы, которая назревала давно. К началу XX в. крестьянство стало второй по мощности после пролетариата готовой к взрыву народной стихией. Размах крестьянских выступлений осенью 1905 г. заставил Николая II подписать манифест об уменьшении вдвое выкупных платежей с крестьян, начиная с 1 января 1906 г., и о прекращении их выплаты с 1 января 1907 г. Но царь понимал, что основным вопросом для крестьянства останется вопрос о земле. Третья Дума отменила выкупные платежи, понизила арендную и продажную цену на землю, а крестьян приравняла к другим сословиям в праве на передвижение и места жительства, поступления в вузы и на гражданскую службу. Чиновники и полиция теперь не имели права вмешиваться в работу крестьянских сходов. Однако земли крестьяне так и не получили. Правительство предложило принять аграрную реформу премьер-министра П.А. Столыпина, суть которой заключалась в закреплении правового статуса крестьянского сословия через личную земельную собственность. После 1906 г. началась передача владений земли в руки наиболее инициативных

землевладельцев. Чтобы крестьяне могли приобрести землю одним куском (ликвидировав чересполосицу, снижавшую эффективность крестьянского хозяйства), в 1909 г. Крестьянский банк получил не только право быть посредником при продаже земли, но и межевать землю.

Реформа подтолкнула процесс расслоения крестьянства и усилила обострение внутренних противоречий внутри его. Этим воспользовались большевики, чью позицию выразил Леонид Красин: «Натравить врагов друг на друга и совершить это как в международном масштабе, так и среди членов одного и того же класса, чтобы тем самым использовать их всех...» Однако Ленин хорошо понимал: «Без союза с крестьянством невозможна политическая власть пролетариата, как и само её существование». Усилия большевиков были направлены, в первую очередь, на пролетаризированные слои крестьянства. Почва, на которую падали ленинские «искры», была сродни подмосковным торфяникам: вспыхивала мгновенно.

Катализатором для ускорения общенациональной российской катастрофы послужили последствия двух войн — Русско-японской и Первой мировой. В ходе этих войн российское правительство допустило много ошибок, поэтому февральский переворот и отречение царя были встречены радостно и в армии, и в деревне. Рекруты из крестьян составляли основу русской армии, её солдатскую сердцевину. И хотя за дезертирство была введена смертная казнь, весной 1917 г. огромное количество дезертиров, побросав окопы, хлынули в тыл, по домам: «А то без нас землю поделят, нам не достанется!» Напрасно взывал Деникин: «Приостановите революцию и дайте нам, военным, выполнить до конца свой долг и довести Россию до состояния, когда вы сможете продолжать свою работу. Иначе мы вернём вам не Россию, а поле, где сеять и собирать будет наш враг»¹. Остановить процесс было уже невозможно.

Родина Матроны Никоновой, Тульская губерния, близкая к Москве настолько, что в 1929-м вошла в Московскую область, не осталась в стороне от волнений и бурь. События 1905 г. не слишком всколыхнули местное общество, зато после февральской революции 1917-го всё закипело. Крестьянская масса пребывала в смуте, гораздо более взрывоопасной, чем в 1905-м, подогреваемая агитаторами всех мастей.

Скоро прольётся кровь...

Но в конце 1893-го односельчане, глядя на распявшуюся в пыли Матрону, думали, что девочка просто блажит. Прожили их деды и прадеды в патриархальном затишье на своей земле от века и до века — и они как-нибудь проживут.

А Матрона припадала к русской земле, которой уготовано было перенести страшные беды, показывая, как её, бедную, будут делить, рвать на части.

— А потом что будет, когда землю поделят?

— Церкви станут грабить, зорить! И людей гнать, гнать! Всё побросают, что у кого было, и — тикать, кто куда! Земля уже не нужна будет. Будет страшно...

Братья хохотали, глядя на неё. Они станут отступниками, переметнутся на сторону советской власти, вступят в партию большевиков. Отрекутся от своих близких, от Бога, начнут гнать да преследовать свою слепую сестру...

Братья-Каины.

Они смеялись, а из-под плотно прикрытых век Матроны катились слёзы.

¹ А. Деникин. «Очерки русской смуты». Минск. 2002 г.

Она знала: будет несколько войн подряд, революций. Затем снова войны, и наконец, грядёт искупительная Великая Отечественная. А после неё убьёт всё живое на земле ещё более губительный мировой катаклизм: «Все умрёте без войны. Будет много жертв. Все на земле мёртвыми будете лежать. Всё на земле будет вечером, а утром встанете, и уйдёт всё под землю».

Она знала — будет страшно.

Глава десятая

ПРОСТЫЕ ЧУДЕСА

Но даже в самые страшные времена посылал Бог ставленников своих, наделённых способностью помогать, утешать, врачевать болезни тела и духа. Такой была и блаженная Матрона. Способность молитвенно помогать людям проявилась у неё рано, с семи лет. Сначала к ней обращались только односельчане, близкие, однако настоящую известность её имя приобрело после «чуда с конфетой».

Понятия о чуде в древности и в наши дни очень разнятся. На заре христианства творение очезримых, эффектных чудес было насущной необходимостью, чудотворение было необходимым инструментом убеждения и обращения в веру. Христианские святые, по горячим молитвам своим к Иисусу Христу, могли воскрешать усопших — как преподобномученица Евдокия Илиопольская, рассеивать в одиночку вражеские войска — как святой Корнилий Коменский, восставать из мёртвых, доказывая торжество веры своей и всемогущество Иисуса. Был «кусечён мечом» и остался в живых святой Меркурий Смоленский, на глазах у изумлённых палачей преподобный Корнилий Псково-Печерский, которому только что отсекли голову, поднялся, взял свою голову в руки и пошёл.

Чудеса, которые происходили и происходят донине по молитвам к святой Матроне — «чудеса любви и благочестия». Они просты, но без них человечество перестало бы существовать. Обретение мира и покоя в семье, рождение долгожданных детей, исцеление тяжелобольных, избавление от пагубных пороков и самое главное — возвращение помрачённых духов к Свету Христову. Чтобы человек исцелился, святая Матрона указывала ему на совершённый им грех, в котором тот не раскаялся. Всё происходило в бытийной простоте: назовёт причину болезни, даст святой воды испить, поглядит по голове, помолится и человек исцелен.

Возьмём такой пример. Матрона очень не любила тех, кто нецензурно ругался. В юности она выкинула из денег, собранных на икону «Взыскание погибших», пожертвование Василия Прохорова, поданное с ругательствами. А вот ещё одно свидетельство её резко отрицательного отношения к этому пороку, дошедшее до нас благодаря Анне Филипповне Выборновой: «Однажды поехала я к Матронушке с двоюродной сестрой. Я с Матушкой

говорила, она помолилась обо мне. А двоюродная сестра молчит, язык — как прирос во рту. Матрона ей говорит:

— Что, дома только ругаться матерным можешь, а тут примолкла?

Сестра помолчала и еле отвечает:

— У меня язык куда-то ушёл... не могу говорить».

Больше она никогда не ругалась грязными словами.

Матрона была приветлива, но умела держать на расстоянии. Говорила ласковым голосом — во многих воспоминаниях отмечается эта особая «ласковость» её голоса. Аня Прохорова, чья мама была племянницей Матроны, при первых встречах с Матушкой очень смущалась. Та спросила:

— Что ж ты меня никак не называешь? Кем я тебе довожусь? Бабушкой. Так и зови.

— Чтоб бабушкой стать, надо замуж выйти, детей родить, а они тебе потом — внуков, и будешь бабушка, — осмелела Аня.

Матрона улыбнулась:

— Замуж я не выходила, а всё равно тебе бабушка. Поди сюда, бойкая, головку переkreщу...

От неё исходило умиротворение, уверенность — и она умела передать их другим. Всё больше молчала, ждала, пока её спросят о самом важном. Тогда говорила несколько ободряющих слов, советовала, обещала помолиться. Сидела, скрестив ножки («Матронушка ножки поджимала под себя, под юбку», — по-другому запомнилось Анне), по-детски маленькие ручки вытянуты вперёд. Вся как бы подавалась навстречу пришедшему, будто хотела обнять, только не физическое его тело, а самую душу. Осеняла крестным знаменем больных, читала над ними молитвы. Считала, что лечиться нужно обязательно:

— Тело — домик, Богом данный, его нужно ремонтировать. Бог создал мир, травы лечебные, специально для нас, людей, зачем же этим пренебрегать?

Многие, ранее неверующие, имевшие благотворное общение с нею, становились на путь истинный, обращались к Церкви.

В чём же состояло первое чудо, совершённое ею ещё в детстве, «чудо с конфетой»?

Маленькая Матрона стояла у ворот, разговаривала с женщиной, жаловавшейся на боль в коленях. К ним подошёл Михаил:

— Хоть бы прок от тебя! Чего денег с хворых не берёшь?! А меня отец заставляет в поле горбатиться. Я гулять хочу, жизни радоваться! Я, может, вот таких коняк хочу, — злобно прошипел он, указывая пальцем на дорогу. Там двигалась ладная телега, запряжённая сытыми, ухоженными лошадьми. Возница остановился у колодца, спросил у женщин, набиравших воду, дорогу к дому Никоновых. Хозяюшки обступили его, с любопытством заглядывая в воз: что там? Но распознать ничего не смогли. Вперёд выступила Татьяна Архипова:

— Да вона Мишка, сынок ихний. Только Никоновых дома нету. У попа они.

В этот момент возница заметил Матрону. Лицо его осветилось радостью:

— А мне не сами они, а вот эта кроха требуется. Может, запомнила меня по голосу, маленькая?

Матрона приветливо кивнула:

— Помню. И не токо по голосу. Ты мне конфету дал. И по голове гладил. Рука у тебя здоровущая, шуршавая, но ласковая...

Скоро возница, представившись Яковом Лукьянычем, сидел за самоваром в доме отца Василия, сжимал своей действительно здоровенной ручищей чайную чашку, и рассказывал:

— Я её ведь пожалел тогда просто. Смотрю, слепенькая, маленькая... В кармане как раз фунт конфет нёс для своих ребяташек. Дал ей конфетку, погладил, приласкал. А она подержала её за бумажный хвостик и говорит: «Спасибо тебе, добрый человек. Ты теперь отдай эту конфетку своей жене, она и не умрёт! Жалко мне её, и тебя, и деток твоих». Я подивился: откуда узнала, что у меня жена при смерти? Но в моём случае и за ниточку схватишься. Я жену люблю, с самого юншества. Да и деток у нас трое, сиротками останутся. Доктора сказали: «Готовьтесь, не боле двух недель супруге жить осталось». Взял конфету обратно, иду к жене. А она мне с порога: «Не привёз ли конфет? Конфет очень хочется!» Меня как толкнул кто под локоть, и отдал ту конфету. Жена лакомство съела, а на другой же день стала выздоравливать, и вот теперь совсем здорова.

У Натальи слёзы навернулись. Ей ли было не понять: сама не раз когда хворобы одолевали, с ужасом представляла, как её дети сиротами останутся. Дмитрий улыбался, глядя на дочь. Даже отец Василий прослезился. Лишь попадья опасливо косилась на крупные, в мозолях, пальцы гостя: ей казалось, ещё чуть сожмёт — и раздавит чашку, медведь! А чашки красивые, с золотым ободком и розочкой сбоку — их отцу Василию барыня Янькова подарила.

Позже Никоновы с новым знакомцем вышли на улицу, Яков Лукьяныч предложил подвезти их до дому. Наталья с Дмитрием уселись на телеге, стараясь не задеть мешков, уложенных на дне. Возле их жилища Яков Лукич откинул самотканую дорожку с поклажи.

— Примите, ради Бога... Вижу, хоть у вас изба под железом, а люди вы не богатые. А у меня большой достаток. Если откажетесь, мне будет огорчение. Неблагодарность — грех.

— Коли так... Людей спасать — дело богоугодное, — кивнул Дмитрий. Наталья поддержала его:

— Были б мы здоровы, да детей поднимать не надо было, не приняли бы. Так ведь хвораем оба... Спасибо вам, Яков Лукьяныч! Дай Бог вам здоровья, и жене вашей. Пусть детки живут при родной матери!

Так сбылось ещё одно обещание Матроны: слепая девочка не только себя содержала, но и своей семье помогала. Вопреки пословице, что худая слава на ножках бежит, а добрая — на боку лежит, весть о «чуде с конфетой» распространилась быстро. Уже на следующий день к дому Никоновых потянулись люди, даже из дальних мест. Матрона облегчала страдания недужных, многих исцелила. Иногда люди спрашивали совета в простых, но столь важных в жизни крестьянина делах: покупать ли корову у таких-то или не стоит, когда начинать строиться, затевать сев или погодить. Она указывала, где находится краденый конь или заплутавшая корова, предупреждала о пожаре, засухе. «Когда Матрона жила здесь (в Себино — Н. Л.), рязанские и из других областей шли к ней, народу много было. Мои родители у неё были, они в тяжёлые моменты к ней ходили», — свидетельствовал уроженец Себино Василий Михайлович Гуськов 1910 г. р., который и сам в тяжёлое время прибёг к совету Матроны, а потом всю свою жизнь согласовывал с нею. А вот простодушный, но искренний и трогательный рассказ А.Ф. Выборновой (это её отца крестили одновременно с Матроной): «Мать моя родом из села Устье, там у неё был брат. Однажды встаёт он — ни руки,

ни ноги не двигаются, сделались как плети. За моей мамой в село Себино поехала его дочь. «Крёстная, поедem скорее, с отцом плохо, сделался как глупый, руки опустил, глаза не смотрят, язык едва шевелится». Мать запрягла лошадь, и они с отцом поехали в Устье. Приехали к брату, а он на маму посмотрел и еле выговорил «сестра». Собрала она брата и повезла к нам в Себино. (А дядя мой в помощь Матронушки не верил). Оставила мать его дома и побежала к Матронушке, спросить, можно ли его привезти. А Матрюша говорит: «Ну что, твой брат говорил, что я не могу помочь, а сам-то сделался как плетень!». А ведь она его не видела. Потом сказала: «Вези его ко мне, помогу». Она читала над ним молитвы, дала святой воды, и он уснул. Спал всю ночь, как убитый, и утром встал совсем здоровым. «Благодари сестру, её вера тебя исцелила», — сказала Матрона моему брату».

Старшая сестра Марья тоже поначалу относилась ко всему, что делала и говорила Матрона, с пренебрежением. И вдруг — как гром с ясного неба: арестовали её мужа, Илью Горшкова, кормильца семейства! Марья к матери в слезах прибежала, плачет-убивается, не знает, куда и к кому кинуться. Вдруг Матрона подошла, по голове её погладила:

— Не плачь, вернётся твой Илья.

Марья в сердцах прикрикнула на неё:

— Да что ты можешь знать, убогая! Тебя забыли спросить!

Матрона тихо отошла в свой угол с иконами, зашептала молитву...

Беда бедой, а работать надо. Наутро засобирилась Марья на гумно, зерно молотить. Младшая сестра снова попыталась её предупредить:

Не ходи никуда, не успеете обмолотить, как назад позовут.

Как не ходить, работать надо, потащилась Марья, сцепив зубы, за село, на гумно. Но не успела и цепом махнуть, как из деревни ребятишки несутся:

— Тётка Марья! Дядька Илья по дороге идёт! Тебя выкликает! Его из куземата выпустили!

После этого случая Марья стала относиться к сестре гораздо ласковей.

Летом Матрона сидела у раскрытого окна, подходили люди, клали на подоконник кто узелок с подношениями, кто прямо так — пяток яиц, туюсок с мёдом, сложенный вчетверо скромный платочек в мелких веточках «по нетовому полю». Просителей много, от самых ворот очередь тянется, тихо переговариваются:

— Слышите, к Матроне на Пасхальной седмице пришли бабы из деревни Орловки. Одной она дала просфору, другой — воду, третьей — красное яйцо и сказала, чтобы та яйцо съела, когда выйдет за огорода, на гумно. Баба эта, с яйцом которая, положила его за пазуху, и они пошли. Как вышли за гумно, баба разбила яйцо, а там — мышь. Они испугались, решили вернуться обратно. Подошли к окну, а Матрона говорит: «Что, гадко мыша-то есть?», а та: «Матронушка, ну как же есть-то его?» А слепая ей: «А как же ты людям продавала молоко — сиротам, вдовам, бедным, у которых нет коровы? Мышь упала в молоко, ты вытащила да и продала молоко». Та баба в плач: «Матрона, да ведь они не видели мышь ту, не знали, я ж её выкидывала оттедова». А блаженная её щуняет: «Те-то, несчастные, не знали, а Бог-то знает, что ты молоко от мыша продавала!»

Обличила заразу бессовестную!..

К окошку протиснулась молодая баба — Евдокия из Устья. Не успела и рта раскрыть, а Матрона ей:

— Мутнеет в голове, Дуня?

Евдокия схватилась за голову, сказала мрачно:

Глава 10. ПРОСТЫЕ ЧУДЕСА

— Всё-то ты знаешь! Как быдто чёрное облако входит и начинает меня из меня же и выпихивать. Так муторно! Вскочу и брожу, брожу по округе, как очумелая...

— Я тебе, Дуня, вот что скажу, — прошептала Матрона. — Падчерицу-то не обижай. Бьёшь ты её часто почём зря, Дуня, правда?

— Правда... — еле вымолвила Евдокия. — Уж очень на мать покойницу похожа, Иван до сих пор по бывшей жене убивается, любил её сильно. А мне обидно...

— Пожалей девочку, Дуня. Она не виновата. И помутнения у тебя никакого не будет. Тебя мне жалко. И девочку жаль. Во имя Отца и Сына и Святого Духа, аминь. В церковь иди, исповедайся и причастись... Не твори беды и не будет никакого тёмного облака больше.

Подошёл черёд тётки средних лет в потёртом плюшевом зипунчике:

— Из соседнего села Суханова я. Наслышаны о тебе. Помоги! У мужа ноги совсем отказали.

Матрона покачала головой:

— Так ведь он в храм ходить больше не хочет! Вот Господь и рассудил: зачем ему ноги? И так проживёт. Цыгарки смолить да самогон пить и не сходя с места можно.

Тётка встрепенулась на защиту мужа:

— Уже не курит и не пьёт, и в храм рад бы, сам мне сказывал, да не может! Пойди, грит, к слепой, пусть мне ноги вылечит.

Матрона улынулась:

— Не ноги ему лечить надо, а башку. А она на чём насажена? На столбе, по-лекарскому — позвоночник. Там его хворость сидит. Надо к докторам в Москву везти.

— В Москву?! — просительница в отчаянии зарыдала. — Это ж сколько денег? Нету у нас, ой, нету-у... Да откуда им взяться, если хозяин второй год как обезножел, работу не работает, только ест да спит! Я бьюсь, как рыба об лёд, а в дому нищета, в печи пусто...

— Жалко мне тебя, — сказала Матрона. — Ладно, помогу, раз он одумался. От вашего села до нашего четыре версты. Пусть ползёт ко мне — вылечу.

Тётка ахнула:

— Как это — ползёт? Как же он четыре версты проползёт-то?

— Да вот так: на четвереньки встанет и давай. Как дети-ползунки. А от меня на своих ногах, как человеку и положено, возвратится.

— Помрё-от, ой, помрё-от ведь...

— Не помрёт. Да не давай ты мне ничего, горемыка!

Через два дня, часа в три пополудни, в хвосте очереди, выходящей на дорогу, закричали:

— Ползёт! Ползёт!

— Да грязной какой! Смотрите, еле жив, бедолага...

А какой-то дедок даже пробормотал:

— Чтоб тебе, слепая будылка: ишь, над несчастным человеком куражится! Заставила волочиться по колдобинам стоко вёрст...

Широкоплечий мужик, весь изгвазданный в грязи, с трудом заполз в ворота. За ним плелась жена. Добросердечные бабы кинулись помогать, но он их отпихивал, из последних сил кидался в них комьями грязи:

— Пошли вон! Я сам должен, сам... Отче наш, иже еси на небеси, да святится имя Твоё, да приидет Царствие Твоё, да будет воля Твоя...

Подобрался, упираясь локтями, под самое окошко, поднял к Матроне голову, глянул страдающими глазами в её — закрытые наглухо.

Вот, приполз... как ты велела...

Она обмакнула пальцы в стоявшее перед ней блюдечко с водой, брызнула на него:

«Вот и хорошо, что смирился. Смирные — Богу угодные. Теперь вставай».

Все, кто это услышал, замерли. Многих дрожь пробрала — как будто небесный ветер по двору пролетел. Люди поняли: сейчас на их глазах совершится чудо. Но мужик лежал, не шевелился. Воцарилось молчание, только птицы чирикали. Казалось, молви кто хоть слово — молния ударит, гром разразится. Вдруг мужик заворочался, сделал рывок, встал на колени. Подождал немного и... поднялся на ноги! Люди заахали:

Царица Небесная!

Слава Богу, слава Богу!

А тот самый, что ворчал, даже крикнул ни к селу, ни к городу:

— Урр-ра-а!

— Сейчас тебе и твоей жене матуня чаю даст, подкрепитесь, — сказала Матрона, выходя на крыльцо. — А потом идите домой. Теперь будешь здоров. Жену береги, она тебе опора на всю жизнь. Да в церковь ходить не забывай впредь, благодари Господа за исцеление.

Вдруг раздался страшный крик. Люди брызнули в стороны: на траве бился в припадке молодой парень, бледный, волосы всклокочены, на Матрону руками машет:

«Не выходи, сиди там в доме, сиди! И закрой своё окно, закрой!»

Матрона подошла, наклонилась к юноше:

— Как же, стану я тебя слушаться... Не боюсь я тебя. А ты меня боишься.

Юноша пытался отпрянуть от неё, отворачивался:

— Не лезь ко мне, слепуша! Уйди!

Наталья спустилась с крыльца, неся плошку с водой. Поднесла Матроне, та с молитвой стала плескать на бесноватого. Он завизжал, забился.

— Господи, помоги! — взмолилась Матрона. — Ничего, Павел, всё будет хорошо. Поедешь на войну братом милосердия, будешь там наших солдатиков спасать — при них и сам излечишься.

Этот случай произошёл в 1904 г., когда туляки организовывали кампанию помощи воинам, участвовавшим в русско-японской войне. По предложению князя Львова земство отправило в Маньчжурию два врачебно-питательных отряда. В подготовке отряда принимал участие и благословил добровольцев протоиерей Василий Троицкий. Он и ходатайствовал, чтобы Павлу Горюнову из Журишек дали место брата милосердия. Лазарет функционировал на протяжении двух лет. Знала ли об отряде Матрона или это было одно из её прозрений, спасшее очередную заблудшую душу?

Глава одиннадцатая

«КАЖДЫЙ ПРИХОДЯЩИЙ — ПОСЛАНЕЦ ХРИСТОВ»

«**О**на никогда не сетовала, не жаловалась, — вспоминала Зинаида Жданова. — Не могу себе простить, что ни разу не пожалела Матушку, хотя и видела, как ей было трудно, как она болела за каждого из нас. Свет тех дней согревает меня до сих пор. Когда она жила в нашем доме, перед образами теплились лампы, любовь Матушки и её тишина окутывали душу... святость, радость, покой, благодатное тепло».

На деле тишину и покой, где бы она ни жила, нарушали множество посетителей. У того руки-ноги свело, другого преследовали галлюцинации, кто-то мучился головными болями, кто-то страдал слабостью, корчами. В народе таких называют «порченными» — подвергшимися демоническому воздействию колдунов, знахарей, чародеев.

Изгнание бесов, как особое призвание этой святой, зафиксировано в тексте акафиста Матроне Московской и Тульской: «Беснующимся — духов злобы отгнание» (Икос 5); «непрестанно введущи брань с силами тьмы, обличаючи козни и коварства их и изгоняючи бесы от одержимых» (Кондак 9); «добрая воительнице Христова, мечем молитвы демонския полки устрашающая» (Икос 11). «Колдунов боятся малодушные», — сказал оптинский старец Илларион. А такие, как Матрона, не страшатся козней нечистой силы. «Малодушие бывает причиной гибели, подобно беспечности. Малодушен не переносящий обид, малодушен не переносящий искушений — именно он и есть посеянный на камне» (10-я беседа на 1 Послание к фессалоникийцам апостола Павла). Малодушные легко побеждаемы страстями, не имеют воли вести с ними борьбу. Они нуждаются в помощи. Добрый Пастырь в притче спускался с высот, оставляя девяносто девять «разумных» овец, чтобы найти и спасти одну заблудшую, запутавшуюся в терновнике. И Матрона тоже спасала запутавшихся в терновнике суеверий и слабостей. Настоятель одного из монастырей, духовное чадо старца-затворника Гефсиманского скита иеросхимонаха Александра, пожаловался однажды учителю, что его стали раздражать люди, отвлекающие пустыми и досадными заботами от дел духовных. «Каждый входящий к нам есть посланец Христов и мы должны принимать его как посланного Господом (...) Если ты

не будешь принимать приходящих и ласково обходиться с ними, то Господь отнимет у от тебя благодать и «даст приносящему плоды его», как сказано у Матфея», — ответил ученику старец. «Как посланного Господом» воспринимала каждого приходящего к ней и Матрона.

В основном, люди, обращавшиеся к ней за помощью, были такие, о которых один из героев повести Н.С. Лескова «На краю света» говорил: «Для таких на Руси христианство ещё и не проповедано». Этим объясняются их позднейшие нелепые выдумки и легенды о Матроне. Причём к числу пребывающих «во тьме египетской» можно отнести не только тех, кто приходил к Матроне в Себино, но и многих из тех, кто искал у неё помощи в Москве. Советская власть настолько рьяно искореняла христианские начала в народе, что столичные жители утратили даже тот средний уровень катехизации, который был достигнут в России до революции. Некоторые и желали бы придерживаться патриархального обычая, да в самой Церкви начались нестроения — раскол на «старую» и «обновленческую». Кому верить? Какой храм посещать, а какой лучше обойти стороной? «Наступает время прелести. Многие впадут в неё через прельщающих их. Если идёте к старцу или к священнику за советом, молитесь, чтобы Господь умудрил его дать правильный ответ», — говорила Матрона.

Среди ищущих помощи были рабочие, мещане, военные и интеллигенты из потерявшихся в «новой жизни». И, конечно, снова и снова отыскивали путь к «нашей Матронушке» её земляки. Она, стараясь приспособиться к понятиям и интеллектуальным возможностям посетителей, общалась с ними через наиболее доступные им образы «народного восприятия духовной брани», присказки и приговорки, чтобы до людей «скорее доходило». Думаю, всякие «кырьки» и «рогатые ящерицы» были навязаны образу Матроны её добросовестно заблуждающимися, как выражаются юристы, «поклонницами», а также различными аферистами и махинаторами, торгующими «закваской для хлеба от святой Матроны» или приписывающими блаженной старице самые невозможные высказывания. Например, якобы перед своей смертью в 2007 г. Жданова говорила: «Матрона сказала, что Гитлер «выйдет из войны, примет православие и венчается с Евой Браун». В листовке нацистов говорится также: «З.В. Жданова передала слова Матушки Матроны о Гитлере, эти слова — слово в слово, как давно выученный урок, она повторяла мне раз пять: Гитлер — это бич Божий, чтобы обернуть Россию в православие» (А. Челноков «Совершенно секретно» № 4 2011 г.) Комментировать эти выдумки не вижу смысла. На имени Матроны сегодня спекулирует огромное количество политических неудачников, лжехристиан и разного рода мошенников. Но она остаётся неуязвимой для грязи и наветов. И людей, которым Господь помог по её молитвам к Нему, намного больше, чем хулителей и осквернителей её святого образа.

Безусловно, некоторые эпизоды в книге Ждановой навеяны специфическим **«народным восприятием духовной брани»** святой с врагами рода человеческого». Заштатный ныне протодьякон Андрей Кураев заявляет: «В церковно-учительной литературе, в творениях святых богословов такое понимание «духовной брани» отсутствует. Не было у подвижников благочестия веры в то, что колдун на кого хочет, на того и найдет свою «порчу». А ведь архиепископ Никон (Рождественский) в 1910 г. писал: «Веруете ли в бытие злых духов, в тёмное царство сатаны? И если не «устыдятся» эти просвещённые люди прямо сказать: «всёконечно веруем, что без этой веры нет христианства», то есть надежда вернуть им православное мировоззре-

ние. Иначе — напрасно они себя прельщают, будто они христиане — не говорю уже об их православии». А к преподобному Амвросию Оптинскому пришёл однажды некий «просвещённый» господин, который не верил в существование бесов:

— Помилуйте, — говорил он, — воля ваша, батюшка, а я не понимаю, что это такое за бесы...

— Математики тоже многие не понимают, однако же она существует и того никто отрицать не может, — ответил старец. — Как же бесы не существуют, когда знаем из Евангелия, что Сам Господь велел бесам войти в стадо свиное...

— Но ведь это иносказательно! — упорствовал «просвещённый» господин.

— Стало быть, и свиньи иносказательны? И свиней не существует? — спросил старец Амвросий.

На это господин не знал, что ответить.

Трезво оценивая опасность всевозможных девиаций так называемой народной (повседневной, уродливо-языческой, низовой и т. п.) религиозности, презирать и полностью отвергать «народное восприятие духовной брани» было бы неразумно. Оно существует в том виде, в котором существует, хотим мы того или нет. Нельзя отвернуться от овец, заплутавших в терновнике (пусть погибают, раз такие глупые!), как это делают слишком рьяные поборники чистоты православных традиций. Священник Александр Шантаев пишет: «Святость такого рода покидает пределы церковной традиции и обретается более в полустихийном полуязыческом космосе, непросвещённым светом евангельского учения». Для кого-то покидает, а для кого-то — нет. Заблудших надо спасать. Жалко их, как говаривала часто Матронушка...

Единственным инструментом исправления народных заблуждений должна стать неустанная просветительская проповедь слова Божьего, для чего современным священнослужителям, неокатехизаторам и миссионерам следует запастись бесконечным терпением, просвещая и наставляя паству.

Многие диагнозы, прогнозы и мистериозные действия Матроны Московской, безусловно, следует подвергать цензуре богословского разума, разъясняя её «иносказания» в свете богословской науки. Ведь и сегодня зачастую невозможно обойтись без «иносказаний» — общий уровень культуры населения в наши дни не намного отличается от дореволюционного. Хотя читать умеют все и книги великих учителей христианства можно запросто купить в церковной лавке, а желающим доступно специальное духовное образование, но, увы — и это не даёт гарантий верного понимания учения Христова. Не доказано, действительно ли блаженная Матрона «кырек» и «рогатых ящериц» из одержимых изгоняла, а вот моденистские сайты, «миссионерские байкер-шоу», «православные рэп и рок», «молодёжные литургии», «откатехизенные и отмиссионеренные» девицы с дискотек — прискорбная реальность.

В каком случае человек открыт для демонических сил? Когда в вере неустойчив. Вера людей, плохо знакомых с основами вероучения, держится на нескольких обрядовых условностях. Обратить их на ложный путь может любое испытание. Попав в беду, «внешнеобрядцы» бросаются в лапы колдунов, магов, экстрасенсов. Иногда смотришь на какую-нибудь женщину, у которой пропала дочь, или сын-наркоман, или у мужа тяжёлое заболевание, а она пытается спасти их, мечась по «целителям» — и думаешь: ах, бедная ты, бедная... Жалко таких. Но и очень страшно за них.

Истерия на почве сглаза и порчи не в наши дни появилась. Взять хотя бы исторический эпизод с убийством малолетнего царевича Дмитрия в Угличе. Мария, мать мальчика, и её брат Михаил Нагой, жестоко расправились не только с предполагаемыми убийцами — присланным из Москвы «ведати на Угличе всё» дьяком Битяговским, с кормилицей Волоховой и её маленьким сыном Осипом, но и со всеми людьми её: неким «Ваской», который пытался прикрыть своим телом малолетнего Осипа, и другим, чьё имя не сохранилось — он из жалости всего лишь положил шапку на голову простоволосой, загнанной и избитой кормилицы. Чего же так испугались Нагие, почему постарались известить окружение Битяговского «до корня»? Разгадка кроется в предсмертных словах Битяговского, успевшего выкрикнуть в толпу, что его «Михайло Нагой велит убить для того, что Нагие добывают ведунов и ведуны на государя и государыню, а хочет портить».¹

Побегав по экстрасенсам и колдунам многие начинают понимать, что не могут справиться со своими обстоятельствами, и в поисках спасения опоры идут к людям, известным своим благочестием. И те помогают им. Так делала блаженная Матрона. Так делали и все христианские праведники.

Борьба против тёмных сил была тяжким служением в жизни Матроны. «Благодать Божию обильно ещё от пелен восприяла еси, мати блаженная, сия же выну пребысть с тобою по вся дни: ты же недуги исцеляла еси, бесов изгоняла еси», — говорится в акафисте. «Помощь, которую она подавала болящим, — подчёркивается в её Житии, — не только не имела ничего общего с заговорами, ворожбой, так называемым народным целительством, экстрасенсорикой, магией и прочими колдовскими действиями, при совершении которых «целитель» входит в связь с тёмной силой, но имела принципиально отличную, христианскую природу. Именно поэтому праведную Матрону так ненавидели колдуны и различные оккультисты, о чём свидетельствуют люди, близко знавшие её».

Пострадавших от разного рода колдовства можно разделить на две группы. Первые — сами творили магию и заплатились за это. Однажды, уже в Москве, пришёл к Ждановым благобразный старик, с бородой, степенный, пал перед Матроной на колени, весь в слезах, и говорит: «У меня умирает единственный сын». Матрона спросила: «А ты как ему сделал? На смерть или нет?» Тот ответил: «На смерть». Матушка махнула ручкой на дверь: «Иди, иди от меня, незачем тебе ко мне приходиться». И не стала помогать, хоть и сказала вслед:

— Жалко мне тебя... Погубил ты свою душу.

Вторые — те самые «порченые», которым «сделано» или «наслано» по их маловерию в Бога или обращавшиеся ко всяческим «колдунам». Таким Матрона всегда говорила «мне вас жалко» и врачевала, но при этом укоряла:

— Что ж ты, девица, в Бога не веруешь, а ко мне за помощью пришла? Окреститься надо, Христу молиться. Крест носи обязательно. Верить ли, что Господь тебя может исцелить?

— Верю, Матушка, — плача, отвечала девушка, у которой, ни с того, ни с сего, на спине вырос горб.

То-то, бедная моя...

¹ «Дело розыскное 1591 году про убийство царевича Дмитрия Ивановича на Угличе». Новая редакция Владимира Клейна. Издание Императорского Археологического Института Имени Императора Николая II. Москва. 1913 г.

Сразу вспоминается эпизод Евангелия, где отец привёл ко Христу своего бесноватого сына: «...спросил Иисус у отца его: как давно это случилось с ним? Он сказал: с детства; и многократно дух бросал его в огонь и в воду, чтобы погубить его; но если что можешь, сжался над нами и помоги нам. Иисус сказал ему: если сколько-нибудь можешь веровать, всё возможно верующему. И отец отрока воскликнул: верую, Господи! Господи, помоги моему неверию!» (Мк. 9: 21–24).

Через какое-то время горб у той девушки исчез, а она (католичка, полячка) приняла Православие.

В Православии обряд изгнания бесов называется отчиткой, в богословской науке — экзорцизмом. Поначалу изгонять бесов мог только Иисус Христос. Одна из самых известных библейских притч повествует о том, как Иисус изгнал из некоего человека бесов и вселил их в стадо свиней. Животные, одержимые бесами, бросились в пропасть. После того, как Святой Дух сошёл на апостолов, они тоже обрели дар экзорцизма. Через них, основателей Христианской Церкви, его обрели их последователи — священнослужители (далеко не все). В православной практике отчитывать, то есть изгонять бесов, имеет право только священник, получивший благословение епископа. Другие же батюшки читают обычные молитвы, и часто это помогает. *Однако в исключительных случаях изгнанием бесов может заниматься человек, не имеющий духовного сана, но чистой, праведной жизни, которому сам Господь даровал способность избавлять страдальцев от одержимости нечистой силой.* Таким исключением, в числе прочих православных праведников, была и святая блаженная старица Матрона Московская.

После революции власть бесов в России особенно усилилась: один за другим закрывались храмы, повергались кресты, священников ссылали и расстреливали, а в храмах и монастырях устраивали склады, общежития, заводские мастерские, клубы и тюрьмы. Зинаида Жданова однажды спросила Матушку:

Как же Господь допустил это?

Она ответила:

— На это воля Божия. Сокращено количество храмов потому, что верующих будет мало и служить будет некому.

— Почему же никто не борется? — горячилась молодая тогда ещё Зина.

— Народ как под гипнозом, сам не свой, страшная сила вступила в действие... Раньше люди ходили в храмы, носили крест, и дома их были защищены образами, лампадами и освящением. А теперь бесами заселяются люди по их неверию и отвержению от Бога. Но веруй искренно, ходи в храм, молись Господу нашему Иисусу Христу, накладывай крестное знамение со тщанием и благоговением — и тогда можешь не страшиться вражьей силы.

А если пренебрегать все этим — беда! Одержимость может выражаться и неявно — мимикрирует под разные болезни, усталость, депрессию. Или прежде спокойный человек вдруг становится вспыльчивым, раздражительным, даже агрессивным или, ранее равнодушный к алкоголю, наркотикам, разврату вдруг пускается во все тяжкие и не может остановиться. Святая блаженная Матрона считала, что *«психических заболеваний нет, есть духовные — немощь, расслабление, беснование, одержимость разными духами злобы»*. Так же думает и человек, который вот уже много лет каждый день проводит отчитку одержимых, игумен монашеской братии Свято-Троицкой Сергиевой лавры в Сергиевом Посаде, архимандрит Герман (Чесноков).

Свято-Троицкая Сергиева лавра — один из главных центров Православия. Здесь покоятся нетленные мощи преподобного Сергия Радонежского. Со всей России стекаются сюда за исцелением больные, одержимые злыми духами. Обряд проводится в маленьком храме Иоанна Предтечи, людей набивается много, часть стоит на крыльце. Прежде чем начать, отец Герман произносит проповедь: «Грех — это тоже болезнь. И чем сильнее мы впадаем в грех, тем слабее становится наш дух, и ворота нашего разума открываются для бесов».

— Ныне совершается чин — последование молитв над больными людьми. Речь идёт об особом рода болезнях, в медицине они называются душевными, а в многовековой практике Русской Православной Церкви — порчей и беснованием. Под беснованием подразумевается более сильное душевное повреждение, чем только порча: говорят в таких случаях, что бес вошёл в сердце человека. Мы помогаем больным исцелиться от этого тяжёлого недуга. Демоны мучают человека, поражают все органы: сердце, лёгкие, почки, руки, ноги, диктуют свою волю различными галлюцинациями. Таково страшное влияние злых духов на человека! И вот святые отцы IV века составили специальные молитвы, которые обладают такой Божественной силой, что разрушают всякие бесовские козни. Святой Иоанн Златоуст в «Слове о злых духах» говорил, что когда человек исполняет заповеди Божии, его охраняет благодать Божия, а в духовной области лукавые духи видят, что его охраняет эта благодать.

А когда приступают к отчитке, начинается страшное...

Избавившись от мук, недавние одержимые чувствуют величайшее облегчение. Зато отец Герман выглядит так, словно целый день таскал в гору тяжёлые камни. Матрона тоже сильно уставала физически и духовно. К ночи порой даже говорить не могла, а лишь стонала. Она дорого заплатила за то, что помогала людям избавиться от последствий губительного влияния нечистой силы. На семнадцатом году жизни она лишилась возможности ходить. Как это произошло — есть разные легенды. Известно одно: выходя из храма после службы Матрона упала. Стали её поднимать, а ноги уже отнялись, не держат. Девушка что-то лепетала, отец с матерью прислушались:

— Ножки свои береги, сказал мне, ножки береги. Святой батюшка... Ну, что ж... так тому и быть. Полвека просижу.

Так к её слепоте прибавилась ещё одна тяжёлая немощь. Испытывая избранницу свою, Господь ниспослал ей новое лишение. Но по-прежнему с весны до глубокой зимы люди приходили к ней со своими бедами и горестями. Удивлялись: что ж она, других лечит, а себя не может?

— Так ведь и Господь наш Иисус, коли захотел бы, мог избежать мучительной казни на кресте, — объясняла Матрона. — Он ведь был и Сын Божий, и Сын Человеческий, страдал плотью, как и мы, грешные. И даже спросил у Бога Отца на Гефсиманском молении в саду: нельзя ли мимо пронести чашу страданий сию, не пить из неё? Но иначе было никак невозможно. Вот и мне надо пострадать...

Кто борется, тот получает раны. Многие святые, подобно Матроне Московской, получили «удар от злобного духа», как, например, святой преподобный Серафим Саровский: «Один соседний крестьянин причинял весьма много огорчений отцу Серафиму, всячески стараясь вредить обители Дивеевской, — вспоминал келейник святого преподобного Серафима, — так что я однажды сильно жаловался на него батюшке и просил его употребить против этого злого человека какие-нибудь крайние средства,

Глава 11. «КАЖДЫЙ ПРИХОДЯЩИЙ — ПОСЛАНЕЦ ХРИСТОВ»

чтобы отдалить его от обители. Отец Серафим приказал мне прийти к нему в келью вечером, а когда я пришёл, он начал говорить мне так: «Об этом-то человеке, о котором ты говорил мне, и я скажу, что он зверообразный; но мы оставим его на волю Божию и Царицы Небесной, — Она над ним устроит!» и это действительно, сбылось впоследствии. «А если ты хочешь удалить его теперь, то знай, что он может ещё много зла сделать тебе и обители». И после этих слов старец вдруг принял угрожающий вид и, всеми движениями как бы показывая себя вооружённым против кого-нибудь, сказал: «А когда против врага-то стоять, так уж стоять». Затем, приняв прежний, кроткий вид, открыл о себе дивную тайну, именно: как он узнал однажды, впрочем, не объясняя, по откровению ли или ему сказал кто-либо, что одна совершенно несчастная, потерянная душа была как бы в когтях у самого сатаны. Чем она согрешила, старец также не объяснил, но когда он простёр за неё моление к Спасителю и Божией Матери, видели её потом, по милости Божией, летящую из когтей сатаны уже совершенно чистой голубицей; и как, наконец, полчище сатанинское, не стерпя потери своей, излило на него всю свою злобу. При этом старец как бы в удостоверение, растянул свою свитку и, взяв мою руку, дал мне осязать нанесённую ему язву, уже, по его словам, исцеленную. Я осязал её и видел: она была на спине старца между лопатками, совершенно мягкая и походила на отвислый кусок мяса, величиной с гусиное яйцо. С этой язвой его и похоронили. Дав мне видеть и осязать её, старец ещё прибавил, что боль от этой проказы так жестока, как бывает больно пальцу, когда его положишь на горящую свечу, и притом, если бы он горел, но не сгорал. «И если бы Господь и Царица Небесная, — говорил старец, — не исцелили меня, то никто не мог бы уже исцелить». Но дивной тайны врачевания он также не объяснил мне. Я уже не любопытствовал, а только дивился его дерзновению к Господу и Матери Божией: его вере и мужеству, с которыми он решился на такой необыкновенный подвиг, и как уже поражённый однажды врагом за своё спасительное о других дерзновение, снова готов был с таким же дерзновением воздевать руки к Спасителю о спасении других, не унывая ни на мгновение».

И Матрона, защитившая многих от тёмных сил, не захотела защитить себя.

— Я не избегала этого — такова была воля Божия, — говорила она.

Так и осталась до конца своих дней своих «сидячей».

«Сидение» её действительно продолжалось ровно пятьдесят лет. Она никогда не роптала, смиренно несла свой тяжкий крест. Подвиг Матроны — в великом терпении и смирении, питаемом чистотой сердца и горячей любовью к Богу.

Она учила людей Христовым заповедям не словами, а всей своей жизнью. Слепая телесно — учила и продолжает учить истинному духовному зрению. Не имевшая возможности ходить — учила и учит нас идти по трудному пути ко спасению наших душ.

Глава двенадцатая

СВЯТОЮ ВОДОЙ И МОЛИТВОЙ

Матрона часто повторяла, что *только молитвами* помогает людям. И молилась так, как умела только она. Молитва её была сильна, очень сильна: «Стена и покров была еси во дни жития твоего, блаженная мати, всем к тебе прибегающим, и по смерти не престаеши ходатайствовать пред Богом о людех, с верою приходящих ко гробу твоему», — говорится о деяниях Матроны в десятом иконе акафиста. Знавшие её говорили, что молитвы она читала всем известные: «Отче наш», «Да воскреснет Бог», девяностый псалом, «Господи Вседержителю, Боже сил и всякия плоти» (из утренних молитв). Слова молитв произносила всегда громко, отчётливо. Она всегда подчёркивала, что помогает людям не сама, а только Бог по её молитвам к Нему, по слову апостола Павла: «Ибо мы не себя проповедуем, но Христа Иисуса, Господа, а мы — рабы ваши для Иисуса» (2 Кор. 6:5). Чтобы Бог помог, объясняла Матрона, нужно сначала самому себе помочь — исправить ошибки, оставить дурные поступки в прошлом и раскаяться в них, постоянно посещать храм, исполнять церковные правила, искренне верить в Господа нашего Иисуса Христа. Если же Бог попускает болезнь или страдание — это не кара, а горькое лекарство, таким способом Он избавляет наши души от грехов: гордыни, зависти, ревности, лености и других. «Силою молитвы, — писал святой Григорий Палама, — совершается таинство нашего единения с Богом».

Молятся многие, однако не у всех молитва столь сильна. Почему? Молитва — способ общения человека с Богом. Никакая добродетель не может быть прочной, если ум постоянно не будет направлен к молитве, а величайшая добродетель — это любовь к Богу и Бог отвечает на молитву, являя Свой всеобъемлющий промысел. Состояние, когда ничто извне уже не входит в сознание, не отвлекает волю, направленную к Богу, называется «чистой молитвой». Такого, когда «душевные движения за строгую непорочность и чистоту делаются причастными действительности Святого Духа», по слову святого Исаака Сирина, могут добиться немногие. А Матрона Московская могла.

Наравне с молитвой трансцендентным инструментом исцеления ей служила святая вода. В наши дни люди много тратят времени и денег на лечение заболеваний. Функционируют разветвлённые медицинские отрасли,

Глава 12. СВЯТОЮ ВОДОЙ И МОЛИТВОЙ

работают целые институты, создавая всё новые препараты и технологии. В индустрии здоровья задействованы миллионы людей самых разных профессий. Современному человеку кажется, что иначе лечиться и нельзя. А Матрона читала молитву над болящими, крестила, орошала святой водой или давала её пить — и те выздоравливали. Что же такое святая вода? Разве вода может исцелять?

Весь мир Божий — огромное чудо, которое состоит из самых разных больших и малых чудес. Взять хотя бы четыре стихии, дополняющих друг друга и неразрывных, поскольку если одно из них исчезнет, то и другие существовать перестанут. Земля — материнская утроба всего сущего. Воздух — невидимый, бесформенный, но и без него жизнь прекратилась бы, поскольку им дышит всё живое на земле. Огонь, солнце — осуществитель чуда ежегодного умирания и возрождения. Таинственные процессы превращают солнечный свет в хлорофилл. Энергия солнца непрерывно подаётся в организмы теплокровных существ. И, наконец, диво-дивное — вода. «Какой дар столь необходим нам, как вода?» — восклицал священномученик Ипполит Римский. — Водю всё омывается и питается, и очищается, и орошается». Пророк Давид восклицал: «Хвалите Его небеса небес и воды, которые превыше небес» (Псалом 148, 4). С неё началось всё сущее во времена, когда на Земле было чисто и свято, и всё оживотворялось Духом Святым, который носился «над водами». Ею же всё и закончится, как написал Фёдор Иванович Тютчев:

Когда пробьёт последний час природы,
Состав частей разрушится земных,
Всё зримое вокруг покроют воды
И Божий Лик отобразится в них.

Даже обычная вода — чудо. Но Матрона использовала для лечения святую воду. «Освящённая вода, — писал святитель Димитрий Херсонский, — имеет силы к освящению душ и тел всех, пользующихся ею». «Движением вод» исцелял больных Ангел Господень: «Есть же в Иерусалиме у Овечьих ворот купальня, называемая по-еврейски Вифезда, при которой было пять крытых ходов. В них лежало великое множество больных, слепых, хромых, иссохших, чающих движения воды, ибо Ангел Господень по временам сходил в купальню и возмущал воду, и кто первый входил в неё по возмущении воды, тот выздоравливал, какую бы ни был одержим болезнью». И освящённая вода, которой оделяла страждущих блаженная Матрона, «чудесы своими Бога прославляющая», давала людям исцеление.

Кто-то, возможно, недоумевает: если вода сотворена Господом, значит, сразу и освящена им, зачем её постоянно дополнительно освящать? Однако что ни день узнаём: в какой-то реке отравлена рыба, где-то люди получили кишечную инфекцию, попив воды из крана, кто-то подцепил кожную заразу, искупавшись в реке... Почему же сотворённая Богом вода приносит вред? Да потому, что люди постоянно разрушают чистоту и освящённость мира вокруг себя. Если бы люди следовали заповедям Иисуса Христа и установлениям Церкви, то каждый источник нёс бы людям исцеление.

Русская Православная Церковь совершает Таинство освящения воды, чтобы возобновить и усилить данные ей Господом первокачества. Великое освящение совершается на Рождество Христово и Крещение в знак того, что Сам Господь в эту ночь когда-то погрузился в реку Иордан, освятив тем самым водную стихию. Так впервые после грехопадения человека совершилось освящение вод. Освящённая от Рождества Христова до Крещения

вода называется Богоявленской или «великая агиазма» — «великая святыня». Ею освящают храмы и предметы богослужения, дома, корабли и иные средства передвижения, бытовые предметы. Святая вода обязательна при богослужениях, молебнах и крестных ходах. Принятая с искренней верой и молитвой, она врачует и телесные, и духовные недуги. А.Ф. Выборнова вспоминала: «Пришла мама с работы — ребёнок грудь не берёт, кричит во всю глотку, лежит, задрал ноги, будто их скрутило, подогнуло к груди. Никак их мне не могли распрямить, в девять месяцев не вставала на ножки совсем. Матроны тогда не было, она была в Москве. Дядя поехал за ней и привёз её в Себено. О приезде Матушки сообщили родные. Мама моя тут же побежала к Матроне. Она жила от нас домов за восемь. Хожалка была недовольна:

Вот, не дадут поспать.

Дарья, не твоё это дело. Ты знаешь, сколько она спит, — ответила мать.

А Матрона сказала:

— Приноси, приноси, Аксиньюшка. Люлечку вынеси на ветерок, пускай лежит на улице люлечка, а с девочкой приходи ко мне.

Матрона молилась надо мной часа два. Я у неё на груди заснула. Она и говорит:

Клади её на чистое место, да всё покропи водой — люлечку, весь дом.

Положили меня на стол, люлечку принесли. Матрона воды дала, покропила всё водой, положила меня в люльку. И вот, когда я в люльке зашевелилась, мама подошла и взяла меня. К столу поднесла, усадила. Уже я сижу и ножки спущены. Потом откинула одеяло и встала на ноги. Улыбаюсь родным братьям. Все обрадовались, ну а я засмеялась. Так за сутки я сделалась здоровой. Вот какая помощница была наша Матронушка!»

Святая вода, полученная от Матроны, помогла излечиться от падучей и Прасковье Сергеевне Аносовой. Редко, но бывали случаи, когда блаженная Матрона отказывалась «дать водички». «Ну что они приходили? — говорила она. — Одна мочевым пузырём страдает, а почему? Она хочет у матери четверых детей мужа отбить, читает о нём молитвы за упокой. Мне ли исправлять Богом соделанное ей за это?» Так и не стала лечить разлучницу, потому что невозможно вылечить человека, причина болезни которого — в закоренелом грехе, колдовстве, и согрешивший упорствует в своём грехе.

После войны была у блаженной послушница Даша, которая очень просила Матрону избавить её от одержимости. Матушка согласилась:

Ложись на пол, — и стала молиться.

А когда наступил главный момент, Матрона обрызгала больную святой водой, «клубок подошёл и закрыл дыхательное горло», а Даша взмолилась: Не могу, оставь меня.

В Евангелии от Марка этот момент хорошо показан: при исцелении Спасителем бесноватого нечистый дух, *вскрикнув и сильно сотряси его, вышел; и он сделался, как мёртвый, так что многие говорили, что он умер* (Мк. 9:26). Матрона не отступилась, и Даша выздоровела, как и другая пациентка, которую Матушка исцелила в бытность свою в Царицыно. Привезли к ней порченую, Матрона ласково погладила её по голове, а потом внезапно крепко ухватила за шею. Женщина закричала:

— Матушка, брось, я умираю.

— Нет, не брошу.

Та начала по полу кататься, Матрона облила её святой водой, она успокоилась и заснула. Вскоре женщина избавилась от своего ужасного недуга.

Глава 12. СВЯТОЮ ВОДОЙ И МОЛИТВОЙ

Порой обвиняют блаженную Матрону (Андрей Кураев и иже с ним) в том, что она самоуправно воду освящала. До революции, безусловно, Матрона давала людям воду, освящённую в храме, над которой и сама читала молитву — так ведь и полагается: принимать святую воду с молитвой. После революции святую воду было достать гораздо труднее, и Матрона давала страждущим воду, над которой читала молитвы только она сама. Она говорила:

— Мало молитву прочитать, надо на эту воду сердцем дунуть.

Вот это «сердцем дунуть» — было самым главным в тайнодействии. Это богообщительное сердечное движение и придавало воде целебные качества. «Как избранные Божии ценят, как должно, дела Божии, то и Бог ценит их и дивные дела соделывает через них; в них обитает Дух святой купно со Отцем и Сыном, и от чрева их текут реки воды живы; а знающие Бога идут пить к ним, как к источникам сладким», — объяснял Иоанн Кронштадтский.

Во времена, когда нет возможности взять в храме освящённую воду, может стать равноценной освящённой по канону и вода, над которой прочёл молитву святой человек.

Кстати, бывают обстоятельства, при которых освятить воду может каждый крещёный человек. В современных больницах для недоношенных детей или родившихся с пороками развития, часто счёт идёт на минуты, которые определяют: умрёт младенец крещёным или некрещёным. Такого ребёнка, по желанию родителей, может окрестить медсестра, врач, нянечка: нужно взять стакан чистой воды, прочесть над ним «Отче наш» и иные молитвы, какие кто знает, и начертать освящённой влагой на лобике, на груди в области сердца и на ручках ребёнка крест, произнося: «Крещается раб Божий (раба Божия) во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, Аминь». Безусловно, лучше, если таинство проводят священники. Однако наши священнослужители часто не успевают окормить все области, где требуется приложение их сил.

На упрёки ревизионеров — дьякона Кураева и иже с ним, ответ я нашла в религиозно-философском труде «Христианство и политика» Л.А. Тихомирова, являющегося одной из наиболее значительных фигур русского творческого традиционализма: **«Не должно забывать, что у святых, достигших высших духовных даров и живущих почти не в теле, способы общения с коллективностью христианской Церкви имеют нередко таинственный характер, и будучи не зримы для большинства, на деле ещё более глубоки и могущественны, нежели наши обычные способы взаимодействия». Об этом в «Житиях» мы имеем немало рассказов».**

Церкви известно, что целительными свойствами обладает не только святая вода, освящённая в храмах, но и вода, освящённая святыми праведниками, а также вода некоторых водоёмов, источников, колодцев, озаменованных пребыванием и молитвенной жизнью близ них святых людей или явлением при них чудотворных икон.

«По вашей вере воздастся вам» (Мф. 9:33) — так оно и есть. Но ведь интересно узнать и каков «механизм чуда»? Длительное время считалось, что святая вода обладает только одним свойством — обеззараживающим, потому что церковное освящение воды происходит, как правило, в серебряных и посеребрённых сосудах, с погружением в воду серебряного креста. Обеззараживание — это хорошо, но как объяснить: почему с помощью святой воды совершаются чудесные исцеления? Опыты, проведённые московским исследователем паранормальных явлений С. Дёмкиным и сотрудниками

Московского института информационно-волновых технологий (МИИВТ) И. Мартьяновой и Т. Черновой, показали, что у разных образцов великой агазмы одинаковое электромагнитное излучение, сильно отличающееся от излучения простой воды и серебряной воды. Матрона знала об особой силе и удивительных свойствах святой воды. Она часто повторяла:

— Омывайтесь святой Богоявленской водой, начиная с головы, чтобы она стекала вниз, до конца ног, омывая всё тело. Святой воды надо налить немного в кружку и дополнить до верха обычной водой. Она сама собой освятится, да ещё и лучше будет. И так можешь делать, сколь хочешь, пока снова ко мне не приедешь.

В этом — ещё одно поразительное прозрение святой Матроны Московской, объясняющее так называемый эффект памяти воды. Немецкий учёный Самуэль Ганеман 200 лет назад разработал метод лечения, разводя лекарства во всё более малых концентрациях в нейтральном растворителе (спирте, физрастворе). Так возникла гомеопатия. Ганеман обнаружил, что действие лекарств с многократным разбавлением не исчезает, а усиливается! Лекарства, разведённые порядка 10 тысяч раз, по-прежнему давали лечебный результат. Феномен действия малых и сверхмалых концентраций вещества был тщательно исследован только в середине XX в., а Матрона за почти 100 лет до этого говорила: *«Святую воду можно разбавлять до бесконечности — от этого она только лучше становится!»*. Сегодня учёные по этому принципу создают лекарства, где дозировка вредных веществ минимальна. Для основы чаще всего используют обычную воду. В России первыми начали такие исследования в НИИ биохимической физики имени Н.М. Эмануэля РАН под руководством профессора Бурлаковой, к биофизикам подключились фармакологи. Учёные добились почти полного устранения из лекарственных препаратов вредных исходных веществ, сохранив лечебный эффект. Что же остаётся в водном растворе, если там нет даже молекулы лекарства? Остаётся программа, код лекарства, которое лечат ничуть не хуже, а даже лучше: ведь устранены вредные побочные воздействия химического вещества на организм.

Как происходит «запись в память»? Молекулы воды сцепляются в супермолекулы, состоящие из 57 обычных, образуя геометрические объёмные фигуры правильной формы. На 15% это — сложнейшие полиассоциаты, и только на 3% — классические молекулы H₂O. Вот вам и простой элемент! Каждая молекула воды — диполь, то есть обладает двумя зарядами, которые притягивают или отталкивают другие молекулы. Когда в простую воду попадают молекулы примеси (в нашем случае — освящённой воды), к ним начинают притягиваться и выстраиваться кластеры, образуются сложные пространственные узоры — своеобразные шифры, которыми записана информация. *А в освящённой воде «записана» высшая духовная энергетика молитвенного текста.* Так вода «запоминала» и Матронушкину молитву, её «сердечное дунование»!

Глава тринадцатая

ТУЛЬСКАЯ ТРАГЕДИЯ

В 1925 г. Матрона Никонова вынуждена была покинуть родное Себино. За два года до этого советская власть отменила паспортный режим, который жёстко ограничивал свободу передвижения советских граждан, отдельные категории которых (крестьяне-колхозники), вообще не имели паспортов. В стране вводилась сталинская политика форсированной индустриализации и сельские жители рвались в города на поиски лучшей доли, а главное — заработка. Заводы и фабрики пополнились свежей рабочей силой, готовой вкалывать за копейки. Вчерашние крестьяне, закончив 2–3-х месячные курсы, водили трамваи и троллейбусы, строили дороги, делали всю чёрную коммунально-хозяйственную работу. Семьи наиболее высокооплачиваемых категорий советских граждан обзавелись домработницами, няньками, кухарками, зачастую работавшими за еду, угол и ношеную одежду, мизерное жалованье они отсылали домой — во многих областях СССР люди голодали.

Туляки тоже бросились в большие города — заработать, выжить, прокормить семьи. После длительного кровавого противостояния декабря 1919 г., когда ценою огромных усилий деникинские войска были отброшены от Тулы за пределы губернии; после изнуряющих поборов, когда в Москву, Петроград и другие промышленные центры из Тульской области были отправлены тысячи вагонов с хлебом и картофелем; после тяжёлой эпидемии тифа в 1920-м, когда больницы переполнились тифозными больными, а губернский исполком объявил «продовольственно-транспортную и санитарную диктатуру»; после топливных кампаний — месячников и трёхнедельников по заготовке дров, на которые были мобилизованы тысячи рабочих и крестьян Тульской губернии, в Москву и Подмоскovie при первой же возможности уехали почти 19% жителей губернии, ещё 24% — в другие крупные города.

В родительском доме Матроны в Себино теперь на самом видном месте вместо икон висел портрет Ленина — братья Михаил и Иван вступили в партию. Михаил стал сельским активистом, принимал участие в раскулачивании: выкидывал из домов детишек своих же односельчан — отбирали всё до нитки, сажали на возы и отправляли в далёкие гиблые места.

Так развоевались братья Никоновы, что даже к родной сестре Марье и её мужу Илье Горшкову стали предъявлять претензии: слишком, мол, зажиточно живёте, не пора ли и вас потрясти! И «потрясли» бы: попасть в списки кулаков, составлявшиеся на местах, мог любой, чем-либо не угодивший представителям местных властей. Случалось, исполнители «извращали линию самой партии в отношении ликвидации кулачества» и раскулачивали середняков и «маломощных крестьян», о чём сообщалось в ряде сводок. Антонина Малахова вспоминала: «Километрах в трёх от деревни Щепено были выселки, домов в пять, в поле. Там жили две сестры, тётя Наташа и Шура. Они ещё приняли нищенку Прасковью (все её звали Панькой) и жили втроём. У них были лошадь и корова. И их «раскулачили» — лошадь с коровой отняли». К раскулачиванию, разорению и ограблению трёх этих несчастных женщин приложили руку и братья Никоновы.

Машина раскулачивания работала на полную мощь, но запущена она была гораздо ранее. Уже 8 ноября 1918 г. на совещании делегатов комитетов бедноты, созданных декретом от 11 июня того же года (членами такого комитета были и Михаил с Иваном), Ленин заявил о решительной ликвидации кулачества. В 1929–1931 гг. раскулачивание проводилось войсками ОГПУ совместно с вооружёнными отрядами городского пролетариата при участии комитетов бедноты. Раскулачивающие руководили процессом перераспределения конфискованных земель на местах, распределением конфискованного инвентаря, продовольственных излишков. Изъято было немало: 50 млн га земли, значительная часть средств производства. Пострадали не только отдельные семьи, но и целые деревни. Число крестьян, погибших вследствие насильственного раскулачивания, достигло десятков миллионов человек. Это был далеко не мирный процесс. Люди пытались отстоять своё добро, нажитое тяжким трудом, а вовсе не «эксплуатацией беднейших деревенских батраков», как утверждала большевистская пропаганда. Мужики хватались за вилы, многие в ходе революции и Гражданской войны запаслись оружием и оказывали сопротивление не на жизнь, а на смерть. Первые построенные в СССР танки «Борец за свободу товарищ Ленин» получили «боевое крещение» именно во время раскулачивания. Эти крутые меры бурно приветствовала «сельская беднота» и часть середняков, таких как Михаил и Иван Никоновы. Они опасались, что «партия возьмёт курс на кулака», ведь исполнять тяжкий крестьянский труд, кормить города-промышленники и столицу кому-то надо, а люмпенизированной части крестьян работать не хотелось — и после XIV партийного съезда 1925 г. «наименее обеспеченные жители сёл» потребовали «ужесточения курса партии». В сельской местности начался голод, ответственность за который советские историки возлагали на «контрреволюционное кулачество». На самом деле голод был вызван тем, что почти у всех «крепких» хозяев напрочь отбили желание обрабатывать землю и что-либо производить — всё равно придут и отберут...

Пришёл голод и в Тульскую область, и в семью Никоновых. Люди, которые по-прежнему шли к Матроне за помощью, зачастую не могли отблагодарить её даже парой яиц или пирогом, как прежде. Ей-то самой было мало нужно. А вот братья стали всё яростней попрекать сестру. Матрона братьев не боялась, отвечала им если не по слову, то по духу Иоанна Златоуста: «Хоть бы шестьсот раз ты бранил меня, от чистого сердца, чистым помыслом говорю тебе: *мир* — и не могу сказать худого, ибо любовь Отца нашего во мне...» Но она опасалась, что могут пострадать отец с матерью.

Глава 13. ТУЛЬСКАЯ ТРАГЕДИЯ

— Пора уже прекращать весь этот балаган, — выговаривал Михаил матери. Та горестно вздыхала:

— Какой балаган?

— Да вот это вот хождение под окнами: «Матрё-о-хонушка, помоги, Матрё-охо-ох-нонушка, спаси... Хо-хо-хосподи, пронеси...» — пропищал он глумливо.

Его поддержал Иван:

— Председатель колхоза постоянно мне в нос тычет, замечания делает, что у нас в доме не прекращается мракобесие. И ведь, правда, тошно смотреть! Нам с Михаилом это мешает продвигаться по партийной линии.

— И я про то! — отрубил Михаил. — Пора. А то нас тоже за шкуру возьмут. Отвечать придётся, что развели в доме поповскую прихвостню. Можно и на Колыму запросто загреметь. Контрреволюция, одно слово.

Наталья Никонова снова вздохнула:

— «По партийной линии», спаси Господи... «Коньреволюция», тьфу! Набрались... Бедная моя доченька. Куда ж мы её денем-то?

— А то некуда? Подальше бы... Вон, сколько себенских в Москву перескочили, ровно блохи. И все: «Дайте нам к себе Матрюшеньку пожить!» И доходу от неё не стало!

До этой поры молчавший отец возмутился:

— Откуда ж быть доходу, если народ вконец обеднел, а зажиточных вы разорили! Да ещё доход вам подавай!

Он закашлялся. В последний год он резко сдал, постарел, стал часто задыхаться, плохо выговаривал слова — во рту росла опухоль. Советскую власть Дмитрий Никонев не принял, но перемены переносил со смирением: чувствовал, что недолго жить осталось...

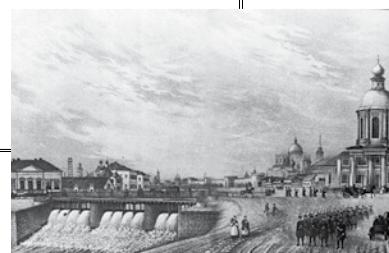
— Короче, — подытожил Михаил. — Пора бы Матроне того... Иван, чего молчишь-то?

— Я — «за» единогласно, как на собрании!

Без гнева и обиды, жалея стариков-родителей, Матрона навсегда покинула родной дом.

Сначала она собиралась прибиться к одной из монашеских обителей, но отец Василий отговорил её. Не разорённых монастырей оставалось — раз-два и обчёлся. Гонения на Русскую Православную Церковь, небывалые по размаху и жестокости — набирали силу. Духовенство объявили «политическим противником ВКП (б)», выполняющим задачу мобилизации всех реакционных и малограмотных элементов для контрнаступления на мероприятия советской власти и компартии. Это была открытая антицерковная политика государства, начало непримиримой войны властей с Православием. Шквал кровавых репрессий, прокатившийся по стране в предвоенные годы, поставил под сомнение дальнейшее легальное существование Церкви.

Настал час искупления для русского православного духовенства. Если кто и был до этого в чём слаб и грешен — всё искупили с лихвой! Священников убивали целыми семьями, в храмах уничтожали причт до последнего человека, шли под расстрел монастыри в полном составе, вместе с ними погибали и прихожане, не пожелавшие отказаться от своих убеждений. Многие вели себя как герои, умирали, как первохристиане — не сгибаясь под пытками, не страшась издевательств, с именем Божиим на устах. Смертные приговоры выносились без судебного рассмотрения, с санкции органов НКВД — комиссий НКВД СССР, так называемых «троек» при УНКВД

СССР, Особого совещания при НКВД СССР, а также Прокуратурой СССР и специальной коллегией Мособлсуда. Кладбища Москвы не справлялись с потоком захоронений. НКВД выделило два новых «спецобъекта» — Бутово и «Коммунарка». На «Коммунарку» попадали работники НКВД, представители партийного руководства, военные высоких рангов, в Бутово расстреливали всех остальных. Согласно архивным данным ФСБ, только в период с 8 августа 1937 г. по 19 октября 1938 г. на Бутовском полигоне были убиты 20 тыс. 765 человек; из них 940 — священнослужители и миряне Русской Церкви самого разного чиновного положения — от епископа Русской Церкви, митрополита Санкт-Петербургского Серафима (Чичагова), протоиерея Василия Ягодина, священнослужителя Владимира Амбарцумова до сотен диаконов, пономарей, чтецов и мирян. Чудовищный «рекорд» убийцами был установлен 28 февраля 1938 г. — 562 расстрела за сутки.

Столь же трагические события происходили и на родине Матроны. С 1 октября 1929-го по 1 марта 1930 г. в Тульской епархии были закрыты 219 церквей. В Туле разрушили Сретенскую, Крестовоздвиженскую, Троицкую церкви, Казанский собор. 3 февраля 1930 г. епископ Белёвский Игнатий (Садковский) особым совещанием при коллегии ОГПУ был осуждён по статье 58–10 УК РСФСР и отправлен на три года в исправительно-трудовой лагерь, где умер 9 февраля 1938 г. Епископ Тульский Флавиан (Сорокин) был арестован 20 ноября 1933 г., осуждён на 5 лет и погиб в лагере — пропал без вести, даже в 2000 г. Центральный аппарат ФСБ не смог ничего сообщить о его судьбе. Епископа Тульского Онисима (Пылаева) арестовали 18 декабря 1935 г. и осудили на 5 лет лагерей, где он был осуждён дополнительно и расстрелян 27 февраля 1937 г. В 1937 г. был расстрелян и епископ Тульский Борис (Шипулин). В том же году арестовали епископа Тульского Аполоса (Ржаницына) — больше никто его никогда не видел, дальнейшая судьба его неизвестна. В конце 1937 г. наступила очередь епископа Белёвского Никиты (Прибыткова), но отпустили — он был сильно болен, посчитали, что он и сам скоро помрёт. 18 ноября были арестованы 51 человек духовенства и монашествующих. 2 декабря их всех расстреляли в Тесницком лесу под Тулой. Из 51 человек расстрелянных 39 были женщины-монахини и послушницы.¹ Одной из них могла бы быть и Матрона Никонова.

16 декабря 1937 г. епископа Никиту (Прибыткова) снова арестовали, с ним ещё 19 человек. Епископу предъявили обвинение в том, что он, «являясь организатором и руководителем подпольного монастыря при Казацкой церкви Тихоновской ориентации, систематически давал установку монашествующему элементу и духовенству о проведении контрреволюционной деятельности среди населения и в распространении явно провокационных слухов о сошествии на землю антихриста, приближающейся войне и гибели существующего строя». Из 20-ти арестованных только один человек был светским — врач терапевт Субботин, ему вменяли в вину финансовую поддержку группы. Все они были люди далеко не молодые, епископу Никите в то время было 78 лет.²

Из материалов расследования 1957 г., проведённого по заявлению сына доктора Субботина, известны страшные подробности: арестованные перенесли 14 суток допроса, им не давали не только лечь, но даже сесть!

¹ Сведения УФСБ по Тульской области. Дело № 9559.

² Протоиерей В. Цыпин. «История Русской Церкви в 9 книгах». Москва. 1997 г.

Глава 13. ТУЛЬСКАЯ ТРАГЕДИЯ

Если человек падал, его обливали холодной водой, били, издевались. Обвинительный приговор был вынесен 25 декабря 1937, а 3 января 1938 г. их убили и захоронили в Тесницком лесу на 162-м километре шоссе Москва-Симферополь. О епископе Никите так отзывался Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II: «Мы в его лице прощаемся с тем поколением, которое жило до нас, которое переносило и скорби, и страдания, и насмешки от тех, кто желал бы, чтобы Церковь Святая прекратила существование на нашей земле... Мы искренне благодарим его за те труды, за те подвиги, которыми подвизался он на ниве Христовой, с верой, что Господь вознаградит его за каждое доброе дело, которое он совершил на своей жизненной тропе. Мы верим, что Господь, избравший его для служения Церкви, зная его глубокую веру, его любовь и смирение, вознаградит его как верного раба своего и служителя, вознаградит его вечной жизнью в селениях праведных». Имена священномучеников внесены в хронологический список канонизированных святых, почитаемых подвижников благочестия и мучеников Русской Православной Церкви 1917–1997 гг.

Ещё один новомученик земли Тульской — Пётр Иванович Павлушков, ректор Тульской духовной семинарии, соратник и единомышленник Святейшего Патриарха Алексия. Семинарию закрыли в начале 1918 г., она была передана 17-й Тульской пехотной школе комсостава. Павлушков два года преподавал в школе, а 2 февраля 1921 г. священномучеником епископом Тульским Иувеналием был посвящён в сан иерея, назначен настоятелем церкви Двенадцати Апостолов и оставался им до дня своей мученической кончины. 26 марта 1926 г. протоиерей Пётр Павлушков был арестован и обвинён в антисоветской агитации, он говорил с амвона: «Если мы не будем поддерживать советскую власть, то от этого не пострадаем, а если не будем поддерживать закон Библии, то будем наказаны на том свете...» В приговоре общеуголовного отдела Тульского ревтрибунала от 10 апреля 1922 г. значится: «...рассмотрев дело по обвинению священника Павлушкова Петра Ивановича в антисоветской агитации и укрывательстве церковных ценностей, приговорил...заключить в исправ-труддом сроком на три года...» Павлушков пользовался большой любовью и почитанием своей паствы. Об этом свидетельствуют листки с трогательными просьбами, обнаруженные в судебном деле, хранящемся в Государственном архиве Тульской области (ФР-1963, опись 2, дело 2016): «Просим отпустить для служения на Страстной и Пасхальной седмицах нашего приходского священника Павлушкова Петра Ивановича, находящегося в тюремном заключении. Отец Пётр у нас единственный священник и без него нам крайне затруднительно удовлетворять наши религиозные нужды...» По амнистии ВЦИК Пётр Павлушков был освобождён досрочно, но 9 сентября 1937 г. снова арестован. Его обвинили в контрреволюционной деятельности — священник призывал: «Нам надо спасти Россию от врагов, Россия гибнет, а с нею вместе погибает и вера христианская. Тот народ крепок, который держит свою веру стойко, не продаёт её». (Показания свидетеля Турбина, лист дела 27). «Церковь христианская создана на крови мучеников, первые христиане победили весь мир, и мы должны брать пример с них, не бояться гонений и мучений и даже смерти, и своих детей этому учить. Верующие христиане должны быть крепки в своей вере и не бояться ничего, вспомните, сколько у нас мучеников было, и как они твёрдо себя держали, как раньше твёрдо боролись за веру. Теперь мучают за веру, но вы не бойтесь, у Господа невидимо всё дело, все мученики записаны, как в особую

книгу. Своих детей вы перевоспитывайте в христианском духе на смену себе». (Там же, лист дела 31). Вместе с протоиереем Павлушковым были обвинены ещё 4 человека.¹

19 ноября 1937 г. всем им вынесли смертный приговор, а через 5 дней расстреляли в Тесницком лесу. Председатель правления Тульского отделения Всероссийского общества «Мемориал» Сергей Щеглов считает, что по неполным данным в этом лесу покоится прах около 3 000 расстрелянных чекистами в 1930-е гг. — в большинстве жителей Тулы и Тульской области. Многие причислены ныне к лику святых. В 2001 г. на месте скорби была заложена часовня с алтарем, сегодня здесь действует маленький храм, в котором совершаются богослужения. Рядом с часовней установлены поклонные кресты.

---

¹ Следственное дело за № 7967 по обвинению Павлушкова П.И., Ширяева Д.И., Сенявина А.Г., Дьяконова Г.И. и Копанёва П.Н., рассмотренное тройкой при управлении НКВД по Тульской области.

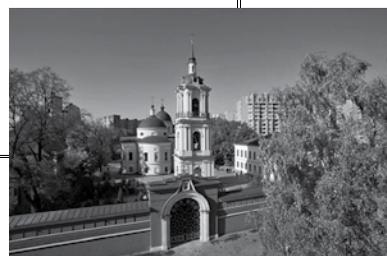
Глава четырнадцая СВЯТОЙ ГОРОД

Последовав совету духовного отца, Матрона уехала в Москву, где было легче затеряться в людском море. Ещё не пришёл её смертный срок, «ещё имати час на благие дела», ещё Бог не призвал к себе её, «печалей людских утолительницу». На плечи её лёг ещё один крест — бездомности. «Богоотеческая звезда явилася еси, мати блаженная Матроно, в стольном граде Москве, яко странница, не имущая zde пребывающего града, с места на место иное переселялася еси, приносящи недоумевающим вразумление, страждущим ослабу, больным исцеление, да благодарственно зовут к Богу: Аллилуиа!» — сказано в кондаке пятом акафиста.

Сколько их было — переездов, адресов! Сокольники, Царицыно, Загорск, Петровско-Разумовское (там Матрона жила в соломенной сторожке), Ульяновская, Подлипки, Вишняковский переулок, Никитские ворота, Пятницкая, Староконюшенный, Сходня... Ей давали приют родственники и земляки, порой незнакомые и даже враждебно настроенные люди. Выбирать не приходилось. Сначала Матрона притулилась в Петровско-Разумовском, у священника Василия (фамилия неизвестна), супруга её послушницы Пелагеи¹, и проживала там, пока отца Василия не арестовали. Ксения Потапова в своих воспоминаниях утверждает, что Матрона и «приискала Пелагее хорошего мужа и выдала за отца Василия», но даже священник не смог укротить дурной характер Пелагеи: по воспоминаниям современников, это была весьма злая баба. Всё, что приносили Матроне, Пелагея забирала и раздавала своим родственникам. Без её желания и ведома блаженная ни поесть, ни попить не могла, иногда го-

---

¹ При Матроне жили и другие: они помогали ей, а она помогала им. Как правило, они тоже были больны и социально не защищены. Некоторые состояли с Матроной в родстве или были её земляками. Анна Прохорова рассказывала: «За Матроной ухаживала Пелагея, которая потом умерла, тётя Поля краснопольская, порченая. После тётя Поли — тётя Даша и тётя Таня. На Сходне — тётя Груша (Агриппина Ивановна) и дядя Сёрёжа раkitинские. Вторая тётя Поля (раkitинская) тоже была порченая». Долгое время за Матроной присматривала та самая Евдокия из Устья, которой блаженная Матрона помогла избавиться от «помрачений головы».

лодала сутками. Принесут ей тайком Зина Жданова и Катя Жаворонкова еду и питьё — она не берёт, всё просит отдать Пелагее. Потом, бывало, робко просит:

— Пелагеюшка, дай покушать...

А та, нетрезвая, тайком наевшаяся, как рявкнет:

Подождёшь ещё! Не время тебе!..

Матрона и затихнет.

Но одёрнуть и пристыдить хожалку¹ Матрона никому не позволяла: считала, что Пелагея ей послана для смирения и очищения души.

Одними из первых себинцев, зацепившихся в Москве, были дети старшей Матрониной сестры Марьи — Иван и Аня. Иван нашёл работу в Загорске, женился на местной уроженке и проживал у её родных, а Аня снимала комнатку в подвале двухэтажного дома, недалеко от храма Николы в Кузнецях, на перекрёстке с Татарской улицей. Девушка ходила по домам, искала разовый заработок: мыла полы в квартирах и подъездах, убиралась в чужих семьях, сидела с больными. У Ивана в Сергиевом Посаде, который тогда ещё назывался Загорском, Матрона останавливалась несколько раз, но ненадолго, старалась прибегать к его помощи пореже. Иван жил «в приймах» и Матрона не хотела его утешать: в небольшом домике уютись сам Иван с женой, её сестра Полина, мать обеих девушек да ещё и время от времени наезжали земляки да родственники, среди них — тётка Настасья с дочерьми из Устья. Тётке Настасье было около 80-ти, дочери привозили её к Матроне лечиться: «Под исход месяца Настасья начинала всё говорить, говорить, то лежит в лёжку, то пойдёт плясать, песни петь — шутик играет. Отпляшется и лежит, как мёртвая. Бабушка Матрона отчитывала её, облегчала её страдания», — рассказывала внучатая племянница Матроны, Анна Дмитриевна Прохорова.

В одно из пребываний Матроны в Загорске из Царицыно привезли больную, которая пролежала, не вставая, 14 лет. «В первый раз внесли её в дом на носилках, во второй раз она уже сидела, а в третий уже сама шла. Муж у неё был полковник, не знал, как и отблагодарить Матрону: «Я тебе хоть машину куплю!» А Матрона от всего отказалась: «И машина мне твоя не нужна», — вспоминала видевшая всё своими глазами Прохорова.

Всю жизнь святая Матрона соблюдала Христову заповедь: *«Блаженнее давать, нежели принимать» (Деян. 20:35)*.

Сегодня кому-то может показаться странным, что усилия карательных органов были направлены на арест такого, казалось бы, безобидного человека — простой пожилой женщины. Довелось даже слышать: «Кто такая уж была эта твоя Матрона? Ну, ходили к ней десять-двадцать разных тёток, она молилась, воду им давала. А милиция её разыскивала не за это, а потому, что она жила без прописки, вот и всё. А то прямо уж ЧК за ней гонялась! Не такая важная была персона...» Работая над книгой, мне пришлось ознакомиться со многими документами, отражающими ту эпоху, и я уверена: Матроне Дмитриевне Никоновой угрожала реальная опасность быть арестованной, осуждённой по приговору «тройки» ЧК за антисоветскую деятельность. Опасность угрожала и тем, кто входил с нею в контакт:

— Я, бывало, прибегу к ней, вся дрожу, — рассказывала Прасковья Аносова. — А она говорит: «Ну что ты дрожишь? От Бога ведь никуда не убежишь».

¹ Хожалка — женщина, ухаживающая за немощными.

В 1934 г. она нашла приют на Пятницкой улице, затем переехала в Сокольники, в летнюю фанерную постройку — «нахаловку»¹, где дожила до зимы и оказалась в страшных условиях: «Я приехала в Сокольники, где Матушка часто жила в маленьком фанерном домике, отданном ей на время, — вспоминала Жданова. — Была глубокая осень. Я вошла в домик, а в домике — густой, сырой и промозглый пар, топится железная печка-буржуйка. Я подошла к Матушке, а она лежит на кровати лицом к стене, повернуться ко мне не может, волосы примёрзли к стене, еле отодрали. Я в ужасе сказала: «Матушка, да как же это? Ведь вы же знаете, что мы живём вдвоём с мамой, брат на фронте, отец в тюрьме и что с ним — неизвестно, а у нас — две комнаты в тёплом доме-особняке, сорок восемь квадратных метров, отдельный вход; почему же вы не попросились к нам?»

Матушка тяжело вздохнула и сказала:

Бог не велел, чтобы вы потом не пожалели».

Во время проживания в Сокольниках блаженная Матрона помогла предотвратить большое горе в семье милиционера, пришедшего её арестовать. В этот день отец Василий (*Серебренников, настоятель церкви Иерусалимского подворья на Арбате — Н. Л.*) только что исповедовал Матрону и начал причащать. Она вкусила Плоти и Крови Христовой. Отец Василий перекрестил её склонённую голову:

— Поздравляю с принятием Христовых Тайн!

И подал ей теплоту и просфорку. Матрона сказала:

— Спаси Господи! Иди теперь, тебе в храм надо, на службу. А ко мне сейчас милиция придёт.

— Да я тогда тем более никуда не уйду! — воскликнул отец Василий.

Она успокоила:

— Да нет, не бойся, не арестуют. Иди себе с Богом. Иди, родной!

Послушница Пелагея испуганно прислушивалась к их беседе с дальнего конца комнатёнки:

— Правда, что ли, придут?

— Ага, — покивала Матрона.

Чуть отец Василий покинул фанерную пристройку, подъехал «воронок», из него вышел милиционер Рогов, бросил водителю:

— Жди здесь, она хоть сама не ходит, но миниатюрная, я её на руках вынесу и в автозак закину. Не бандит какой — старуха безногая...

И вошёл в дом. Отец Василий хотел было вернуться, вмешаться, да вспомнил, как Матрона настоятельно отсылала его, и не решился. Но остался стоять на улице в ожидании, что будет дальше. Его заметил водитель-милиционер и, высунувшись из окна автомобиля, крикнул:

— Шли бы вы отсюда, гражданин поп!

Отец Василий сделал несколько шагов, как бы удаляясь, и остановился.

Тем временем милиционер Рогов вошёл в комнату.

— Здравствуйте.

— Здравствуй, Алексей Михайлович, — ответила Матрона.

Рогов опешил: откуда его имя-отчество известно слепой богомолке? Но решил разобраться с этим вопросом позже. Сейчас надо приказ выполнить — арестовать «нежелательное лицо» и доставить в милицию для предварительного заключения.

¹ Нахаловка — несанкционированные постройки из сподручных бросовых материалов.

— Вам следует отправиться со мной, так лучше будет.

— В тюрьму?

— Ну почему же сразу в тюрьму? Высылка вам грозит, не более. За проживание без прописки. Вообще-то и статью можно применить, но, я надеюсь, не применят.

— Применят-применят, — сказала Матрона. — Ещё как! Если Бог попустит...

Рогов огляделся. Количество икон на стенах и горящих перед ними лампад неприятно удивило его, в непривычной обстановке стало не по себе.

— Ну, арестовывай, коли надо, — согласилась Матрона. — Но потом. Сейчас скорее домой поезжай. У тебя несчастье там.

Рогов снисходительно хмыкнул над бесхитростной уловкой крестьянки, при помощи которой она хотела избежать ареста.

— Вот отвезу вас, куда следует, тогда и домой можно, — сказал он твёрдо. — Собирайтесь.

Матрона протянула к нему маленькие ручки, вскрикнула:

— Немедленно поезжай, говорю! Слепая Матрёна от тебя никуда не денется. Жену Еленой зовут? Беда с ней. Ещё можешь успеть спасти!

У Рогова по спине прошёл холодок. «Это ещё что за цирк?! Ишь ты, раздухарилась. Он-то думал, что едет забирать беззащитную тёмную бабу. А она гляди, как умеет! И как меня звать знает, и имя жены...»

Жену Рогова действительно звали Елена. Он её очень любил. В сердце защемило. А вдруг, правда?..

— Поспеши. Ты ей вчера новый керогаз купил? Неисправный он. Взорвался! — с силой произнесла Матрона. — Беги скорее! Я слепая, ходить не могу, никуда не денусь. Обещаю, что дождусь, возвращаясь меня арестовывать.

Он хотел ещё что-то сказать, но вдруг выскочил вон, как ошпаренный. Велико же было удивление отца Василия, когда он увидел несущегося стремглав милиционера, который приходил арестовывать Матрону, да так и не арестовал, а убежал от неё!

Рогов поспел вовремя: от воспламенившегося керогаза, который заправлялся керосином, жена его сильно обгорела. Муж прибыл почти сразу после взрыва, на той же машине, на которой приезжал арестовывать блаженную, отвёз жену в больницу, и это спасло ей жизнь. Второй раз задерживать Матрону Рогов, по рассказам очевидцев, отказался. Биограф Инна Серова приводит продолжение этой истории: «Вернулся тот милиционер в свой участок. Его начальство спрашивает: «Ну что? Разобрался с Никоновой?» А он отвечает: «Да благодаря этой святой женщине моя жена жива осталась! Не стану я ничего с ней делать. Хотите — объявляйте мне выговор, хотите — выгоняйте с работы». И рассказал всё, как было. А начальники его — тоже люди были. Выслушали внимательно и говорят: «Ну, раз такое дело, надо её предупредить, чтобы из нашего околотка потихоньку съехала. Была — и нет её, а с нас взятки гладки. Иди да лечи жену. Да скажи слепой своей, чтоб за неё помолилась, о выздоровлении». Серова сбивается на тот «былинный лад», который настораживает трезво мыслящего исследователя. Ни в коем случае не осуждая (наверное, сказания в таком тоне и должны слагаться), позволю себе усомниться в истинности передачи. Вряд ли милиционер так открыто выступил бы против начальства: «Хотите — объявляйте мне выговор, хотите — выгоняйте с работы!» В то время за такие выходы начальство выговором или изгнанием с работы не удовлетворилось бы, а упекло строптивного

Рогова куда следует; да и само «начальство» в передаче Серовой выражается, как сказочный царь: «Поди да вели ей, чтоб молилась». Однако люди с добрым сердцем встречались всегда: я допускаю, что Матрону могли оставить в покое — по обоюдному умолчанию и Божьему попущению.

Матроне приходилось часто покидать место жительства: она не желала подвергать опасности приютивших её — паспорта и прописки у неё не имелось. Прописать-то можно было, но сделать это осмелились только Ждановы да Прасковья Сергеевна Курочкина с братом. Ведь к Матроне сразу устремлялись люди, и это вызывало нарекания, угрозы и даже доносы в НКВД от «сознательных граждан»: мол, живёт незаконно, не работает, налоги не платит, люди без конца толкуются в коридорах, «ведёт поповскую агитацию». А верующие Матроне были рады: от её присутствия воздух в доме менялся, люди переставали ссориться, незаметно приходил достаток — вроде ничего лишнего, но всё есть. По-прежнему ехали к ней земляки, осиротевшие без своей скоропомощницы. Приезжала и та самая Шура, которую вместе с сестрой Натальей и Прасковьей-странницей, принятой в их дом из жалости, раскулачивали Михаил и Иван Никоновы. Шура рассказала Матроне о неожиданно счастливом завершении своих мытарств:

— Пошла я к братьям твоим, просила дать твой адрес. А они не хотят говорить, ржут: «Ты, мол, красотка, женихов у тебя много, зачем тебе к Матрёхе? Она только женихов девкам обещает, больше ничё не может!» Но я всё-таки решила ехать в Москву. Накануне легла спать, и приснилось мне, что ты, Матрёшенька, подходишь ко мне, надеваешь золотой венец на голову. И говоришь: «Тебя ко мне не допустили, а я тебя сама нашла и вот тебе за это венец». В Москве-то я сперва у родственников остановилась, те тоже всё надо мной смеялись: ничего у тебя не выйдет, кто тебя в Кремль-то пустит, нашлась цаца в Матронином венце! Утром пошла в приёмную к Калинин, встала в очередь. А очередь — на неделю, не меньше! Вот

беда-а... Все с документами, а я без документов, ко мне подошли какие-то, спрашивают: есть у тебя паспорт? А откуда у меня, у деревенской, паспорт?! «А вот, — говорю, — за пазухой, как позовут, тогда покажу». Вдруг какая-то женщина в железных очках вышла из соседней двери, говорит: идите за мной, я вас проведу другим ходом. Провела меня кругом, поднялись мы на седьмой этаж и вошли в кабинет Калинина. Он говорит: «Садитесь, что у вас случилось?» «У нас взяли корову и лошадь, и землю, — отвечаю, — что ж нам теперь, с голоду помирать?» А Калинин говорит: «Нет, это неправильно, вам всё отдадут. Идите и не волнуйтесь». Спасибо тебе, Матрюща, что помогла...

Матрона ответила:

Дома спасибо скажешь.

На другой день Шура уехала домой. Стала подходить к родному двору, а сестра Наташа её встречает:

Шурка, скорей, радость-то какая: нам всё отдали — корову, лошадь...

«Узнала я Матрону в 1935 году, — сообщает Ксения Гавриловна Потапова, переехавшая в Москву из деревни в 1927 г. в возрасте 19 лет, после смерти первого мужа. В Москве она сначала устроилась домработницей, потом пошла на фабрику, вышла замуж за вдовца-москвича с двумя детьми. — Мне было тогда 27 лет, я заболела туберкулёзом. Матрона меня исцелила и сказала незадолго до своей кончины: «Лёгкими ты никогда болеть больше не будешь». Всю жизнь Матрона мне помогала. Она жила тогда, в 1935 году, в Вишняковском переулке, недалеко от храма Николы в Кузне-

цах, на Татарской улице, двухэтажный дом, в подвале, у племянницы. В первый раз пришла я к ней без креста — боялась его носить. Бывало, стану подметать, крест выпадет, а хозяева мне говорят: «Что ж ты удавленника-то носишь, молодая девушка?» Пришла я к ней, прошу:

Матронушка, помоги мне!

Что, Матронушка — Бог, что ли? Бог помогает!

«Вот те и Матушка», — думаю.

У неё была послушница, спрашивает:

А крест-то на тебе есть?

Матрона за меня отвечает:

Они все кресты побросали, только ищут здоровья, чтобы им Бог дал.

Послушница мне и говорит:

Ты надень крест, тогда и приходи. Ты к кому пришла без креста?!»

Может возникнуть ощущение, что Матрона слишком сурово ответила Потаповой. Но далее Ксения говорит: «Матрона меня всегда принимала хорошо». Значит, не её строгий тон вызвал мысленное замечание «вот те и Матушка», а предубеждение Потаповой: она шла к «бедненькой, слабенькой, убогонькой», а перед нею предстал «воплощённый ангел-воитель», как её назвала в воспоминаниях Жданова. Такой блаженная старица тоже бывала. Должно быть, Ксения был не первый человек «без креста», обращавшийся к ней, вот Матрона и была с нею поначалу строга.

На самом деле Матрона очень любила, когда к ней приезжали из родных мест. «Бывало, только зайдёшь — уж она говорит из своей комнаты: «Это наши, наши соскучились по мне, открывай скорее!» Вот какая она была прозорливая», — вспоминала Потапова. Себинцы не только сами приезжали, но и привозили записочки от односельчан, жителей окрестных сёл, ведь не каждый мог выбраться в Москву. Матрона всем непременно отвечала, послушница записывала её ответы или их передавали на словах. Они с горечью рассказывали, что закрылась любимая ею церковь Успения Божией Матери в Себине, высказывали опасения, что её разрушат. На что блаженная старица отвечала:

— Останется наш храм. Откроется, и служба будет, да ещё какая служба!

В самое безбожное время, когда почти все храмы и монастыри были порушены или закрыты, она уверяла, что скоро церкви восстановят, службы возобновятся. Так и вышло. Восстановлена и церковь Успения Божией Матери в Себино, в ней совершаются службы, а с 2002 г. в церкви существует и придел во имя святой блаженной старицы Матроны.

«Однажды я приехала к Матроне в Москву, — рассказывала Анна Выборнова. — Наш храм в Себене был закрыт и мы хлопотали, чтоб открыли. У митрополита Крутицкого и Коломенского я была — это после войны было. Потом пошла к Матроне, а она говорит: «Ты больше не ездь, вашу церковь откроют, будет служить монах». И действительно: приехал монах, отец Евлогий, но прослужил он недолго, только семь месяцев». С оказией (у неё тогда гостила мать Анны) Матрона передала во вновь открывшийся храм свои подарки. Выборнова вспоминала: «Однажды приехала я в Москву к Матушке, а она мне говорит:

— Езжай домой, вези колокол в церковь и икону «Покров Пресвятой Богородицы».

Я испугалась, что тяжело нести. А она говорит:

— Как пёрышко понесёшь, не учуешь.

И я довезла. Колокол был серебряный, а как звенел!»

Москва. Николаямская (Ульяновская) улица.
Именно здесь, в доме священника о. Василия, жила Матрона

Матрона знала всё, что происходило на родине. Как-то жарким летом приехали к ней в очередной раз мать Анны, Ксения Выборнова, да сама Анна, а Матрона им с порога:

— Вы вот в Москву, а у вас что дома делается! Поезжайте быстрее обратно! У вас там пожар, двадцать пять домов сгорело...

«Мы приехали в Себено и узнали, что так всё и было. Одна бабушка зашла в горницу, а там у неё лежала мята сухая и моченник¹ был из конопли. Зажгла спичку и всё загорелось».

Мать Зинаиды Александровны Карпиной, коренной себинки, однажды заночевала у Ждановых, и на другой раз просилась:

Я ещё ночку поночую?

А Матрона говорит:

— Тебе надо уезжать, а то тебя обкрадут.

Карпина не послушалась, а как домой вернулась, узнала, что её дом действительно в эту ночь обворовали.

«Придут к ней за двести километров, идут, а по дороге о своём думают. Только зайдут к ней, а она им говорит: «Вот у вас такие-то дела, вот что», — удивлялась Выборнова.

И в столице, на первый взгляд отличавшейся сравнительным благополучием, было огромное количество несчастных, потерянных, духовно больных, отпавших от веры и не знавших как жить дальше людей. Матрона помогала. Живущих гражданском браке наставляла непременно венчаться в церкви. Одна женщина рассказала, что её замуж выдали не по любви, и с мужем поэтому не ладится. Матрона спросила:

— Он тебя обижает?

— Нет, даже жалеет...

— Может, он жадный, голодом тебя морит?

— Нет-нет, Матушка, он добрый.

— Так вот что я тебе скажу: ты виновата, что вы плохо живёте. Мужа не уважаешь, доброты его не ценишь. Господь к людям добр, жалеет их, а они неблагодарные, грешат, заповеди Его нарушают, да ещё и Богу пеняют: не так сделал, как я хотела, не то послал, что я просил. И ты такая. Господь в мужском образе, и для тебя муж твой — Его подобие, поняла? Смири свой норов-то, будь с мужем поласковой. Да венчайтесь. А во время венчания слушай, что батюшка станет говорить, многое поймёшь.

Женщина поступила так, как ей посоветовала Матрона: отношения с мужем стали выправляться, в семье наступила гармония.

В годы гонений святая Матрона не призывала «положить жизнь на алтарь». Не желая гибели людей от рук богоборческой власти, она учила приходящих к ней молиться и верить потаённо, и наказывала всегда носить нательный крест и часто налагать на себя и окружающие предметы крестное знамение:

— Защищайтесь крестом, молитвою, святой водой, причащением частым... Перед иконами пусть горят лампы.

И предупреждала:

— Враг подступает — надо обязательно молиться. Внезапная смерть бывает, если жить без молитвы. Враг у нас на левом плече сидит, а на правом — ангел, и у каждого своя книга: в одну записываются наши грехи, в другую — добрые дела. Чаше креститесь! Крест — такой же замок, как на двери.

Силою Честнаго и Животворящаго Креста спасайтесь и защищайтесь!

¹ Моченник (*местн.*) — мочало, мочалка.

Как и святой праведный Иоанн Кронштадтский, блаженная Матрона всем — и больным, и здоровым — советовала почаще причащаться Святых Христовых Тайн.

Зинаида Жданова, презрев опасность, настояла на том, чтобы Матрона перебралась в дом её родителей на Арбат, в Староконюшенный переулок. Тут Матрона и прожила дольше всего, с 1935-го по 1949 гг. (по другим данным — по 1952 г.), в старинном деревянном особняке («львы на воротах» — вспоминал Василий Михайлович Гуськов из Себино). Именно в доме Ждановых у неё была знаменитая комната, в которой три угла занимали иконы, сверху донизу, о которых часто упоминается в биографических книгах о Матроне. Старинные лампы, на окнах — тяжёлые дорогие портьеры. До революции мужу Евдокии Михайловны Ждановой, происшедшему из богатой и знатной фамилии, принадлежал весь дом, но большевики Ждановых «уплотнили» и семья ютилась в двух комнатах. «Вскоре к нам приехала Матушка и её прислужница Пелагея, с маленькой трёхлетней сироткой Ниночкой, мы их прописали к себе. Вот здесь-то я повидала много... К Матушке приходили иногда по сорок человек (*в день — Н. Л.*); чего только мы не видели и чего только не узнали...» — писала Зинаида Владимировна.

Несмотря на то, что ей в Москве пришлось немало поскитаться да помыкаться, столицу Матрона очень любила, и не раз называла её «святым городом, сердцем России». Хотя многие столичные храмы и монастыри уже были разрушены и осквернены, но веками намоленные, неубиваемые, вечные, они реяли в незримом для простых смертных пространстве Небесном, устремляясь к Богу. Она ощущала надмирное сияние, которое исходило от московских «сорока сороков»...

Да, Москва — особенный город! Когда Матрона только переехала в столицу, она ещё была мирной и уютной: на улицах мелькали запряжённые лошадьми фургоны с булками и кренделями на коробке, потом их вытеснили автомашины с синим кузовом, наискосок которого шла надпись «Хлеб». В таких перевозили в годы репрессий арестованных «врагов народа», чтобы не привлекать излишнего внимания. От этих «хлебовозок» уже не пахло духовитой выпечкой, всё больше несло бензином и страхом. Но жизнь шла своим чередом. Московичи увлекались спортом и бурно обсуждали шансы на победу мирового коммунизма, полёты на Луну и Марс, мечтали о путешествиях в будущее и прошлое на машине времени, ратовали за изменение мирового климата: чтобы нагреть Землю, создать в Москве тропический климат, а кататься на коньках летать в Сахару!

Незыблемость советской власти не подвергалась сомнению. Наши соотечественники в 1925 г. полагали, что вот-вот на всей земле воцарится социализм, а за ним и коммунизм, будут созданы Всемирный Совнарком и Коминтерн, но к 1960-му их распустят — за ненадобностью, так как всю планету охватит благоденствие.

А то, что сокрушило все мечты — война — назревало, близилось. В Германии хозяйничал Гитлер. В 1939 г. советские газеты сообщили об англо-германской войне. Поставки сырья из и через СССР практически нейтрализовали английскую морскую блокаду Германии. Взбешённые Англия и Франция подготовили бомбардировку бакинских промыслов, и только вторжение немцев в Данию и Норвегию вынудило их отказаться от этого. В ноябре 1939-го начался конфликт СССР с Финляндией, что вызвало негативную реакцию Запада. 27 сентября 1940 г. Германия, Италия и Япония

Глава 14. СВЯТОЙ ГОРОД

заклучили тройственный союз. 20 ноября к ним присоединилась Венгрия, а 23-го — Румыния, куда вошли немецкие войска. Германия разбила Францию и получила в свои руки почти все ресурсы Европейского континента. США осознали, что хотя 88% населения по результатам проведённого референдума против участия американских войск в военных действиях в Европе — воевать придётся, иначе Америке очень скоро предстоит противостоять половине земного шара, подчинённого Германии. Война уже охватила весь мир. Но граждане СССР предпочитали не допускать возможности вступления в неё своей страны. В газетах царили «успехи в достижениях коммунистических целей». «Правда» сообщала, что теперь колхозникам разрешается часть урожая, полученного сверх плана, оставлять себе. А «Вечерняя Москва» — о том, что по Язуе скоро пойдут речные трамвайчики, что до Ленинграда можно долететь на самолёте «ПС-84» всего за 2 ч. 20 мин., затратив 110 руб. Что в прудах Измайловского парка скоро будут разводить осетров и севрюг, что в Москву из Одессы прибыло 15 вагонов бананов из Африки, пока свои не выросли — только-только высадили пальмы у памятника героям Плевны. Обсуждался в печати план по открытию в 1932 г. «Москвария»: включишь — и загораются в «Москварии» линии маршрутов трамваев, голубой вязью светятся нитки водопроводов, возникают здания школ, родильных домов, яслей, заводов, кинотеатров! В «Москварии» можно было бы увидеть и старую Москву, с её церквями, трактирами, «хламными» домами, Москву современную и Москву будущую. Устроить «Москварий» собирались в храме Вознесения у Никитских ворот, в котором венчались Александр Сергеевич Пушкин с Натальей Гончаровой. Любила советская власть «приспосабливать» храмы под свои, новые цели...

Видимая часть жизни москвичей, несмотря на глухой ропот, слухи, ночные аресты близких, родных, соседей, друзей, коллег, была гораздо спокойнее и сытнее, чем в провинциях. И всем хотелось, чтобы эта стабильность и этот покой длились как можно дольше...

Матрона не любила Москву только в дни коммунистических праздников, когда по улицам, с шумом и громом оркестров, с флагами и транспарантами двигались возбуждённые толпы, блаженная Матрона советовала сидеть дома, закрывать форточки и двери, «закрывать» и свои души. Эти шествия напоминали сатанинскую пародию на крестный ход: люди шли, держа, как иконы, портреты вождей, развевались, подобно хоругвям, знамёна, ритмично возглашались здравицы «высшему верховному существу», шестиголосные оратории пародировали церковное пение. «Капитал» Маркса был для этих людей священной книгой вроде Библии, и даже забальзамированное тело было положено в Мавзолею — то ли в подражание, то ли в противопоставление мощам христианских святых угодников. Да ведь и в самом слове «демонстрация» сидят демоны...

Матроне Дмитриевне к тому времени уже исполнилось пятьдесят или чуть более лет. Всё чаще её стали называть Матушкой. Она, и так отягощённая недугами, стала чаще болеть. Но по-прежнему отдавала много сил людям, день и ночь молилась. На лбу у неё образовалась ямка — так сильно стучала она себе щепотью в переносицу, многожды налагая крестное знамение. Крестилась медленно, усердно, пальчики искали ямку...

Она никогда не жаловалась. «Ты не только благородно переносишь несчастья, а даже и не замечаешь их, когда они находятся налицо, напротив, презираешь их, и с большой лёгкостью налагаешь на себя венок терпения,

не употребляя ни напряжений, ни трудов, ни беспокойства, и другим не доставляя их», — писал Иоанн Златоуст¹ ещё в 390 г. другой женщине, но как будто напрямую Матроне Московской. «Поэтому я радуюсь и ликую, восхищаюсь от радости, не чувствую ни настоящего одиночества, ни остальных несчастий, веселясь, радуясь и величаясь твоим величием духа и непрерывными победами, не ради тебя только, но и ради того великого и многолюдного города, для которого ты стала вместо башни, и гавани, и стен, издавая голос ясный через посредство дел и своими страданиями научая тот и другой пол без труда выходить с мужеством на борьбу и легко выносить труды, происходящие от таких подвигов».

А далее — ещё более волнующие «попадания»: «... как не сказать «пустяки» о страданиях тебе, которая страдает жесточайшей болезнью, и, однако, находится в более приятном состоянии, чем те, которые имеют здоровое тело и исполнены сил? Тебе, которая не унижается оскорблениями, не превозносится почестями и славой, между тем как это было уже причиной бесчисленных бедствий для многих, которые, просияв в сане священства и достигши последней старости и глубочайшей седины, упали отсюда и выставлены на общее позорище желающим их осмеивать? А ты, женщина, облечённая в щедрое тело, и перенёсшая столько нападений, не только не потерпела ничего подобного, но ещё и многим другим воспрепятствовала потерпеть то же».²

Не будучи столь красноречивой, как святитель Иоанн Златоуст, Матрона выражала те же мысли и чувства очень просто:

— Не надо ничего бояться, как бы ни было страшно. Возят дитя в саночках, и нет никакой заботы! Господь сам всё управит!

Выходить из дому она не любила, особенно после того, как поселилась у Ждановых. Маленькая как ребёнок, с добрым светлым лицом, тихая, сидела на полупустом сундуке, в котором были собраны все её нехитрые пожитки. Вот как привиделась она однажды юной Ане Выборновой (до этого они ни разу не встречались): «Она сидит в чёрном платье, волосы на рядок и ручки вот так спущены. Такой я увидела её во сне. Встаю и говорю:

— Мама, я видела Матронушку.

А какая она была?

— Вот такая. Ручки маленькие, полненькие, пушистые волосы на прямой рядок, чёрное платье с белыми мушками.

И точно, я её увидела такой, когда мне пришлось к ней поехать. Я ей говорю: «Я тебя во сне видела такой». А Матушка говорит: «А ты ведь галдела матери две недели: какая она? какая она? Вот я тебе и привиделась».

Люди приходили разные. Она никому не отказывала, кроме тех, кто являлся с нечистыми помыслами, с лукавым намерением. Племянник В.М. Гуськова, человек «верчёный», вздорный, решил как-то Матрону «испытать»: «Счас проверю, что она у вас там провидит, навру, что жениться собрался, посмотрим, что скажет». Надел френч, подался к Матроне. А она ему:

— Иди-ка, братец, отсюда. Ты зрячий, грамотный, а я слепая: к кому ты пришёл, зачем? Проверять меня? Не надо.

¹ Иоанн Златоуст (ок. 347–407 гг.) — архиепископ Константинопольский, богослов, один из трёх Вселенских святителей и учителей вместе с Василием Великим и Григорием Богословом.

² Письма св. Иоанна Златоуста диакониссе Олимпиаде, письмо шестое.

К любопытным же была снисходительна. Не одна Зинаида Жданова по молодости этим грешила: «Я как-то ночью подсмотрела: она наклонилась и с кем-то невидимым разговаривала, потом повернулась в мою сторону и говорит: «Ай-ай-ай, зачем ты так?» Прасковья Сергеевна Курочкина, хозяйка дома на Сходне, тоже признавалась: «Думаю: дай-ка я послежу, что Матронушка делает. Я следила: до утра она была поклоны и молилась». И себинка Марья Куликова проявляла любопытство — о её слабости также поведала А.Ф. Выборнова: «Ещё когда Матронушка жила у Ванькиной тётчи (в Загорске — Н. Л.), пришли мы как-то ночевать с Марьей Васильевной Куликовой. Марья Васильевна беспокоится:

— Где будем ночевать?

— Матушка хоть на пороге, да положит нас.

— Только мы зашли, Матрона говорит:

— Я перину-то вам не постелю, а из дому вас не отпущу, места всем хватит.

И прибавила:

— Вот некоторые приходят, ночами не спят, всё караулят, как я буду молиться.

Я не обратила внимания на её слова, а ведь потом всё так и вышло: я спала как убитая, а Марья Васильевна не спала — караулила (*подглядывала за Матроной — Н. Л.*).

Некоторые видели в Матроне бабу-знахарку, которая годна лишь на то, чтобы «снять порчу или сглаз». Эти уходили от неё ни с чем. Зато другие после общения с Матушкой обращались к Церкви, к её спасительным Таинствам. Помощь её была бескорыстной, она ни с кого ничего не брала, а что ей приносили, зачастую отдавала другим нуждающимся, исполняя заповедь Христову «блаженнее отдавать, чем принимать». Приходила к ней в 1937 г. одна женщина, сетовала, что надо бы съездить к мужу в ссылку, да денег нет. Как-то раз Матрона ей говорит:

— Ну что, поедешь мужа навестить? Ему тёплые вещи нужны.

— У меня денег нет, Матушка.

— Ты собирайся, а деньги будут.

И действительно, через несколько дней какая-то незнакомка передала для Матроны 100 рублей и та отдала их жене политического заключённого. Женщина с благодарностью взяла деньги, благополучно съездила к мужу, а вернувшись, решила хоть чем-то отблагодарить Матрону. Там, куда она ездила к мужу на поселение, в глухой деревне, можно было очень дёшево купить овощи у крестьян. Москвичка и запаслась, как следует. По приезде набрала она полную сумку «подарков» — луку, огурцов, морковки — и пошла к Матроне. А у Ждановых в это время варили обед и сокрушались, что луку в доме нет и купить не на что. Матрона успокаивала:

— Сейчас, сейчас, минут через двадцать схожу на базар, принесу вам луку...

Решили, что она шутит, и вдруг слышат — стук в дверь: пришла та женщина со своими огородными дарами!

Ей было присуще особое чувство юмора, это чувствуется и в рассказе Ждановой о явлении ей Матроны, уже после смерти старицы: «В 1955 г. меня реабилитировали, и я осталась в Магадане помогать мужу, потом ему сократили срок до десяти лет и он вышел на свободу, но с «волчьим» паспортом — с предписанием пожизненно жить на Севере. Мы подали на пересмотр дела. Прошёл год, а ответа нет и нет. И вот я вижу сон. Матушка

облачается в мундир генеральский, царских времён, с аксельбантами, лентой полосатой через плечо и прикрепляет на грудь множество значков, а я спрашиваю:

Матушка, что это такое?

Это регалии — мои заслуги перед Богом.

А куда же вы так одеваетесь?

А она недовольно:

— Куда-куда — к Самому Богу Саваофу на поклон, ведь до сих пор по делу Ростислава нету ответа!

— Матушка, неужели вы и там о нас заботитесь?

— А куда вас денешь-то!

Через некоторое время дело моего мужа пересмотрели и дали право на выезд и паспорт».

Очень, должно быть, комично выглядела Матронушка в царском мундире с аксельбантами в «приёмной» Господа Саваофа!..

Однако чаще было не до шуток. Приходилось наблюдать самое страшное, воевать с ним. От Прасковьи Сергеевны Аносовой известен эпизод, который режиссёр Павел Лунгин использовал в своём фильме «Остров» — бесноватую девушку, дочь генерала, легко узнаваемую по описанию Аносовой, излечивает полуюродивый монах, и всё происходит почти так, как это изложила Прасковья Сергеевна: «У меня брат работал на золотых приисках. И вот как-то везли они морем золото сдавать в государственный фонд, и по дороге на них напали и стали топить. Моего брата ударили веслом по голове, золото отобрали. Брат с этого времени стал глупым, и его положили в психиатрическую лечебницу. Однажды, когда мы ехали навещать брата в психиатрической лечебнице, с нами ехал мужчина с женой — дочь из больницы выписывать. Обратном мы опять ехали вместе. Вдруг эта девушка (ей было 18 лет) начала лаять. Я и говорю её маме: «Жаль мне вас, мы мимо Царицыно едем, давай завезём дочку к Матронушке...» Отец этой девушки, генерал, сначала и слышать ничего не хотел, говорил, что всё это выдумки. Но жена его настояла, и мы поехали к Матроне. И вот стали девушку подводить к Матроне, а она сделалась как кол, руки как палки, потом стала на Матронушку плевать, вырывалась. Матрона говорит: «Оставьте её, теперь она уже ничего не сделает». Девушку отпустили. Она упала, стала биться и кружиться по полу, её рвало кровью. А потом уснула и проспала трое суток. За ней ухаживали. Когда она очнулась и увидела мать, то спросила: «Мама, где мы находимся?» Та ей отвечает: «Мы, дочка, находимся у прозорливого человека...» И всё ей рассказала, что с ней было. И с этого времени девушка совершенно исцелилась».

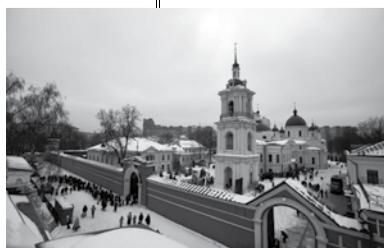
Матрона наставляла, но не назидала, была терпима к человеческим немощам, сострадательна, участлива. Иногда и откажет человеку в сердцах, от огорчения, что тот мало верит в силу Божию, но пока невера домой дойдёт — беды его как не бывало! «Бабушка Анна сломала палец, — рассказывала А.Ф. Выборнова, — пошла к Матроне, а по дороге думала: «Мне лучше идти в Берёзовку, к бабке, ведь она выправляет переломы», — но решила сначала зайти к Матроне. Когда Анна пришла, Матрона говорит:

— Мама, кто там пришёл? Анна? Ты ведь, Анна, хотела идти в Берёзовку палец исправить, ну и иди, иди!

Она пошла, идти надо было семь километров. Пришла, а бабка говорит:

— Да где же у тебя сломан палец? Он здоров!

Так вот, пока она шла, Матрона исцелила ей палец».

Она очень мало ела и мало спала. Лишь иногда задрёмывала ненадолго, полулёжа на боку. По-настоящему никогда не ложилась: «Радуйся, на кулачке склонившись, и тако сеядши почивавшая», — трогательно поётся в иконе восьмом акафиста. Так и видишь её, неловко приткнувшуюся на кулачок, чтобы хоть немного прикорнуть. Аносова вспоминала: «Было на Матрону гонение после ареста Зинаиды Ждановой и Екатерины Жаворонковой. У Зинаиды Матронушка жила на Арбате, а у родителей Екатерины на Ульяновской улице. Я у себя тогда прописала её. А она мне говорит: — Ты меня прописала в Царицыно, а я тебя буду везде прописывать.

Много народа к ней ходило. Кто может, сам идёт, а кто не может, на подводах везут. Спала Матрона на голом кутничке (*сундук или ларь — Н. Л.*) с маленькой подушечкой. Она была мученица. И спала очень мало.

Как-то раз ко мне приехал отец с Колымы. Мы пришли с ним к Матроне и остались там ночевать. Я думаю: дай-ка я послезу, что Матронушка делает. Я следила: до утра она была поклоны и молилась».

Стремление как можно меньше уделять времени сну культивировалось многими христианскими подвижниками. Вот записи келейника преподобного Серафима Саровского (в миру — Иоанна Тихонова Тамбовского), который общался со святым в последние годы его жизни. Вот что он писал в главе «О ночном подвиге»: «При поступлении моём в Саровскую пустынь я проходил послушание будильщика. По обычаю, я должен был вставать за полчаса до утрени и вместе с другим братом, за четверть часа до благовеста, находиться в сенях у настоятеля, чтобы при первом ударе в колокол получить от него благословение и отправиться на послушание будить братию: я — на одну сторону обители, а брат — на другую, по правилам монастырским. Однажды, исполнением Божиим, я встал часа за два до благовеста и отправился к памятникам, близ собора находящимся, где почивают известные боголюбивые старцы. Находясь между ними, вдруг заметил, что у кельи отца Серафима как будто что-то движется взад и вперёд. Я хорошо знал, что блаженный старец нёс тогда подвиг затворничества, какой и продолжал до семнадцати лет. С благоговейным трепетом и молитвою стал я всматриваться, и увидел, что это был, подлинно, сам подвижник, который тихо переносил дрова, по одному поленцу, с одного места на другое, ближайшее. Занимаясь Богомыслием, и, по слову псалмопевца, предзревая выну пред собою Господа, он в то же время не оставлял и плоть свою без упражнения и некоего удручения — он чуть слышно творил молитву Иисусову. Вероятно, старец и каждую ночь освежался чистым ночным воздухом после дневного затворничества и бдения в келье, совершая в то же время и полуночный свой подвиг: среди общего успокоения духовно бодрствовал. Я притаился между памятниками и долго недоумевал, что мне делать. Наконец, в страхе и радости, поспешил и бросился старцу в ноги и, целуя их, просил у него благословения. Он поднял меня с отеческой любовью и, благословив, трижды повторил тихо: «Благодари Господа, что ты видел; огради себя молчанием и внимай себе». И далее, в главе «О сне отца Серафима»: «Отец Серафим во всю жизнь старался во всём покорить плоть свою духу, и особенно он подвизался против сна. Я иногда заставал его спящим в келье или сенях в таком положении: он сидел, прислонившись спиной к стене и протянув ноги; иногда преклонял голову свою на камень или деревянный обрубок, а иногда и вовсе повергался на мешках, кирпичах или поленьях. Приближаясь же к минутам своего отшествия ко Господу, он так усугубил свой подвиг против сна, что нельзя было без удивления и ужаса

смотреть на подвижника. Удручённый пустынными трудами и израненный разными насекомыми, он по возвращении в свою келью снимал с себя суму и, подкрепив себя малой пищей, предавался сну таким образом: становился на колени и спал ничком к полу; на локтях, поддерживая голову руками. Кровати же вовсе не имел».

— Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение (Мк. 14. 38), — советовал ученикам старец-затворник Гефсиманского скита иеросхимонах Александр (Стрыгин), чьи поучения записал для потомков его келейник Гавриил, будущий великий старец Зосимовой пустыни схиегумен Герман.

Прожив много лет у Ждановых, Матрона почувствовала надвигающуюся на семью опасность и засобиралась снова уйти, чтобы отвратить беду. Только сказала:

— Уезжаю, так надо. Чувствую, против нас готовится что-то страшное...

Наскоро со всеми распрощалась и уехала в Царицыно. Но Зинаиду всё-таки арестовали: «ночью приехали три полковника и три солдата из МГБ, окружили дом, вошли. Зинаида лежала в постели и молилась, чтоб забрали только её, а не мать и брата. Предъявили ордер только на её арест. Она, уходя, пала на колени перед образом «Взыскание погибших» (это была икона Матронушки), и молилась (думала, что про себя, а оказалось, что вслух): «Царица Небесная, мне никто не может помочь, ни мать, ни брат, одна Ты, в руки Твои предаю мою жизнь!» Её увезли. Её брата Сергея лишили права работать по специальности, он устроился рабочим на завод», — вспоминала те страшные события Малахова. Жданову судили по 58 статье, «участие в деятельности церковно-монархической группы», и сослали на Колыму. Всех знакомых Зинаиды и её мать таскали на допросы на Лубянку. Со своим горем Евдокия Михайловна ездила на Сходню, жаловалась Матушке, а та её успокоила:

— Ты только не плачь, ты проси Царицу Небесную и молись Богу, а им ничего не отвечай, с ними не пререкайся. Молись Господу, Царицу Небесную проси, и больше тебе ничего не надо. Главное, чтобы ты не плакала, не волновалась. Зинаида не пропадёт, вернётся. И тут она оказалась права. Зинаида писала матери с Колымы:

«...Мама, ты за меня не волнуйся, Мамусик (так они в своём семействе называли Матронушку — Н. Л.) меня везде охраняет и везде со мною».

Глава пятнадцатая

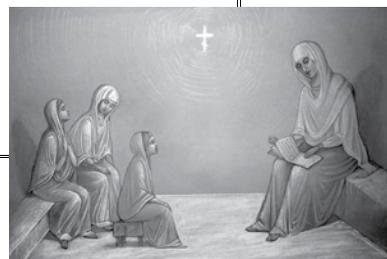
МАТЕРИ И ДОЧЕРИ

Кто же они были — те, кто «следовал за добродетелью» в страшное время, когда «многие бросили её»? И сегодня они составляют более 70% посещающих православные храмы, участвует в крестных ходах, чтит и исполняет обряды и установления православной церкви. Мужчины воевали, сидели в лагерях, возвращались тяжело больными и контуженными, работали, пили, умирали. А на женские плечи ложились неподъёмные тяготы, заботы о детях и стариках, пахота, сев и уборка хлеба на своём горбу, работа на оборонных предприятиях и многое другое. Матрона им была опорой и подмогой. Интересно, что окормляемые ею часто составляли преемственную пару — мать и дочь: Ждановы, Аносовы, Потаповы, Прохоровы, Выборновы, Карпины. Матери, ровесницы Матроны или близкие ей по возрасту, прививали любовь и почитание к ней дочерям, передавали их под опеку Матушки. По рассказам этих женщин, в основном, и составлено было Житие блаженной старицы Матроны Московской и Тульской.

В 1993 г. в издательстве женского Ново-Голутвина монастыря в подмосковной Коломне вышла маленькая, в четверть листа, книжка на дешёвой газетной бумаге с фотографией берёзок на обложке — «Сказание о житии блаженной старицы Матроны» Зинаиды Владимировны Ждановой. «Матронушка предсказала необычную судьбу моей матери», — писала она: выйдет замуж простая крестьянка Дуня Носкова не за кого-нибудь, а за барина, да ещё и с усиками! Евдокия была к тому времени старой девой, ей исполнилось 28 лет. Некрасивая, неграмотная, к ней даже деревенские не сватались, а тут — барин! Через некоторое время Матрона сказала Дуне:

— Поезжай в Москву, устраивайся там на работу.

Евдокия поехала. День проходила, другой — никто её не нанимает. Наступил вечер, нужно было искать ночлег. «Пошла по адресу: Арбат, Староконюшенный переулок, к своей будущей свекрови, моей бабке по отцу, знатного рода. Прежде у неё служила сестра моей мамы Варвара, любимая горничная бабушки. Бабушка моя оставила маму в доме, на кухне, чёрной кухаркой. Отец мой, Владимир, был единственным сыном, красавец, имел невесту — княжну Ксению Шухову», — сообщает Зинаида Владимировна, и далее, не без улыбки, рассказывает действительно необычную историю

женитьбы Владимира Жданова на «чёрной кухарке». Однажды ночью Владимир услышал некий голос, который велел ему: «Женись на Евдокии!» Девушек с таким именем он не знал, и спросил у матери: есть ли в доме какая-нибудь Евдокия?

— Да, — ответила мать. — На кухне у нас хлопочет...

Владимир пошёл на кухню, взглянул на Дуню и... раздумал жениться. Но вскоре его отправили на практику, на целый год (*по свидетельству В.М. Гуськова, Владимир Жданов был «инженером по кесонным работам» — Н. Л.*)¹. Мать Владимира подумала: «Дам-ка я ему, от греха подальше, в услужение самую некрасивую да неказистую — Дуню, так спокойнее будет!»

Но, очевидно, Владимира послали в совсем уж глухой медвежий угол, потому что предсказание сбылось — «барин с усиками» стал мужем Евдокии. Это случилось за два года до революции, а в 1917-м родилась Зиночка. Владимир полюбил некрасивую, но имевшую доброе сердце Дуню. Брак с нею спас ему жизнь: «Если бы отец не женился на маме, его бы расстреляли, как многих его родственников», — считала дочь. И не только жизнь, но и душу — отец Зинаиды успел к тому времени серьёзно нагрешить: состоял членом теософского кружка. «...в молодости, поддавшись, по незнанию учения Православной Церкви, влиянию модных веяний, он так увлёкся этой ложной духовностью, что участвовал даже в написании известной теперь среди оккультистов книги «Арканы Таро»². Маме очень не нравилось, что он посещал собрания этого общества, она старалась не пускать его», — писала Жданова.

Через жену Жданов вернулся в лоно Православия, хотя поначалу смеялся над «тёмной» супругой, обманывал её: говорил, что идёт гулять с дочерью, а сам спешил к теософам. Что же его туда так манило?

Первые теософские кружки в России появились в 1901 г. в Санкт-Петербурге и носили характер дамских посиделок. Уровень интеллектуального общения в этих кружках был таков, что А.П. Чехов о «богословках» говорил: из-за них «мельчает религия, как Волга от песку». Он шутливо предлагал «завзвать всех этих баб в магазин Мюр и Мерилиз и магазин сжечь». В Москве функционировал кружок Клеопатры Христофоровой, членами которого были Андрей Белый, его мать А.Д. Бугаева, П.Н. Батюшков. Владимир Жданов посещал теософский кружок в Москве на Трубной площади. Здесь проводились опыты по «материализации пространства». «Мне было около десяти лет, и я хорошо помню, как во время этих опытов из воздуха падали на стол настоящие розы», — запомнила маленькая Зиночка. Дуня пыталась скандалить с мужем, но мудрая Матрона уговаривала её не мешать:

Господь его спасёт!

И действительно, в конце 20-х годов он порвал все связи с теософами, хотя ещё долго опасался их мести.

Зинаида росла девушкой доброй, но порывистой, была «вспыльчива, горда, самоуверенна», по её собственному признанию. Не раз ошибалась, совершала необдуманные поступки и бросалась к Матушке:

— Матушка, я плохая, грешная, исправиться сама не могу, что делать?

Матрона отвечала:

¹ Кесонные работы — прокладка тоннелей сжатым воздухом.

² Точное название «Великие Арканы Таро». Санкт-Петербург. 1916 г. — автором считается В. Шмаков. Члены кружка, который посещал В. Жданов, принимали участие в толковании символов, выкладки молодых адептов вошли в книгу анонимно.

Глава 15. МАТЕРИ И ДОЧЕРИ

— Ничего, ничего, выполем травку, сорняк, потом попоим молочком, и будешь ты у нас хорошая!

Однако Зинаида то и дело взбрыкивала: например, первым браком взяла да и вышла замуж за атеиста, не поставив никого в известность — ни родителей, ни Матрону. Ничего хорошего, конечно, из этого не вышло: «В 1941 году я вышла замуж за атеиста (брак был гражданский), не по любви, а потому, что он спас моего брата. Я поклялась быть ему верной женой. После ранения муж был направлен в Горький. В то время Матушка гостила в Загорске, и я не спросила её совета. В Горьком мой муж стал работать в штабе. Начал выпивать, приходил поздно, говорил: «Работа, работа!» В 1942 году приехала я в Москву и отправилась к Матушке. Летом она жила в Сокольниках. Вхожу и говорю:

— Я, Матушка, вышла замуж.

— Как же ты не спросила меня! Брось его!

— А я же дала клятву Богу быть ему верной женой.

— Я этот грех беру на себя, а ты поезжай домой; муж твой дома — заболел. Приедешь и сразу же скажи: «Боря, дай мне прочитать письмо от Тани», — прочтёшь и бросай мужа! А то, что он спас твоего брата, так он бы это и так сделал.

Всю дорогу от Сокольников я ехала и плакала — разрушить жизнь, на иждивении престарелая мать, институт не кончила! Приезжаю, муж заболел — дома; я вхожу в комнату и сразу же: «Боря, дай мне письмо от Тани». Он достал механически конверт из кармана и тут же в ужасе требует его обратно: «Как ты узнала? Я только что получил это письмо». Письмо было от официантки Тани, с которой он проводил время. Так я бросила мужа».

Осенью 1941 г. отец Зинаиды, Владимир Жданов, был арестован за православные убеждения — пришла пора искупать ошибки молодости. Зина оказалась в бедственном положении, но с нею был рядом её Ангел-Хранитель: «Война, мать-иждивенка (к тому же в это время мать Зины тяжело болела *скарлатиной* — Н. Л.), Москва опустела, все бежали, работать негде. Поехала к Матушке (*Матрона из-за болезни Евдокии Михайловны временно проживала в Сокольниках* — Н. Л.), а она мне: «Работу не ищи, она сама к тебе придёт». И действительно, зашёл как-то к нам один человек, друг знакомого. После ранения он возглавил какую-то контору и взял меня туда секретарём».

Об отце Зинаиды Матушка говорила: «Жив, жив, вернётся. А перед этим получите от него письмо, напишет, где он, и попросит сохранить книги». «Через шесть лет мы получили такое письмо; в нём была приписка врача, что отец очень истощён. (Отец писал и раньше, но, как оказалось, сосед, поселившийся в нашем доме, которого отец приютил из чувства сострадания, выбрасывал его письма. Это письмо наша знакомая обнаружила в его мусорном ведре.) Попытались послать посылку, а почта не принимает — запрет. К Матушке, а она говорит: «Подождите, найдётся человек, и сам будет отправлять посылки». Так и случилось. В церкви на Арбате, в Филипповском переулке, подошла к маме незнакомая женщина и сказала:

«Я работаю в отделе посылок правительственной платформы Курского вокзала — я вам помогу». Мало того, она ещё помогала продуктами, сама носила тяжёлые ящики с посылками и молилась о благополучной доставке. Отец выжил и вернулся».

Вторым мужем Зинаиды был сын замученного в сталинских лагерях священника. Ко времени их женитьбы Матрона уже умерла, но давала о себе знать, и опять это делала по-своему, с чудесной, обаятельной милотой:

«Явилась во сне моему будущему мужу, который также сидел в лагере, и сказала, что она мать Матрона. В руках у неё была чашка чая. Она поставила её на тумбочку, сказав: «Давай выпьем вместе чаю; ты Зину ещё увидишь, а меня больше никогда». После этого его сна меня вскоре отправили на этап в тундру, и след мой был потерян на полтора года. Таким образом она успокоила моего будущего мужа, а у него самого был срок двадцать пять лет». Вот так по-родственному, по-домашнему попив чайку с Ростиславом, Матушка предсказала ему близкую встречу с любимой женщиной, скорое освобождение из неволи. Тихое, домашнее, трогательное чудо...

О своём аресте З.В. Жданова оставила полную страшных подробностей повесть. В тюрьме и в лагере спасала её только духовная помощь блаженной старицы Матроны: «Меня арестовали шестого января 1950 г. Обвинили по пятьдесят восьмой статье — «церковно-монархическая группа». Тяжко было, надо было отстаивать невинные души. Дело было огромное. На допросах я часто опережала следователя и мои ответы нередко ставили его в тупик. Я называла документы, дела, которые лежали у него на столе! Он был вынужден приглашать других свидетелей для присутствия на допросах. Спрашивал у Кати, занимаюсь ли я гипнозом и магией. (С Катей мы сидели в одно время, но в разных камерах.) Много чудес было на следствии. Матушка невидимо отклоняла обвинения (...) И после много страшного мне пришлось пережить в тюрьме и в лагере. Я твёрдо помню, что только по молитвам Матушки осталась жива. После моего ареста Матушка прожила всего два года — сгорела, помогая нам. Мы с Катей понимали, что могло ожидать Матушку. Я молилась: «Пусть с нами, только не с Матушкой».

Вот так — «сгорела, помогая нам». Как свеча сгорела, испрашивая помощи у Всевышнего за своих духовных чад. «Стена и покров была еси во дни жития твоего, блаженная мати, всем к тебе прибегающим», — говорится в десятом иконе акафиста. «Стена и покров»!

И после смерти Матушки Жданова не раз ощущала её благодатную помощь и руководство в трудную минуту: «Прожитая жизнь предстаёт перед глазами — и во всём, что переплелось в ней, так ясно видится теперь направляющая десница Божия...» — подвела Зинаида Владимировна итог на склоне лет.

Гораздо меньше сохранилось сведений о других близких Матроне женщинах: Ксении Ивановне Сифаровой, Антонине Борисовне Малаховой, Анне Филипповне Выборновой, Анне Дмитриевне Прохоровой, Евгении Ивановне Калачёвой, Прасковье Сергеевне Аносовой, Ксении Гавриловне Потаповой, Александре Антоновне Гуськовой (жене Василия Михайловича Гуськова), Зинаиде Александровне Карпиной, Анне Ивановне Меняевой из Епифани и ещё нескольких, знавших Матрону лично. Всем она помогала, спасала, руководила их жизнями. Они же — оставили нам свои бесценные воспоминания о святой блаженной старице.

Глава шестнадцатая

ДУХОВНИКИ И ОКОРМИТЕЛИ

Именем блаженной Матроны связаны имена нескольких священнослужителей, сыгравших в её жизни значительную роль, бывших её духовными наставниками и окормителями. Об отце Василии Троицком, протоиерее села Себино, крестившего новорождённую Матрону Никонову, провидевшего её богоизбранность, наставлявшего и направлявшего её, уже сказано, как и о преподобном Иоанне Кронштадтском, которого Матрона также считала своим духовным наставником. Были и другие: протоиерей Николай Голубцов, отец Василий Серебренников; на похороны блаженной старицы Матроны пришли многие монахи и священники, они хорошо знали её и чтили, как «близко стоящую к Богу». Почитала она и священника Валентина Амфитеатрова. Говорила, что он велик перед Богом и что на могилке своей он помогает страждущим, некоторых из своих посетителей посылала за песочком с его могилы. Неизвестно — встречались ли они, были ли знакомы? Возможно, она имела какие-либо откровения на его счёт. Если внимательно вникнуть в биографии блаженной Матроны Московской, преподобного Иоанна Кронштадтского и отца Валентина Амфитеатрова, прослеживается удивительное духовное сопряжение их жизней, полное мистических совпадений и знаков. Матрона про отца Валентина была того мнения, что он «велик перед Богом». А праведный Иоанн Кронштадтский говорил приезжавшим к нему из Москвы: «Зачем вы едете ко мне, ведь у вас есть отец Валентин!» Сам же Валентин Амфитеатров очень высоко ставил духовный авторитет преподобного Иоанна Кронштадтского. Все трое обладали даром предвиденья, умели молитвой исцелять души людей, прибегающих к ним за помощью. Исповедь и Причащение Святых Христовых Таин отец Валентин считал главными основаниями духовной жизни. Он учил, что исповедь ни в коем случае не должна быть формальной. Покаяться — значит изменить свои мысли, чувства, желания и в первую очередь действия. То же всю жизнь повторял и отец Иоанн Кронштадтский.

«Исцеляя недужных, Матушка требовала от них веры в Бога и исправления греховной жизни», — сказано и в Житии святой Матроны. Отец Валентин, как и праведный Иоанн Кронштадтский, настраивал на частом

Причащении: «Я очень люблю, кто часто причащается — это мои друзья». Матрона так же часто повторяла прибегающим к её помощи:

— Ходите в храм, исповедуйтесь и причащайтесь Святых Таин!

Проповеди Амфитеатрова, как и Иоанна Кронштадского, были действенным средством воспитания прихожан. Всего до нас дошло 185 проповедей отца Валентина и 14 кратких поучений причастникам. Сугубое попечение он, как и «народный батюшка», имел о бедных, безработных, сиротах и вдовах. В марте 1902 г. отец Валентин ослеп. Это трагическое событие ещё более сближает его с Матроной. Наверняка она слышала о слепом священнике, о том, что отец Валентин, не пал духом, а продолжил пастырскую деятельность. В его квартиру на берегу Москвы-реки, а позднее в подмосковное Очаково, приходили и приезжали тысячи людей. 20 июля 1908 г. в день святого пророка Илии душа отца Валентина отошла ко Господу. Незадолго до смерти он сказал: «Когда умру, идите на мою могилку и поведайте мне всё, что вам нужно, и я услышу вас, и не успеете ещё вы отойти от неё, как я всё исполню и дам вам. Если кто и за версту от моей могилки обратится ко мне, то и тому я отзовусь». И блаженная старица Матрона перед смертью повторила почти слово в слово:

— После моей смерти на могилку мою мало будет ходить людей, только близкие, а когда и они умрут, запустеет моя могилка, разве изредка кто придёт... Но через много лет люди узнают про меня и пойдут толпами за помощью в своих горестях и с просьбами помолиться за них ко Господу Богу, и я всем буду помогать и всех услышу. Все, все приходите ко мне и рассказывайте, как живой, о своих скорбях, я буду вас видеть, и слышать, и помогать вам.

Об отце Василии Серебренникове, настоятеле церкви Воскресения Словоущего Иерусалимского подворья на Арбате, уже знакомого нам по эпизоду с милиционером Роговым, известно, что родился он в Томске, в семье врача, в 1907 г. По окончании школы поступил в МГУ на медицинский факультет. В 1940-м получил звание кандидата медицинских наук, однако вскоре сменил врачевание человеческого тела на врачевание человеческих душ: стал священнослужителем, настоятелем храма в честь Воскресения Словоущего подворья Иерусалимского патриархата (того самого, где хранится палашевский образ «Взыскание погибших»). Здесь и произошло его знакомство с блаженной Матроной Московской. Отец Василий любил её и всегда приходил на её зов по первому требованию. Он скончался в возрасте 90 лет 13 декабря 1996 г. После отпевания преосвященный Арсений, епископ Истринский огласил соборное постановление святейшего патриарха Алексия II, затем гроб исповедника и доброго друга Матроны перевезли на Введенское кладбище.

По предсмертному желанию блаженной Матроны, её саму отпевали в храме Ризоположения. Там служил горячо любимый всеми прихожанами батюшка — Николай Александрович Голубцов. Он родился 12 декабря 1900 г. в семье профессора Московской духовной академии, специалиста в области литургики. Николай был седьмым ребёнком в семье. В 1925 г. он окончил Московскую сельскохозяйственную академию им. К.А. Тимирязева. В 1918–1920 гг. Голубцов служил по мобилизации в тыловых частях Красной армии, где его заставляли чистить отхожие места за отказ снять нательный крест. Его духовным наставником был старец Алексей Зосимовский, а после кончины старца — новомученик Сергей Успенский, расстрелянный в 1937-м. Отцу Николаю было присуще обострённое чувство

справедливости и нравственного долга, об этом свидетельствует вся его жизнь. Во время Великой Отечественной войны он летом работал на «трудовом фронте» в колхозе, а зимой — в Москве, в библиотеке. Однажды ему сообщили, что в колхозе знакомый юноша попал под суд, и ему по законам военного времени грозит расстрел. Юноша был невиновен, и Николай Александрович мог это подтвердить. Начальство отказалось отпускать его из Москвы и он уехал самовольно. В войну такой поступок приравнивался к дезертирству. Зато благодаря показаниям Голубцова юношу оправдали. А самовольный отъезд, волею Божией, обошёлся без последствий. В 1949 г. Голубцов сдал экзамены за курс Московской духовной семинарии и стал диаконом, а через 3 дня — и священником в церкви Ризоположения Господня на Донской улице и в Малом соборе Донского монастыря. В 1962 г. отец Николай крестил дочь Сталина — Светлану Аллилуеву, которая писала о нём: «Я никогда не забуду наш первый разговор в пустой церкви после службы. Подошёл быстрой походкой пожилой человек с таким лицом, как у Павлова, Сеченова, Пирогова — больших русских учёных. Лицо одновременно простое и интеллигентное, полное внутренней силы. Он быстро пожал мне руку, как будто мы старые знакомые, сел на скамью у стены, положил ногу на ногу и пригласил меня сесть рядом. Я растерялась, потому что его поведение было обыкновенным. Он расспрашивал меня о детях, о работе, и я вдруг начала говорить ему всё, ещё не понимая, что это — исповедь. Наконец я призналась ему, что не знаю, как нужно разговаривать со священником, и прошу меня простить за это. Он улыбнулся и сказал:

— Как с обыкновенным человеком.

Это было сказано серьёзно и проникновенно. И всё-таки, перед тем как уйти, когда он протянул мне для обычного рукопожатия руку, я поцеловала её, повинувшись какому-то порыву. Он опять улыбнулся. Его лицо было сдержанным и строгим, улыбка его стоила многого». Н.А. Голубцов известен и как православный писатель: ему принадлежит очерк о «Троице» Андрея Рублёва, тексты службы с акафистом иконе Донской Божьей Матери, яркие проповеди, нередко печатавшиеся в «Журнале Московской Патриархии». Особенно ценным для нас является то, что отец Николай — автор службы с акафистом к образу «Взыскание погибших», столь почитаемому блаженной Матроной. Смеею предположить, что общение со святой блаженной старицей, её рассказ об истории создания образа «Взыскание погибших» для церкви Успения Пресвятой Богородицы в Себино, помогли написать ему столь проникновенные слова: «...Имущи попечение о спасении грешников, всяк день, Божия милосердия светильник возжегши, ищещи прилежно, Владычице, яко жена Евангельская, драхму утерянную, сиречь душу, Образ Божий утратившую и страстьми помраченную. Тую обретши радуешься и в горнило раскаяния ввергаеши ю, да обновится житием, воспевая Ти сице: Радуйся, добраго Пастыря Мати.

Радуйся, грешников к небу воззвание.

Радуйся, спящей совести пробуждение.

Радуйся, слезному покаянию научающая.

Радуйся, наша пред Богом споручнице.

Радуйся, праведнаго Божия гнева смягчение.

Радуйся, кающихся исправление благодатное.

Радуйся, исполняти заповеди силу подающая.

Радуйся, Благодатная Богородице Дево, взыскание погибших!»

Глава семнадцатая

МАТРОНА И СТАЛИН

Шёл декабрь 1940 года. На квартире у Ждановых Матронушка терпеливо слушала очередную посетительницу. Та с мельчайшими тягостными подробностями, обстоятельно повествовала: невестка-де её не слушается, всё делает наперекор, готовит не так, посуду моет не так. А ещё — несколько раз надевала её шёлковую кофточку без спроса, а сын вступается за невестку, а муж на всех орёт, что ему мешают отдохнуть, а он со смены приходит усталый... Матрона терпеливо слушала, и вдруг сказала:

— Вот сейчас вы все ругаетесь, что-то делите, а ведь война вот-вот начнётся. И сын твой, и муж, и невестка погибнут. Не ругайтесь. Относитесь друг к другу с терпением. Любите друг друга. Пока ещё можно...

А в начале 1941 г. двоюродная сестра Зинаиды Ждановой Ольга Носкова пришла к Матушке за советом: идти ей в отпуск или нет? На работе ей предложили путёвку на море, но в январе ехать, конечно же, не хотелось. Что за радость на море зимой? Только глядеть на него да вздыхать. Ни искупаться, ни позагорать. Но Матушка сказала:

— Поезжай. Хоть к морю, хоть в горы. Потом долго-долго не будет отпусков. Не до отдыха всем будет. Будет война.

И война началась.

С началом Великой Отечественной войны связан один из самых спорных эпизодов биографии святой Матроны Московской — её встреча со Сталиным. Факт этот отражён на одном из клейм житийной иконы, написанной петербургским художником Ильей Пивным. Пытаясь выяснить: была эта встреча или её не было, я столкнулась с полярными мнениями историков и людей, имеющих отношение к богословским кругам. Одни категорически относили эту встречу к апокрифам, другие вполне допускали: в связи с исключительностью сложившейся тогда ситуации, и с учётом психологических характеристик встречавшихся. Отрицающие считают, что выученик Тифлисской духовной семинарии Иосиф Джугашвили ненавидел всё, связанное с «поповством», потому что якобы в семинарии царил обстановка обскурантизма и лицемерия. Это толкнуло Сталина на связь с кружками марксистов и в 1898 г. привело в ряды «Месаме-даси» — грузинской социал-демократической организации. На последнем году обучения, в 1899-м,

Иосиф был исключён из семинарии. Другие, среди них митрополит Питирим, не считают Сталина стопроцентным атеистом: «Есть легенда, что Патриарх встречался со Сталиным и исповедовал его. Семинарское прошлое Сталина и его своеобразное отношение к Церкви породили несколько подобных рассказов, которые передавались как легенды. Достоверен ли рассказ об исповеди — не могу сказать, хотя и не исключаю, что это могло быть. Мы тогда были очень дисциплинированы — лишнего не говорили и не спрашивали. Поэтому у меня нет даже самых малых данных, чтобы что-либо утверждать. Но легенды рождаются не на пустом месте. Существуют какие-то «поля», которые при определённом напряжении становятся реальностью. Естественно, что параллельное сосуществование таких лиц, как Сталин и Патриарх Алексий, рождало это напряжение». Не исключают возможность встречи Сталина и Матроны Московской и некоторые фундаментальные историки, среди них — кандидат исторических наук Юрий Васильевич Емельянов.¹

Почему же об этом не сохранилось никаких данных, вопрошают многие. Думаю, это объяснимо. По моему мнению, Сталин не был по-настоящему верующим человеком. Если он и встречался с блаженной старицей, которая подтолкнула его сделать выбор в роковую минуту, внушив веру в победу, то позже он, думаю, расценивал свой поступок как постыдную минутную слабость для коммуниста и вождя, и всячески его скрывал. П. Поскрёбышев, сопровождавший Сталина на эту встречу, был рабски предан ему. По рассказу одного из ведущих сотрудников аппарата Сталина С.Г. Новикова, работавшего в Кремле с 1945 по 1953 г., Поскрёбышев даже никогда не называл Сталина по имени, заменяя его обезличенными выражениями, как говорят о высшем божестве. Если Сталин приказал ему молчать о контакте с Матроной, он мог быть спокоен: Поскрёбышев не проронил бы ни звука. Что же до остального персонала — шофёр, охрана — их могли устранить позже или послать на фронт с глаз долой.

Я хочу аргументировано, с привлечением документальных свидетельств, рассмотреть, при каких обстоятельствах и предпосылках *встреча блаженной Матроны со Сталиным состояться могла*.

В четыре часа утра 22 июня 1941 г. германские войска вторглись на территорию СССР. Посол Германии Шуленбург запросил встречи с Молотовым, был доставлен в Кремль и зачитал заявление германского правительства о начале войны. В 5 час. 45 мин. у Сталина началось совещание. Была принята так называемая директива № 2: «Войскам всеми силами и средствами обрушиться на вражеские силы и уничтожить их в районах, где они нарушили советскую границу. Впредь до особого распоряжения наземным войскам границу не переходить». Исходя из текста (запрет нашим военным подразделениям переходить границу), у Сталина и его окружения ещё теплилась надежда, что нападение носило стихийный характер, без ведома Гитлера, и всё ещё можно уладить путём переговоров. Через полтора часа после подписания директивы № 2 в Кремль прибыли В.М. Молотов, А.И. Микоян, Л.М. Каганович, К.Е. Ворошилов и А.Я. Вышинский. Обсуждали: кому выступать по радио с обращением к советскому народу? Все члены высшего руководства страны (не исключая и Сталина) находились не в лучшей

¹ Ю.В. Емельянов — писатель, историк, лауреат международной премии им. М.А. Шолохова. Автор более двухсот публикаций, 15 книг, главным образом, по вопросам политической истории.

психологической форме, никто не хотел брать на себя ответственность. В буквальном смысле тянули жребий — выпало Молотову. В 12 час. 30 мин. его обращение прозвучало по всем радиостанциям Советского Союза: «без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу», «без объявления войны германские войска напали на нашу страну», «несмотря на то, что между СССР и Германией заключён договор о ненападении и советское правительство добросовестно выполняло все условия этого договора». Молотов оправдывался! От лица высшего руководства. От лица Сталина. И те, кто слушал, спросили себя: «А где же сам Сталин? Почему не он, глава страны, обратился к советским людям в этот роковой час с набатными словами:

— Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами!

Занят? Заболел? А может, поддался панике и прячется в одном из своих бункеров?¹

Вроде бы Сталин что-то предпринимал: в 14.00 того же дня принял директиву № 3 о контрнаступлении, разрешившую войскам переход границы, подписал указы Президиума Верховного Совета о мобилизации военнообязанных, о военных трибуналах, введении военного положения. Была создана Ставка Главного Командования. «В нервной обстановке никто не заметил, что Сталин фактически передал власть Тимошенко, — пишут С.Ю. Рыбас и Е. Рыбас в двухтомном историческом исследовании «Сталин. Судьба и стратегия», — так, как согласно указу о введении военного положения на территории, где было введено военное положение, власть перешла к военным». Сталин был не просто выбит из колеи. Вокруг него рушился мир, из-под ног уходила земля.

24 июня был создан Совет по эвакуации под председательством Л.М. Кагановича, А.Н. Косыгин и Н.М. Шверник назначены его заместителями.

С фронтов поступало мало информации. Сталин принял решение направить Жукова на Юго-Западный фронт. Ещё через два дня Ворошилов, Шапошников и Кулик были направлены на Западный фронт. Такое решение не было правильным, Жуков выразил удивление, на что Сталин заметил, что и без начальника Генштаба «тут как-то обойдёмся». Адмирал флота И.С. Исаков так характеризовал сталинское отношение к окружавшим его людям и событиям: «Он вообще имел предвзятое мнение, которое в военном деле самое страшное из всех возможных вещей, — когда у командующего, у человека, стоящего во главе, есть твёрдое предвзятое мнение относительно того, как будет действовать противник и как развёрнутся события. Это одна из самых частых причин самых больших катастроф». (Из беседы И.С. Исакова с К. Симоновым). 13 июня Молотов без ведома Сталина пригласил к себе Берия и Маленкова. Молотов понимал, что Ставка Главного Командования не охватывает важные секторы экономической

¹ Защитники генералиссимуса имеют право на голос. Вот версия сотрудника личной охраны Сталина А.Т. Рыбина: «23 февраля 1995 г. Российское радио распространило клевету против Сталина. Оно заявило, что Сталин в первые две недели войны был деморализован и не руководил фронтами. Это сплошная ложь. Даже в своё время Геббельс не сказал подобного. Он бы сейчас перевернулся от зависти в гробу, позавидовав краснобаям из эфира Российского радио. Сталин работал ежедневно, ежечасно с 22 июня 1941 г. на даче и в Кремле, не имея на первых порах никакого укрытия. Тогда в Москве проходило совещание трёх делегаций по вопросу поставки вооружения СССР. 5 октября 1941 г. Сталин пригласил на балет «Лебединое озеро» в филиал ГАБТа А. Гарримана, лорда В. Бивербрука».

Глава 17. МАТРОНА И СТАЛИН

и государственной жизни, было решено создать Государственный Комитет Оборона для контроля над всеми хозяйственными и военными органами. Все вместе они поехали к Сталину на «Ближнюю дачу», чем удивили и напугали его. Он их не ждал и мог воспринять их появление как предвестие его смещения или ареста. «Действительно, тогда всё качалось, — считает Рыбас. — Все помнили тяжёлую сцену 29 июня, после взятия немцами Минска. Тогда Сталин и бывшие с ним в Кремле Молотов, Маленков, Берия и Микоян не могли получить по телефону от Тимошенко никакой информации и поехали в Наркомат обороны. А когда руководитель страны лично едет за информацией — это уже катастрофа». И Сталин находился в самом эпицентре этой катастрофы. В Наркомате их встретили Тимошенко, Жуков и Ватутин. Связи с Западным фронтом не было. Жуков доложил, что послал связистов, но неизвестно, когда они вернутся. Сначала Сталин сдерживался, но скоро взорвался: «Что за Генеральный штаб? Что за начальник штаба, который в первый же день войны растерялся, не имеет связи с войсками, никого не представляет, никем не командует?» Жуков «буквально разрыдался и выбежал в другую комнату (...) Значит, нервы были на полном разрыве», — констатирует Рыбас. Нервы были «на разрыве» не только у Жукова, но и у самого Сталина. «Выходя из Наркомата, он сказал спутникам поразившие их слова:

— Ленин оставил нам великое наследие, а мы, его наследники, всё это просрали...

Это походило на признание краха».¹

Перед тем, как поехать на «Ближнюю дачу», Молотов предупредил, что Сталин «в последние два дня находится в такой прострации, что ничем не интересуется, не проявляет инициативы». Вознесенский заявил: «Вячеслав, иди вперёд, мы за тобой пойдём!» В ту минуту судьба Сталина висела на волоске: если бы предложение Вознесенского поддержали, у государства появился бы новый лидер. Но никто не собирался свергать Сталина в этот страшный час, брать на свои плечи бремя тяжкой ответственности за погибающую страну. Молотов, Берия, Микоян, Ворошилов, Вознесенский и Маленков приехали к вождю — и что же они увидели? Сталин сидел в малой столовой, он вжался в кресло при виде вошедших, вопросительно посмотрел и спросил: «Зачем приехали?» «Вид у него был настороженный, какой-то странный, не менее странным был и заданный им вопрос. Ведь по сути дела он сам должен был нас созвать. У меня не было сомнений: он решил, что мы приехали его арестовывать», — вспоминал Микоян. У него же проскальзывает, что после образования ГКО Сталин «вновь пользовался нашей поддержкой». Значит, был период, когда «не пользовался». Сталин, природный политик с острым нюхом, очень хорошо прочувствовал это. Позже, несмотря на внешнее обретение «полной формы», по выражению Микояна, это подвешенное состояние и связанные с ним страхи и неуверенность то и дело возвращались. Только 3-го июля Сталин обратился по радио к советскому народу. Он, по сути, пересказал речь митрополита Сергия (Страгородского), произнесённую 22 июня, в праздник всех Святых, в земле Российской просиявших. Сталин обратился к советским людям как принято в Церкви — «Братья и сёстры!» и призвал к противостоянию словами митрополита Сергия: «Не в первый раз приходится русскому народу выдерживать такие испытания. С Божьей помощью и на сей

¹ А.И. Микоян. «Так было». Москва. 1999 г.

он развеет в прах фашистскую вражескую силу. Наши предки не падали духом и при худшем положении, потому что помнили не о личных опасностях и выгодах, а о священном своём долге перед Родиной и верой, и выходили победителями. Не посрамят же их славного имени и мы — православные, родные им по плоти и вере... Отечество защищается оружием и общим народным подвигом, общей готовностью послужить Отечеству в тяжкий час испытания всем, что каждый имеет» («Церковный вестник». Москва. 2006 г. № 11). Митрополит Сергей взывал к памяти Александра Невского, Дмитрия Донского, историческому сознанию народа. То же сделал и Сталин, вставив несколько пропагандистских абзацев в большевистском духе: немцы-де хотят восстановить власть царя и помещиков и т. д. Последующие действия Сталина выдают вновь охватившую его панику: расстрел командующего Западным фронтом Павлова (всю вину за катастрофическое начало войны Сталин возложил на «генералов», с июля 1941-го по март 1942-го гг. их было расстреляно 30; передача в пехоту железнодорожных войск; сдача Пскова; жертвоприношение Смоленска, где наша оборона не поддерживалась ни авиационным, ни артиллерийским обеспечением, и многое другое. Однако генералиссимуса окружали люди, чьими усилиями положение с трудом, но выправлялось: постановлением ГКО Ставка Генерального Командования была преобразована в Ставку Верховного Главнокомандования, были назначены командующие фронтами по направлениям; Третье управление НКГБ (контрразведка) преобразовано в Управление особых отделов по борьбе со шпионажем (СМЕРШ) под руководством В.С. Абакумова. Стараниями Судоплатова в НКВД была создана диверсионная группа, положившая начало массовому партизанскому движению.

2-го августа под Уманью немцы окружили 6-ю и 12-ю армии (в этом котле погиб мой дед, Иван Адрианович Лясковский), 4-го августа заняли Кировоград, ещё 5 армий были окружены восточнее Киева. Сталин категорически настаивал в телефонных разговорах с командующим Юго-Западным фронтом М.П. Кирпоносом и первым секретарём ЦК КП Украины Хрущёвым: нельзя допустить переход немцев на левый берег Днепра! Генерал Василевский позже вспоминал: «При одном упоминании о необходимости оставить Киев Сталин выходил из себя и на мгновение терял самообладание». Он надеялся получить помощь от союзников (цветные металлы, высокооктановый бензин для самолётов), пообещав Рузвельту, что за это сдержит немцев на линии юго-западнее Ленинграда, восточнее Смоленска и западнее Киева. Потеря Киева означала, что он *не контролирует положение*. Стараясь предотвратить катастрофу на Украинском направлении, Сталин ослабил Северо-Западное — и противник тут же захватил Шлиссельбург, отрезав Ленинград от метрополии. О тогдашнем положении в Ленинграде можно судить из записок А. Маленкова, сына Г.М. Маленкова: «Из Ленинграда пришло паническое послание от К.Е. Ворошилова (он тогда бездарно командовал фронтом): город защитить невозможно, его придётся сдать... По словам отца, он застал А.А. Жданова, возглавлявшего тогда Ленинградскую парторганизацию, в роскошном бункере — опустившегося, небритого, пьяного. Дал Жданову три часа, чтобы тот привёл себя в божеский вид, и повёл его на митинг, который по предложению отца был созван на Кировском заводе. В те несколько дней, что он пробыл в Ленинграде, ему удалось сделать многое, чтобы укрепить оборону города, которая по вине Ворошилова была полностью расстроена».¹

¹ А.Г. Маленков. «О моём отце Георгии Маленкове». Москва. 1992 год.

25 августа советские и английские войска вошли в Иран, обеспечив транспортный коридор для поставки военных грузов по Каспийскому морю до Астрахани и предотвратив угрозу захвата нефтяных промыслов немцами. Однако обещанные Черчиллем Сталину 200 истребителей «Томагавк» так в России и не появились. Посол Майский заметил министру иностранных дел Идену, что Англия является не столько «союзником и товарищем по оружию в смертельной борьбе против гитлеровской Германии, сколько сочувствующим нам зрителем». 30 августа Сталин написал Майскому: против СССР стоят более 300 дивизий, включая 20 финнов и 22 дивизии румын, и что немцы перебросили с Западного фронта 30 дивизий. «Говоря между нами, я должен сказать Вам откровенно, что если не будет создан англичанами второй фронт в Европе в ближайшие три-четыре недели, мы и наши союзники можем проиграть дело. Это печально, но это может стать фактом» (Сталин И.В. Сочинения. Т. 18. С. 248).

Катастрофа стремительно приближалась. «Гвоздь всего дела была Москва, к ней стремился Гитлер. Он почему-то ошибочно считал, что с падением Москвы будет закончена молниеносная война», — отмечает Рыбин. 1 октября танковая армия Гудериана пошла в наступление на северо-восток, а 2 октября перешла в наступление вся группа армий «Центр». 3-го октября был захвачен Орёл. Когда немецкие танки вошли в город, там ещё ходили трамваи... Так началась операция «Тайфун», целью которой был захват Москвы. 3 танковые и 3 пехотные армии группы «Центр», включавшие 14 танковых и 8 моторизованных дивизий (64% всех танковых и моторизованных войск немцев на Восточном фронте) должны были прорвать оборону советских войск и окружить Москву с севера и с юга. Им противостояли Западный, Резервный и Брянский фронты, уступающие в силах противнику в полтора раза. В начале октября в районе Брянска были окружены две советские армии, в районе Вязьмы — пять армий Резервного и Западного фронтов, в их числе 64 дивизии и 11 танковых бригад, 600 тыс. советских воинов. «Не успела Ставка прийти в себя после Киева, как снова такой же нокаут!» — восклицает Рыбас. И далее: «Василевский объясняет поражение тем, что Ставка и Генштаб неправильно определили направление главного удара противника. Фактически немцев отделял от Москвы только один шаг. Никаких резервов у Сталина больше не оставалось». Как вспоминал Жуков, к исходу 7 октября «все пути на Москву, по существу, были открыты».¹

5 октября Сталин вызвал Жукова в Москву. Их разговор обнаружил перемену в настрое Сталина: он уже не такой всеведущий вождь, каким был недавно, когда убрал Жукова из Генштаба. Маршал вспоминал: «Сталин был простужен, плохо выглядел и встретил меня сухо». Сталин направил Жукова «тщательно разобраться» с положением дел на Западном и Резервном фронтах. «Вот ведь какая интересная картина! — восклицает Рыбас. — Он вызывает командующего удалённого от Москвы фронта и просит поехать разузнать, что делается у него под носом вблизи столицы. *Выходит, Сталин потерял управление войсками, признался в этом*». Вспоминает бывший сотрудник для особых поручений при Г.К. Жукове майор в отставке Н. Казьмин: «4 декабря 1941 г. мы находились в бомбоубежище. Там Г.К. Жуков проводил совещание с командующими армиями фронта. В это время позвонил Сталин и начал с Жуковым говорить. Смотрим: у Жукова на щеках

¹Жуков Г.К. «Воспоминания и размышления». Т. 2.

заходили желваки и появились красные пятна на лице. Тут в ответ Жуков произнёс Верховному: «Мне лучше знать, как поступить. Передо мной четыре армии противника и свой фронт». Сталин, видимо, что-то возразил. Тут Жуков взорвался: «Вы можете в Кремле расставлять оловянных солдатиков, а мне некогда этим заниматься». Затем Жуков выпустил обойму брани и бросил телефонную трубку. Слышал ли Сталин брань Жукова? Может, и слышал, но промолчал. Сталин позвонил 5 декабря в 24 часа и спросил: «Товарищ Жуков, как с Москвой?» Жуков: «Москву я не сдам». Сталин: «Тогда я пойду отдохну».¹

Разговаривая с Жуковым, Сталин думал о недавней беседе с командующим Западным фронтом И.С. Коневым. Вождь не разрешил вытянутым в линию частям фронта сманеврировать и своевременно отойти на Можайский рубеж. Чуть позже, вспоминал Конев, Сталин позвонил ему и сказал: «Товарищ Сталин не предатель, товарищ Сталин не изменник, товарищ Сталин честный человек, вся его ошибка в том, что он слишком доверился кавалеристам, товарищ Сталин сделает всё, чтобы исправить сложившееся положение».²

Конев утверждал, что тогда он «уловил у вождя потерю волевого начала».

К началу октября от Советского Союза фактически осталась только половина. Враг стоял у самых ворот столицы. 12 октября пала Калуга, 14-го — Калинин (Тверь). Был потерян Донбасс, немцы вышли к Азовскому морю и Крыму. Берлин заявил, что «в военном смысле Советская Россия уничтожена». «14 октября 1941 г. наша группа прибыла с фронта в Москву, — вспоминал одного из бывших сотрудников правительственной охраны, подразделения быстрого реагирования А.С. Хрулёв. — Под Вязьмой и Можайском был прорван наш фронт и сложилась катастрофическая обстановка. Многие армии остались в окружении. Немец бросал с самолётов листовки, где утверждал, что скоро им будет занята Москва. В листовках немцы предлагали покинуть Москву. По приказу мы наводили порядок в столице — всю ночь вылавливали паникёров, немецких шпионов».

16 октября Сталин собрал в Кремле членов ГКО и Политбюро и сообщил, что немцы могут до подхода наших подразделений прорвать фронт. Он предложил срочно, «сегодня же», эвакуировать правительство и подготовить город на случай вторжения: заминировать мосты, заводы, метро.

«Как известно, немецкие асы бомбили Большой театр СССР. С 16 октября 1941 г. он был заминирован. Под его основанием покоилось три тонны динамита. Предполагалось в случае необходимости взорвать его при помощи включения рубильника. У заряда стоял автоматчик Н. Сулимов. Я находился в комнате над зарядом в течение трёх месяцев. Мало кто из начальства рисковал ко мне заходить», — вспоминает Рыбин.

Я отношу возможность встречи Сталина и старицы Матроны к середине-концу октября 1941 г. «Тяжёлая и мрачная картина была в Москве в октябре и ноябре 1941 г. Столица кипела, — свидетельствует в своих мемуарах «Сталин на фронте» А.Т. Рыбин. — Появились в городе дезертиры и провокаторы. Как установлено, председателю исполкома Моссовета В.П. Прони-ну несколько раз звонил провокатор и требовал вместе с аппаратом покинуть Москву. Это была наглость. Василий Прохорович каждый раз посылал провокатора с «трёхэтажной припаркой». Тот бросал трубку, а на второй

¹ А.Т. Рыбин. «Сталин на фронте». Москва. 2000 г.

² Конев И.С. «Записки командующего фронтом». Москва. 2003 г.

день звонил другой провокатор с теми же угрозами. Конечно, заново получал провокатор русскую оплеуху. Тогда было не до корректности и использовался весь русский арсенал отборной словесности».

В Москве начался криминальный беспредел: грабежи магазинов, хищения крупных денежных средств, разбой. Сталин своими глазами наблюдал чудовищные картины краха: он несколько раз выходил на улицы Москвы после налётов немецкой авиации, «чтобы поднять дух населения»: «С июля 1941 г. Сталин часто появлялся по утрам, после налётов вражеской авиации и осматривал разрушения. Так он появлялся на Калужской пл., Смоленской пл., Земляном валу, ул. Горького, в районе станций Барыбино, Михнево на Юго-Западном направлении». Вспоминает Н.А. Кирилин: «17 октября 1941 г. в 24 часа Сталин лично проверил посты патрулей на Бородинском мосту. Патруль от неожиданности растерялся, но наутро я повёз от Сталина пакет, и меня уже на мосту проверили, как говорят, по всем наличным документам. Речь шла о тщательном допуске людей, машин в распоряжение центра столицы. Характерно, что Сталин везде останавливался, выходил из машины и разговаривал с народом». Было зафиксировано несколько нападений на патрули с целью отобрать у них оружие. 19 октября постановлением ГКО в Москве ввели осадное военное положение. Дезертиров, грабителей, расхитителей, паникёров, вражеских агитаторов расстреливали на месте. В общей численности расстреляно было около 90 человек, из них 11 — за нападение на патруль.

«Кремль охранялся слабо, — свидетельствует Рыбин. — Работали одни Спасские ворота, в то время как Берия снял с Калининского фронта 13-й погранотряд для охраны здания НКВД и 4 спецпоездов. В первых числах октября 1941 г. Сталин и Булганин в сопровождении В. Румянцева, В. Тукова, И. Хрусталева, А. Ракова ночью ездили на Малоярославскую и Волоколамскую линию обороны, осматривали её укреплённость. Без ведома Сталина Л. Берия заминировал дачу Сталина в Кунцеве. Сталин приехал туда 16 октября в 23 часа и приказал коменданту И. Орлову вызвать саперов и немедленно её разминировать. Работал Сталин с 16 на 17 октября в маленьком домике. Утром поехали по улицам Москвы. Конечно, беспорядки в столице, организованные Берией и Щербаковым, были повсюду. Тащили, вернее, растаскивали, муку, мясо. Некоторые, обвешавшись колбасой, спешили в неведомые края». Из воспоминаний сотрудника личной охраны Сталина из девятки В. Круташева: «17 октября 1941 г. Сталин ехал по Можайскому шоссе с дачи. Шёл небольшой снег. Все шоссе было заполнено народом. Кто шёл от Москвы, кто к Москве. В этой массе народа я заметил, как женщина тащила на санках свой скарб. Наверху её багажа сидели двое детей. Это было печальное зрелище. Сталин смотрел из машины в окно на это шествие, которое двигалось по шоссе Бог знает куда. Всем было ясно, что надо железной рукой наводить порядок не только в Москве, под Москвой, но и во всей стране». «Железной руки» очень не хватало: паника охватила не только рядовое население, подогреваемое слухами, распространяемыми массой переодетых засланных в столицу немецких агентов, охваченное страхом бомбёжек. Панике поддались и высшие чины правительства. Из воспоминаний секретаря МГК и МК ВКП (б) Г. Попова: «Нас срочно вызвал Берия. С порога он, заикаясь, нам сказал: «В Одинцове немецкие танки». Я только что приехал оттуда. Никаких немецких танков там не видел». Из воспоминаний члена МГК и МК ВКП (б) И. Новикова: «В ночь с 15 на 16-е октября 1941 г. Берия вызвал всех секретарей райкомов партии

и заявил: «Связь с фронтом прервана. Утром раздайте все продукты из магазинов населению. Оставьте по 500 человек актива в районе для защиты Москвы». По существу, с этого и начались беспорядки в Москве. Где был Сталин? Говорили, что на Калининском фронте».

Война шла и в самом Кремле. Во время первой бомбардировки Москвы и Кремля с 21 на 22 июля бомба-фугас весом в 250 кг пробила крышу и потолочное перекрытие Георгиевского зала Большого Кремлёвского Дворца. Достигнув пола, она не взорвалась, а развалилась, образовав воронку. 12 августа 1941 г. при попадании фугасной авиационной бомбы весом 1000 кг в Арсенал погиб зенитный пулемётный расчёт 11 роты полка противовоздушной обороны. Комендатура Кремля в этот день потеряла убитыми 15 человек, 13 военнослужащих не были найдены, 40 — ранены.¹ Взрывной волной на глазах у Сталина отбросило на пять метров Микояна, получил тяжёлую контузию Щербаков. «Разрушена восточная часть здания Арсенала, серьёзно пострадали малый гараж (Сталинский), расположенный во дворе этого здания, общежития подразделений гарнизона, складские помещения, столовая и кухня ХОЗУ УКМК. Разбиты стёкла в оконных переплётах здания рабоче-крестьянского правительства, УКМК² (корпус № 14), 3-го корпуса (старое здание Оружейной палаты), и в остальной не разрушенной части Арсенала. Бомбардировка вывела из строя не только городскую телефонную связь, но также телефонные кабели, связывавшие Кремль с Домом Правительства (сейчас это здание Государственной Думы Российской Федерации) и рядом наркоматов (НКО, НКВД, НКВД). На втором этаже корпуса № 1, в кабинете И.В. Сталина, пришлось менять оконные переплёты, пришедшие в негодность во время бомбардировки», — сообщают в статье «Московский Кремль в годы Великой Отечественной войны» доктор исторических наук, главный хранитель фондов музея «Кабинет и квартира Ленина в Кремле» С.В. Девятков и кандидат исторических наук, консультант-редактор Центра по связям с общественностью ФСО России В.И. Жилияев. С начала войны только до конца 41-го года Московский Кремль бомбили 5 раз! Обеспечить достаточное прикрытие оказалось сложно: «Как известно, на Кремль и около его стен было сброшено немцами 15 авиабомб. Погибло более 100 человек кремлёвской охраны. Комендант Московского Кремля Н. Спиридонов в середине октября 1941 г. выехал с частью подчинённых в Куйбышев. За него остался генерал Н. Шпигов. Спиридонов, пользуясь покровительством Берии, пристрастился к спиртному. В 1943 г. Спиридонов вернулся из Куйбышева. Вольная жизнь в Куйбышеве ещё более расшатала нравственность Спиридонова. Он уже мог пить водку не стаканом, а глотать из бутылки. Вспоминает В. Туков: «В Кремле сложилось в охране две комендатуры. Комендант Кремля Спиридонов считал, что он отвечает за охрану членов Политбюро. Вторая комендатура личной охраны правительства в лице её начальника М. Мельникова, наоборот, считает, что именно они несут ответственность за охрану членов Политбюро. Особенно когда Спиридонов под хмелем на работе, он мнит себя самым главным начальником в Кремле» (А.Т. Рыбин). Ночью 7 августа немецкие лётчики сбили аэростат заграждения, который упал около Троицкого моста и загорелся. Пожар затушили быстро, но он был настолько сильным, что успел произвести неизгладимое впечатление на всех, включая Сталина.

¹ «Лубянка в дни битвы за Москву». Материалы органов безопасности СССР из Центрального архива ФСБ России. Москва. 2002 г.

² УКМК — Управление Комендатуры Московского Кремля.

Было от чего впасть в панику. По признанию охранника Сталина А.Т. Рыбина, ещё в июне 1941 г. было начато строительство Кремлёвского бомбоубежища. В книге «Сталин и Жуков», вышедшей в декабре 1994 г., Рыбин писал, что инициатором строительства был комендант Московского Кремля Спиридонов. Руководили работами начальник Метростроя Самодуров, его заместитель Губанков и некто Картакова. Ежедневно приезжал Л.М. Каганович и следил за графиком выполнения работ.

На фоне тяжелейшего эмоционального и психологического кризиса, Иосиф Виссарионович мог совершить поступки, при других обстоятельствах немислимые и невозможные. «Реальная действительность заставляла В.И. Сталина, руководство ВКП(б) начать пересмотр своей религиозной политики, перейти к диалогу во имя единства верующих и атеистов в борьбе с общим врагом России», — считает историк М.В. Шкаровский.¹ Не начался ли этот пересмотр со встречи с блаженной Матроной?

Сталин задумчиво смотрел в окно. Мокрые насквозь осенние листья тяжело падали на асфальт. В кабинет тихо вошёл Мехлис:

— Разрешите, товарищ Сталин?

— Проходите, Лев Захарович. Что нового?

Мехлис, сосредоточенно глядя на солнечное пятнышко, бликовавшее на трубке вождя, доложил:

— Положение критическое, Иосиф Виссарионович. Немцы стремительно приближаются к Москве. И с севера, и с юга.

— Вы уже собрали вещи, товарищ Мехлис? — не то иронично, не то с каким-то другим, плохо поддающимся определению чувством, спросил Сталин.

— Нет, товарищ Сталин. Я — только после вас.

Сталин вдруг сильно хлопнул ладонью по столу:

— Давай я убегу сегодня, а ты завтра? Так, да?

Мехлис напрягся, его прошиб пот:

— Я не это хотел сказать... Ваша жизнь дороже всего. Нам... народу... Для вашей эвакуации всё приготовлено. На центральном аэродроме ожидает самолёт «Дуглас». Лётчик Грачёв, пилот высшей категории, асс. Готов и спецпоезд, если вы не захотите лететь. За Абельмановской заставой. Спрятан на территории дровяного склада.

Сталин слушал внимательно. После длительной паузы вождь спросил:

— А что мы скажем людям? Нашим советским людям?

— Подготовлена спецлистовка.

Мехлис подал листовку, утёр пот со лба, восстановил дыхание. Сталин стал читать вслух:

— «Из-за продолжающегося наступления немцев мы временно оставили Москву... Но сейчас не время плакать...» Дрянь!

Он скомкал листовку и швырнул её в мусорную корзину.

— Пригласите Поскрёбышева.

Подчинённый замялся:

— Осмелюсь сообщить... Вчера расстреляна его жена.

— Он знает? — нахмурившись, спросил Сталин.

— Ещё нет.

— Не спешите ему докладывать.

— Слушаюсь.

¹ М.В. Шкаровский. «Церковь зовёт к защите Родины». «Сатись». «Держава». Санк-Петербург. 2005 год.

Мехлис удалился так же бесшумно, как и появился. Сталин встал перед картой боевых действий. Вошёл Поскрёбышев.

— Разрешите?

— Заходи. Тут вот какое дело... Помнишь, ты мне в марте рассказывал про какую-то кликушу, которая предсказывала, в какой день начнётся война?

— Да, помню. Она в точности угадала. Говорила, что на день Всех святых. А это как раз двадцать второе июня.

Сталин усмехнулся:

— Кто мне только эту войну не предсказывал... Разведчики, генералы, дипломаты. Только домработницы да дворники молчали, а так — пророчили все, кому не лень. А другие подобные предсказания у этой церковной приживалки отмечены?

— Мне лично ничего не известно о таковых.

Сталин встал, походил, по кабинету, сжимая трубку в руках, потом сел, положил её в особое ложе из красного дерева, стоящее на рабочем столе.

— По поводу твоей Брониславы... — начал Сталин. — Я поговорю с Лаврентием.

Поскрёбышев потупился:

— Не надо. Я знаю.

— О чём?

— Что её уже расстреляли...

Сталин стукнул кулаком по столу:

— Кто растрезвонил? Лаврентий?!

— Нет. Простите... Я попросил своего человека съездить к той самой, как вы говорите, юродивой, Матрёне Никоновой. Она и сказала. А Берия только подтвердил.

— Вот пусть тебе теперь Матрёна с Лаврентием другую подыщут! Достойная парочка сватов! — бешеным голосом произнёс Сталин и пошagal к двери, на ходу сорвав с вешалки шинель. — Только такую, которая не будет с Троцким якшаться! Поехали на Абельмановскую! Посмотрим, что там за спецпоезд.

По лицу Поскрёбышева пробежала тень:

— В целом, это обычная мера. Кутузов, и тот Наполеона впустил в Москву... А потом была полная победа.

— Я — не Кутузов! — отрезал Сталин. — Я сам себе командир.

— Немецкие танки уже в Одинцове...

— Госкомобороны надо побыстрее переводить Москву на осадное положение. А теперь — на Абельмановскую!

— Есть на Абельмановскую, — отчеканил Поскрёбышев.

— Но сначала — к Матрёне этой твоей... — неожиданно негромко добавил Сталин.

16 октября, собрав в Кремле членов ГКО и Политбюро, Сталин предложил всем эвакуироваться. Сам он предполагал сделать это на следующий день. Но, как мы знаем, Иосиф Виссарионович передумал и решил Москву не покидать, о чём было сообщено по радио на следующий день, 17 октября. А ведь гитлеровские войска продолжали наступать: 18 октября был захвачен Малоярославец, 22-го — Наро-Фоминск, 27-го — Волоколамск...

Почему же в столь угрожающем, почти безнадежном положении вождь переменял своё первоначальное решение?

Кто-то сумел убедить его, внушить ему уверенность, что Москва не попадёт в руки врага и победа будет на стороне русского оружия.

«Однажды я слышала, как Матушка обращалась ко всем известному лицу», — намекает в своих воспоминаниях, относящихся к Великой Отечественной войне, Жданова. Может быть, Матрона *позвала к себе* главу великой страны, так же, как она *позвала* своего племянника Ивана из Загорска в Москву? Ксения Сифарова рассказывала, как Матрона однажды «позвала» племянника из Загорска на помощь. Сифарова знала эту историю от самого Ивана. Он рассказывал:

— Сижу на работе, вдруг чувствую: надо идти к начальнику, отпрашиваться с работы и ехать в Москву. Пошёл: отпустите, я чувствую, надо срочно съездить к тётё!

Его отпустили. Он помчался к Матроне, а та уже ждёт: «Давай, давай, перевози меня скорей в Загорск, к тётё своей». Только они уехали, как пришла милиция.

Может быть, и Сталин почувствовал, услышал — *его зовут...*

К небольшой фанерной пристройке в Сокольниках — той самой, где Матрона зимой сорок первого года «к стене примёрзла», и куда она вынуждена была вернуться, пока мать Зинаиды Ждановой болела скарлатиной, тянулась очередь человек десять, состоящая из одних женщин. Стояли тихо: каждая думала о своей беде. Невдалеке слышались взрывы.

— Близко. Опять Измайлово бомбят, — вздрогнув, прошептала пожилая женщина, обмотанная под грудью суровым платком в коричневую клетку.

— Говорят, там бункер Сталина, — откликнулась другая. Её измученное лицо приняло жёсткое выражение:

— Фугасят по Измайлову — хотят в усатого попасть. У него там бункер вырытый. А он, небось, уже драпанул...

Молодая интеллигентная дама в шляпке всплеснула руками:

— Как вам не стыдно! Товарищ Сталин, конечно же, здесь, в Москве, вместе с нами, руководит войсками, защищает нас!

Болезненная усмехнулась:

— Ага, только Москва его — где теперь? В Куйбышеве!

Вдруг из пристройки выбежала хожалка, замахала руками:

— Расходитесь! Расходитесь! Быстрее! Матушка велела. Не то сейчас всех арестуют. Быстро разбегайтесь!

Но бежать было поздно. Во двор въехали три машины. Женщины вжались в фанерную стенку, отворачивая лица. Из первого и третьего автомобилей выскочили охранники. Быстро, профессионально обшарили двор, указали женщинам на улицу:

— Марш отсюда! Чтоб духу вашего не было через минуту!

Из второй машины вышли Сталин и Поскрёбышев. Не глядя по сторонам, направились к фанерной пристройке.

Матрона сидела спиной к двери, лицом к крошечному, ничем не занавешенному окошку. Сталин вошёл, сделал знак Поскрёбышеву — мол, оставь нас! Тот удалился. Матрона молчала. Сталин кашлянул.

— Никак, простыл Иосиф Виссарионович? — тихо спросила Матрона, не оборачиваясь. — Кашляешь.

— Здравствуйте, — медленно ответил Сталин. — Я здоров.

— Вот и хорошо. Сейчас тебе здоровье-то пригодится. Времена тяжёлые, и пройдут они нескоро... Однако на Абельмановскую незачем ездить, — она скрестила ручки на груди.

— Откуда знаешь про Абельмановскую?! — он был одновременно растерян и сердит.

— От Бога, — спокойно ответила Матрона. — Не уезжай. Не возьмёт немец Москву. Пусть только с иконой облетят город по небу.¹ Вот тебе и весь сказ.

— И будет моя победа?

Матрона покачала головой:

— Не твоя, а наша, всего народа. Потому что с нами Бог. Ну и твоя тоже... — она чуть улыбнулась. — Москва, правда, погорит немного: война, что ж поделаешь... Но уезжать не надо. Как решил?

Сталин скрипнул сапогами, переминаясь с ноги на ногу:

— Подумаю.

— Иди, с Богом, — она, не оборачиваясь, подняла маленькую ручку, перекрестила воздух перед собой.

Сталин хмыкнул — тоже, мол: изображает всё ведающую, а сама крестит окно, а не человека, стоящего у неё за спиной...

В следующий миг внезапно в окошко ударил луч солнца — и лицо Матроны отразилось в стекле дивным образом — и там, в окне, Сталин стоял перед Матроной, благословляющей его!

Он глянул — развернулся и быстро вышел.

«Где был Сталин? Немецкая пропаганда убеждала в эфире, что Сталин покинул Москву. Писатель П. Проскурин в романе «Имя твоё» тоже занялся фантазией. Проскурин написал, что Сталин 2 часа ходил по платформе Рогожско-Симоновского тупика в раздумье, а потом возвратился в Москву. Это ложь, которую Проскурин пытался выдать за правду. По инициативе Л. Берия, Г. Маленкова, Л. Кагановича спецпоезд для Сталина был приготовлен за Абельмановской заставой. В ожидании Сталина у спецпоезда дежурили сотрудники личной охраны Сталина П. Лозгачев, В. Туков, В. Круташев, Н. Кирилин, П. Шитоха, А. Белехов. Кроме этого, на аэродроме Чкалова стояли с 16-го октября 4 Дугласа. **Сталин к спецпоезду не приехал ни в октябре, ни в ноябре** (выделено мной — Н. Л.). Один из них под управлением лётчика В. Грачёва предназначался для Сталина. Охрану самолётов несли мои подчинённые, автоматчики Ю. Корольков, А. Сусанин, А. Жуков. Сталин на аэродроме не появлялся. Пётр Проскурин путает. За Рогожской заставой стояли 4 спецпоезда, приготовленные Берией для эвакуации аппарата НКВД. Сталин работал в Кремле. В бомбоубежище у дверей кабинета Сталина стоял на посту С. Кашеваров и другие сотрудники девятки», — пишет Рыбин.

Сталин не только не уехал из столицы. Вскоре после предполагаемой мною встречи с Матроной, он осуществил два мощных пропагандистских удара: торжественное заседание Моссовета на перроне станции метро «Маяковская» и военный парад на Красной площади, в связи с 24-й годовщиной октябрьской революции. 6 ноября 1941 г. полк специального назначения УМКК НКВД СССР выделил в резерв начальника охраны, два

¹ 9 декабря 1941 г. в день празднования св. великомученика Георгия Победоносца по приказу Сталина генерал-майор Александр Евгеньевич Голованов, командир 3-й авиационной дивизии дальнего действия, которая подчинялась непосредственно ставке ГК, руководимой генералиссимусом, несмотря на сильнейшую метель, совершил облёт вокруг Москвы с Тихвинской иконой Божией Матери. На борту самолёта находились священник и три женщины-певчие. Об этом рассказал писатель Олег Блохин со слов своего отца, генерала Василия Михайловича Блохина.

Глава 17. МАТРОНА И СТАЛИН

взвода автоматчиков во главе с командиром — лейтенантом М.Г. Красовским, которые закрыли проходы на платформу со стороны тоннелей на «Маяковской». Прилегающие улицы и площади перекрыли несколько рот ПСН и два батальона из ОМСДОН НКВД СССР. Речь Сталина была краткой и эмоциональной, дышала твёрдостью и уверенностью. Он снова повторил слова митрополита Сергия: «Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков — Александра Невского, Дмитрия Донского, Александра Суворова, Михаила Кутузова!», но присоединил к народным героям Ильича: «Пусть осенит вас победоносное знамя великого Ленина!» «Он вскрыл просчёты в войне и наметил конкретные предложения по устранению этих промахов. Затем состоялся концерт с участием И. Козловского, М. Михайлова и других коллективов из армейских ансамблей», — пишет Рыбин.

А 7 ноября состоялся военный парад на Красной площади, переоценить значение которого в ходе Великой Отечественной войны трудно. При жесточайшем лимите времени и в условиях строжайшей конспирации, усилиями УКМК НКВД СССР и 1-го отдела НКВД СССР, парад был организован чётко; был допущен единственный, но очень серьёзный промах. Жилые и Девятых сообщают: «В сводках о ходе парада есть информация о досадной недоработке — отсутствии кинохроникеров, которые в спешке не успели снять на киноплёнку выступление И.В. Сталина с трибуны Мавзолея. Погрешность пришлось исправлять через неделю. 14 ноября в 16.30 четырнадцать сотрудников Союзкинохроники и Радиокомитета (плотники, звуковые техники, кинооператоры, осветители) приступили к работе в Свердловском зале (ныне Екатерининский зал) корпуса № 1 Московского Кремля. По заранее подготовленному чертежу из деревянных покрашенных деталей собрали ранее изготовленную на киностудии точную копию центральной трибуны Мавзолея В.И. Ленина. К вечеру установили осветительные приборы, кинокамеры, микрофон. А на следующий день, 15 ноября, после 16.00 начались репетиции, а затем и запись выступления И.В. Сталина, которая впоследствии и вошла в фильм «Парад наших войск на Красной площади в Москве 7 ноября 1941 г.»

Перед лицом огромной беды, возможно, скорой гибели, никто уже не скрывал своих религиозных убеждений. Хотя опасность пострадать за них ещё была вполне реальной. 11 сентября 1939 г., Сталин принял беспрецедентное решение — отменил указ Ленина от 1 мая 1919 г., диктовавший такой порядок действий советским властям: «В соответствии с решением ВЦИК и Совета Народных комиссаров необходимо как можно скорее покончить с попами и религией. Попов надлежит арестовывать и расстреливать как контрреволюционеров и саботажников, расстреливать беспощадно и повсеместно. И как можно больше. Церкви надлежит закрыть. Помещение храмов опечатать и превращать в склады».¹

Вопреки отмене этого указа, с началом войны гонения против Церкви частично возобновились. «В первые месяцы войны ещё нередко проводились репрессии священнослужителей, — пишет Шкаровский, приводя данные по Ленинграду и Ленинградской области. — Так, 3 июля 1941 г. в Ленинграде были расстреляны арестованные ещё 5 августа 1940 г. три руководителя русского студенческого христианского движения в Эстонии:

¹ Алексеев В.А. «Тернистый путь к живому диалогу. Из истории государственно-церковных отношений в СССР в 30–50 гг. XX столетия». Москва. 1999 г.

И.А. Лаговский, Т.Е. Дрезден и Н.Н. Пенькин. Погиб и бывший епископ Печерский Иоанн (Булин). В начале войны Ленинград «очищался от неблагонадёжных элементов», в соответствии с прежней практикой были запланированы репрессии против духовенства. В «Сводке на изъятие контрреволюционного элемента из гор. Ленинграда» от 25 августа 1941 г. Ленинградского Управления НКВД намечалось арестовать 27 и выслать ещё 38 «церковников, сектантов, католиков и клерикалов», что составляло примерно 3% от общего числа запланированных «к изъятию» 2 248 человек». И далее: «27–28 августа было арестовано несколько членов клира Никольской Большеохтинской церкви, в том числе алтарный сторож А.В. Леонова и священник Николай Ильяшенко. Однако осудить их не удалось, 4 сентября о. Николай был эвакуирован в тюрьму г. Новосибирска, а 15 июля 1942 г. освобождён, дело прекратили. 28 августа оказался в заключении настоятель Никольской церкви в пос. Саблино Ленинградской области прот. Николай Близнецкий. Его эвакуировали в Новосибирскую область, где он умер в тюремной больнице г. Мариинска 10 февраля 1942 г.» В конце августа были арестованы председатель приходского совета кафедрального Николо-Богоявленского собора П.Л. Смирнов, священник Спасо-Парголово́вской церкви отец Симеон, который умер в ленинградской тюрьме в 43-м. По свидетельству прихожан, тело священника привезли неизвестные люди и положили на дороге у храма, заявив: «Это ваш. Сами и хороните». Пастыря погребли без гроба близ церкви на Шуваловском кладбище. Столь же трагические события происходили и в других городах и областях СССР.

Однако в целом волна репрессий пошла на спад. Отдельные рецидивы были следствием привычной довоенной практики, когда любое политическое напряжение разряжалось гонениями на Церковь. Положение на фронтах складывалось так, что определение, данное 11 ноября 1939 г. секретным решением Политбюро «Вопросы религии», становилось всё более актуальным: «По отношению к религии, служителям Русской Православной Церкви и верующим ЦК постановляет: *признать нецелесообразной впредь практику органов НКВД СССР в части арестов священнослужителей, преследования верующих*». Освобождались из заключения многие священнослужители. В конце осени 1941 г. митрополиту Алексию позвонили из Смольного и передали благодарность прихожанам от городского комитета обороны за пожертвования. От предложения прикрепить его к столовой Смольного владыка отказался: «Как все, так и я». Ему пообещали поддержку продуктами и дровами. Были сделаны и другие уступки верующим: предоставлен воск для свечей, певчим выдали хлебные карточки (ранее весь клир считался «антиобщественным элементом» и не имел права на продуктовые карточки). В ряде крупных городов было разрешено свершать Пасхальный крестный ход вокруг храмов с зажжёнными свечами — фактически были сняты ограничения на проведение внебогослужебной деятельности, массовых религиозных церемоний (запрет на посещение церквей сохранился только для военнослужащих). В марте 1942 г. с помощью властей в Ульяновске был проведён Собор епископов, осудивший создание автокефальной Украинской Православной церкви. В этом же году появилась возможность вновь совершать архиерейские хиротонии.

С самого начала войны Матрона стала просить всех, проходящих к ней, приносить ивовые ветки. День и ночь она ломала эти длинные ветки на короткие палочки одинаковой длины, пальцами очищала от коры и молилась: одна палочка — один человек, одна душа. Палочек было много, очень

много — тысячи, десятки тысяч! Матрона велела складывать их под кровать, в её в сундук, из которого вынула весь свой бедный скарб. Близкие вспоминали, что все пальцы её были в многочисленных кровавых ранках...

К ней, и ранее не знавшей отдыха, с началом войны посетители потекли уже не ручейком, а полноводной рекой. Она принимала всех, со всеми разговаривала, утешала, молилась. Люди сидели у Ждановых на лестнице — больная раком женщина кричала от невыносимых страданий, рядом молодая мать кормила грудью младенца, за ними — искалеченный солдат, старуха с клюкой, женщины с заплаканными глазами, много женщин, и у всех — одно огромное горе. Матрона омывала святой водой раны, читала молитву над младенцем, гладила по голове молодую маму:

— Не отчаивайся. Муж твой вернётся. Без ноги, а живой. Зато руки целы, а руки-то у него золотые!

Девушка пыталась поцеловать Матроне руку:

— Без ноги?! Это ничего, это ничего! Я и себя, и его, и сыночка нашего Серёженьку прокормлю, я работать буду, я сильная!..

— Иди-иди, сильная, так и дальше держись, — кивала Матрона.

Прибегала подруга Зинаиды, отпросившись с работы, спрашивала о муже, Матрона отвечала:

— Жив, придёт на Казанскую! Постучит в окошко!..

З.В. Жданова потом вспоминала: «Кончилась война, а его так и нет, и вот в сорок седьмом году он пришёл, и всё так и было, как она сказала! Этот человек, Тимофей Петрович Хиров, только недавно умер, года два-три назад. Весной 1948 г. он с иконой Казанской Божьей Матери пешком от Кутузовки до Царицына прошёл, где в то время Матушка гостила».

Следующая посетительница — землячка Матроны, Прасковья Кузьминична, рыдала:

— Мать у меня осталась в Туле, брат и сестра с нею. Что будет с ними?!..

— Не бойся, в Тулу немец не войдёт, не будет его там...

Прасковья Кузьминична ушла с надеждой. И ведь не вошли немцы в Тулу! Другую односельчанку, Марию Носкову, которая в панике собиралась бежать из столицы, куда глаза глядят, Матрона утешала:

— Сиди на месте, устоит Москва, не будет тут немца!

А старенькая Анна Ивановна Никулина, жительница Себина, рассказывала киносъёмочной группе:

— Мне Матронушка сказала в сорок пятом про сыновей-миномётчиков: «Живые они! Молись за здоровье, увидишь их, вернутся. Только жаль мне тебя, сердешная, скоро придётся тебе за упокой о них молиться...» И вот так и вышло: вернулись сыночки с войны, а вскорости оба и померли. А мать моя, Валентина, ещё до войны по молитвам Матроны вылечилась от алкоголизма, и всю жизнь потом такая хорошая, спокойная была, работающая...

Александра Антоновна Гуськова, жена Василия Михайловича, о котором я уже упоминала, вспоминала:

— Первый раз я была в Москве у Матроны на квартире Ждановой. И в Царицыно была. Мой муж аккуратно попал в плен; извещение о нём пришло: «Пропал без вести». Я приехала к Матроне. Домик деревянный был такой. Стучусь. Выходит хожалка: «Вам кого?» — «Я приехала к Матронушке». — «Я не могу вас пустить, я вас не знаю». Дверь открыта была. Матрона услышала и говорит: «Пусти, пусти её. Что ты её не пускаешь?» Я вошла, поцеловала Матронушку. Спросила про мужа. Она отвечала: «Он придёт. Он у строгих начальников находится».

Муж Александры Антоновны, как потом выяснилось, попал не в плен, а в окружение, вышел, его долго мытарили особисты, но всё-таки отпустили восвояси без последствий. Василий Михайлович дошёл до Берлина, и вернулся к семье.

И снова из воспоминаний Ждановой: «Я знаю случай, когда молитва Матушки охраняла одного человека. Это было в войну. Этот человек был на фронте, потом его направили в Горький учиться на десантника. Семья его жила в Москве, и он не имел от неё известий. В школу его не приняли, но соблазн был велик: поехать в Москву узнать, что с семьёй. Это считалось дезертирством. Чтобы ехать в Москву в условиях военного времени, надо было, кроме билета, иметь соответствующие документы — в поезде постоянно устраивались проверки. Этот человек молился Николаю Чудотворцу, заочно просил и Матушку помочь. Чудом доехал до Москвы, в поезде у всех проверяли документы, а мимо него проходили, как будто бы его и не было. В Москве, на вокзале, стояли шеренги проверяющих, и здесь он прошёл с молитвой. Приехал. Разыскал семью; мать его поехала тут же к Матушке, а она ей: «Пусть сын твой поживёт дома, ходит по Москве не боясь. Я буду всё время с ним — устроится». Страшно было, ведь он считался дезертиром! Но человек этот верил без сомнений и поступил, как Матушка велела. Потом он влился в армию чудом Божиим молитв ради Матушки и воевал до конца войны».

Из воспоминаний Анны Дмитриевны Прохоровой: «Я приехала в Москву в тридцать седьмом году, жила на Котляковской улице, дом двадцать восемь. И у дяди Вани жила, маминого брата, на Комсомольской площади, и в Ногинске, у военных. Мне было тринадцать лет, пять классов кончила и уехала: голод был. Я вернулась в сентябре, а места в шестом классе были заняты. Когда началась война, я собралась в Себено. Взяла билет и перед отъездом зашла к Матроне. «Я еду домой. — «Нет, ты домой не езди». — «А я уже билет взяла». — «А кто тебе разрешил?» — «Я боюсь, тут бомбёжки». — «Там ещё хуже будет». Я упрямая была, не слушалась. А Матрона говорит: «Ну, потужишь и обратно приедешь». Так и вышло, как Матрона сказала».

Последним за день, ближе к ночи, перед Матроной сел солдат, контуженный в голову:

— Бабушка, избавь от страданий, черепушка раскалывается, спать не могу — кошмары одолевают, есть не могу — тошнит. Лучше б меня под Калугой убило! Нету сил терпеть...

Матушка прижала пальчики к его глазам, надавила легонько, ворча:

— Болит?

Тот ответил, затаив дыхание:

— Пока так держишь — не болит...

Матрона прочитала молитвы, опустила пальцы в ковшик со святой водой, омочила голову несчастного:

— А так?

— Не болит, вроде...

«Возьмёт Матушка двумя руками голову плачущего, пожалеет, согреет святостью своей, и человек уходит окрылённый», — вспоминала ежедневно наблюдавшая подобные картины Зинаида Жданова.

— Иди теперь, — говорила Матрона. — Выучи «Отче наш», тебе Таня на бумажке напишет. Придёшь домой — ложись, и лежи целый месяц, головой не верти, не наклоняйся. Молись себе тихо-мирно. Хорошо, если

Глава 17. МАТРОНА И СТАЛИН

икону Пантелеймона Целителя принесёт тебе кто-нибудь. И, конечно, Иисуса Христа образ и Матери Его, Пресвятой Богородицы должен быть в каждом доме. Вставай легонечко, лишь поесть да по нужде. Ешь пищу жидкую. Имеется ли дома кому за тобой приглядеть-то?

— Имеется, жена и дочка, — кивал солдат.

— Сказано: башкой не трясись! Вот неслух...

Солдат спохватывался, осторожно выходил. Матрона крестила его вслед:

— Храни тебя Господь!

Ночью она стонала от усталости, но молилась, молилась...

Показательно, что в военные и послевоенные годы к Матроне гораздо реже стали приводить одержимых. Перед лицом огромной беды, грозящей Родине, люди будто очистились от дурных чувств и страстей, стали лучше, сильнее духом. Главная душевная боль и тревога была за тех, кто там, на передовой. Чаще всего приходили узнать: живы ещё? Вернутся ли? Кому-то Матрона отвечала чётко и внятно:

— Брат твой живой и муж тоже. Ждите, вернутся.

А другим, как двоюродной сестре Анны Малаховой, говорила:

— Сама думай.

Это была та самая любительница ругаться матом, которую Матушка обличала. Как потом выяснилось, родные этой женщины погибли...

Всем входящим Матрона внушала набраться терпения, быть кроткими, не роптать, молиться за близких и за Россию. Зинаида Жданова как-то пожаловалась ей:

— Матушка, нервы не выдерживают!

А та ей в ответ:

— Какие нервы, вот ведь на войне и в тюрьме нет нервов... Надо владеть собой, терпеть.

В 1942-м Матушка спасла от тюрьмы Катю Жаворонкову, которая, потеряв разум от голода, подделала талоны на сахар. Это обнаружилось и дело передали в суд. «Срок неминуемый, — вспоминала Жданова. — Карали строго. Матушка успокаивала родителей: «Я сама буду на суде. Ничего Кате не будет». И что же? Судья спросил, кто ответчик. Катя: «Я». Он: «Да не вы же!» Она: «Я». Он засмеялся, такая она была комичная (надела шляпу с полями), и закрыл дело. В суде народ возмущался: «Всем дают срок, а этой почему не дали?!»

Война закончилась, а посетители всё шли и шли. Широко известный случай относится уже к послевоенному 1946 г. Хожалка Таня, чей отец работал шофёром в военкомате, привела к Матроне комиссаршу в кожанке.

Гостья вошла, удивлённо посмотрела на сидящую перед нею маленькую слепую женщину.

— Здравствуйте. Вот вы какая...

— Здравствуй. Я такая. А ты какая? — спокойно ответила Матрона.

— Я военный человек. Только что из Берлина. Участвовала в работе Нюрнбергского трибунала. Но это ни при чём. Я к вам... Мне идти больше некуда. Помогите. Муж мой погиб на фронте, а сын после этого сошёл с ума. Я его даже в Базель возила. Европейские врачи не могут помочь. И я пришла к вам от отчаяния. Никогда не думала, что обращаюсь к такой, как вы...

Лицо её исказилось судорогой страдания. Матрона слушала внимательно. Потом веско произнесла:

— В Базель... и чего там, в Базеле? Сын-то не от того ума лишился, что отец погиб. Вспомни, как ты Бога прокляла.

Женщина отмахнулась:

— Я очень любила мужа! В Бога я не верила и не верю, а прокляла... нечаянно. Муж погиб! Он был такой молодой ещё, умный, талантливый! И сына было очень жалко... за что? Бога прокляла, да... Что мужа мне не сберёт, сына... Виктор прошлым летом в Крыму с одной девицей отдыхал. Она забеременела, просила его, а он не хотел жениться... вот ещё! И что-то она сделала с ним. Он заболел, я с ним по врачам находилась — никто ничего сказать не может, а сыну всё хуже. С ума сошёл! Вот я и прокляла всё на свете. А мне давай все талдычить: наслали порчу, наслали порчу... Противно и говорить такое!

— Конечно, противно. Что ж в порче-то хорошего. Сынок твой повёл себя как негодяй, вот его и достало. А ты Бога проклинать... Нехорошо. А если Бог твоего сына вылечит, согласишься в Бога?

Комиссарша долго молчала, кутаясь в своё пальто. Потом обронила, скользнув взглядом по иконам и сиявшим перед ними лампадам:

— Я не знаю, как это — верить...

— А я научу.

Матрона взяла с тумбочки ковшик с водой, громко прочла над водой молитвы. Перекрестила, а Зина перелила воду в бутылку и вручила женщине-комиссару. Та взяла:

— И что дальше?

— Поезжай сейчас же в Кащенко, да прежде договорись с санитарями, чтобы они крепко сына держали. Он будет биться, а ты плесни этой воды ему в лицо, да чтоб в рот попало! И верь, что святая вода и молитвы мои ко Господу помогут. Верь, слышишь! Если согласишься, всё будет хорошо.

Она произнесла эти слова с такой убедительной силой, что глаза несчастной матери вдруг прояснились, будто что-то в её душе сдвинулось.

— Я... буду. Да. Я буду стараться поверить, что Бог вылечит моего Витюшу... Спасибо. До свидания. Вот, деньги возьмите...

Матрона взмахнула ручками:

— Никаких денег! Если всё выйдет, как я сказала, подай в храм Божий, сколько не жалко. А если имеешь начальственную силу, так не дай закрыть какой-нибудь храм.

Зинаида Владимировна потом вспоминала: «Через некоторое время мы с братом стали свидетелями, как эта женщина вновь приехала к Матроне. Она на коленях благодарила Матушку, говоря, что теперь сын здоров. А дело было так. Она приехала в больницу и всё сделала, как Матушка велела. Там был зал, куда с одной стороны барьера вывели её сына, а она подошла с другой стороны. Пузырек с водой был у неё в кармане. Сын бился и кричал: «Мама, выброси то, что у тебя лежит в кармане, не мучай меня!» Её поразило: откуда он узнал? Она быстро плеснула водой ему в глаза, попала в рот, вдруг он успокоился, глаза стали ясными, и он сказал: «Как хорошо!» Вскоре его выписали».

Глава восемнадцатая

СХОДНЯ. ИСХОД

В 1950-м (разными современницами называются и другие даты — от 1949-го до 1951-го) Матрона нашла приют на подмосковной станции Сходня, на улице Курганной, дом 23, у своих дальних родственников — Прасковьи Сергеевны и Сергея Сергеевича Курочкиных. Сходня оказалась последним прибежищем блаженной Матроны. Предчувствуя смерть, она говорила, что скоро совершит «из Сходни исход»...

Даже перед самой смертью она не могла отказать тем, кто ждал от неё помощи: рвались встретиться с нею земляки, всю жизнь получавшие от неё духовную поддержку и верный совет, жители Москвы и Московской области, приезжали и из дальних краев — из Зауралья, из Сибири, с Алтая... Случались встречи неожиданные: родной брат Иван, тот самый, что гнал сестру когда-то из дому и упрекал за то, что в Бога верит и людям помогает, успел приехать на Сходню к Матроне перед самой её кончиной и попросить прощения за причинённое зло. Сам он уже был «совсем плохой (*у него был цирроз печени — Н. Л.*), смертельно больной, маленький ростом, с усиками, худенький, — вспоминала Анна Прохорова. — Потом приходил на кладбище, плакал. Тётя Дуня, его жена, тоже к Матронушке ходила». Вот так брат-коммунист и его жена Евдокия в конце жизненного пути, раскаявшись, припали к живому источнику благодати. Ранней весной 1952 г. Анна Прохорова с матерью поехала на электричке на Сходню. «Сошли на станции, затем ещё с километр шли пешком. Дошли, вышел хозяин (*Сергей Сергеевич Курочкин — Н. Л.*):

- Вы к кому?
- Да мы к Матрёне идём.
- А она, знаете, не принимает.
- Как же не принимает, мы столько времени шли...
- А вы чьи?
- Да мы оттуда же, где она родилась.
- Ну-ну, идите, своих она вроде принимает».

Матрона в это время уже очень ослабела. Это были последние дни в её жизни. В сенях женщин встретила послушница:

- Она вас принять не может.

«У них земляной пол в прихожей, а в доме деревянный; ну, мы с мамой упали на пол на колени и плакали, молились, очень плакали, что она нас не принимает — значит, мы грешные», — вспоминала Антонина. Посетительницам и в голову не пришло, что Матрона просто физически не может принять их. «Минут, может быть, двадцать стояли на коленях. Потом открывается из другой комнаты дверь, и Матрона говорит: «Ну, пусть войдут, пусть, пусть войдут». Она собрала последние силы, чтобы не огорчать пришедших и согласилась встретиться с ними. Матрона пообещала Антонине, что её скоро переведут с тяжёлой работы на другое место, где почище и полегче. «А я там в управлении больницы никого не знала и думаю: «Кто меня возьмёт? Кому я нужна?» — сомневалась Малахова. На прощанье Матушка подозвала обеих поближе, попросила наклонить головы и благословила. Через две недели Антонину вызвал главный врач и сказал:

— Ты девочка умная, грамотная, мы тебя возьмём работать завскладом.

Полученных за один день наставлений святой Матроны хватило Малаховой на всю жизнь. «Ещё она мне сказала: «А ты что, задумала идти учиться? Иди, иди, сейчас время такое, учиться надо». А задумала я учиться на медсестру. Но война кончилась недавно, и у меня ещё оставался страх, что возьмут на войну, и поэтому я боялась идти учиться. Но когда она меня благословила, я стала учиться. Потом она мне ещё сказала: «Судьба твоя далеко, эти женихи не твои, которые за тобой ходят, — гони их от себя, твоя судьба далеко». Антонина послушалась совета блаженной старицы: вышла замуж только в 29 лет, зато была с мужем счастлива долгий век.

Час смерти Матроне был открыт за три дня до кончины. Призвав отца Дмитрия из храма Рождества Иоанна Предтечи на Пресне, старица исповдалась и причастилась Святых Таин. Очень беспокоилась: правильно ли сложила руки для причастия. Простая детская душа её трепетала. Это был не страх, а волнение перед свершением великого преображения, «рождения в жизнь вечную», как говорил митрополит Филарет Московский. Отец Дмитрий спросил:

— Да неужели и вы боитесь смерти?

— Боюсь, — кратко ответила Матрона...

2 мая 1952 г. Малаховы снова собрались навестить Матушку, но узнали, что блаженная старица умерла и на завтра в 6 часов вечера её привезут отпевать. «Мы расстроились, было нестерпимо жалко, что её больше не увидим». «Что теперь делать?!» — в отчаянии вопрошали друг друга мать и дочь. Собрались, поехали в монастырь, подали там записку о новопреставленной блаженной Матроне. «В Сергиевой лавре хорошо знали Матушку, она там часто гостила, — рассказывала Антонина Борисовна. — На панихиде батюшка записочку нашу взял и говорит:

— А кто подал эту записочку? Кто подал записочку? Она что, умерла?

Там, видно, многие её знали. Мы говорим:

— Это мы подали. Да, умерла».

Они вернулись в Москву, на отпевание: «Гроб с её телом стоял в середине церкви, лицо открыто. Ручки у неё были такие маленькие, пухленькие, как у младенца, и все подходили, прикладывались к рукам. Все, кто был в церкви, плакали: потеряли самое дорогое — путеводительницу в жизни, как жить без неё? Такая опора была, скажет слово, и не думаешь, не терзаешься — всё так и будет. Я передать не могу, что в церкви я чувствовала, что-то необычное, будто по воздуху ходила...»

Она просила похоронить её на Даниловском кладбище возле церкви, объяснив, что хочет каждый день слушать службу из стоящего рядом храма. Место для захоронения отдала добрая душа Прасковья, которая работала в храме Ризоположения «за ящиком». Это было её собственное место, рядом с её матерью. За свою доброту Прасковья сподобилась благой участи: саму её похоронили рядом с Матроной. 4 мая, в неделю Жён-мироносиц, состоялось погребение блаженной Матроны на Даниловском кладбище. После её праведной кончины люди начали приходить к ней на могилу, как приходили к ней живой. И с первых дней, все получали помощь. Проходили годы, поток людей на могилу святой старицы не уменьшался. 8 марта 1998 г. в неделю Торжества Православия на Даниловском кладбище по благословию Патриарха Московского и всея Руси Алексия II были обретены честные останки блаженной Матроны. Комиссию по вскрытию захоронения возглавил архиепископ Истринский Арсений. На кладбище никого не пускали — народу собралось столько, что в праведном рвении могли быть неумышленно затоптаны и повреждены другие могилы. Лишь представителям духовенства и нескольким мирянам посчастливилось присутствовать при этом волнующем событии. Среди них был православный писатель и драматург Владимир Юрьевич Малягин.

— Начали копать лопатами, да скоро отбросили их, — с волнением вспоминает он. — Осторожно, руками разрывали песок. Пересыпая его в пальцах, отгребали в сторонку. За оградой стоял гул — люди молились. И вдруг в какой-то момент, прямо перед тем, как обнажилась крышка гроба, какая-то невозможная тишина повисла. А чуть отмели с гробовых досок последние песчинки — в толпе дико закричала бесноватая. Закричала — и затихла. Это было живое действие Духа Святого и — торжество Его!.. Это для нас, обычных людей, трудно... Всех благоговейным трепетом прохватило.

Гроб с честными останками старицы Матроны был доставлен в Свято-Данилов монастырь. Там его поместили в надвратном храме во имя преподобного Симеона Столпника. А в Покровском храме Даниловского монастыря на аналое была положена частица гроба блаженной Матроны.

30 апреля 1998 г. по благословию Святейшего Патриарха Алексия II при торжественном пении тропаря Пасхи «Христос воскрес» честные останки блаженной старицы перенесли в храм Святых отцов семи Вселенских Соборов, а 1 мая 1998 г. — в Свято-Покровский женский монастырь на Таганской улице. С этого момента началось паломничество в обитель десятков и сотен тысяч верующих людей, чтущих святую память праведной старицы Матроны — нашей Матронушки, как ласково называет её народ. Сюда приходили и приходят сотни писем с просьбой помолиться блаженной, некоторые из них с простодушной искренностью адресованы ей самой. По словам игуменьи Покровского монастыря матушки Феофании (Мискиной), авторы многих писем получают скорую и действенную помощь святой старицы. Его свидетельницами не раз становились насельницы Свято-Покровского монастыря, знающие, что святая блаженная старица Матрона Московская помогает им не только в восстановлении обители, но во многих других случаях жизни.

Сразу после перенесения честных останков блаженной Матроны в Свято-Покровский монастырь, по благословию Его Святейшества Патриарха Алексия II, началась деятельность Комиссии по канонизации святых Московской епархии о прославлении праведной Матроны, которую возглавил иеромонах Иов Гумеров. Рассмотрев подвижническую жизнь и подвиг

благочестия Матроны Дмитриевны Никоновой, приняв во внимание великое народное почитание и свидетельства о чудесах, свершаемых по молитвам к ней, комиссия не нашла препятствий к её прославлению в лике местночтимых святых. Религиовед, специалист по агиографии, кандидат исторических наук Илья Семененко-Басин так объясняет «феномен культа Матроны»: «В церковной традиции очень значимо почитание святых-скоропослушников. Матрона Московская принадлежит именно к этому типу. Скоропослушник отвечает на просьбы, отзывается на молитву и приходит на помощь. Причём святой выступает скорее невидимым другом верующего, нежели посредником между человеком и потусторонней нечеловеческой реальностью. В этом специфика христианского почитания святых. Полагаю, что массовое почитание блаженной Матроны обусловили человеческие ожидания, возникающие при встрече со святыней (...) Для христиан святость — абсолютная характеристика, указывающая на причастность человека Богу, на его преображение».

Прославление святой Матроны Московской и Тульской было торжественно совершено 2 мая 1999 г. А в октябре 2004 г. вышло Определение Освящённого Архиерейского Собора Русской Православной Церкви: *«Причислить к лику общецерковных святых и включить в Месяцеслов Русской Православной Церкви блаженную Матрону Московскую (Никонову; 1881–1952; память 19 апреля/2 мая). Сообщить имена сей подвижницы Предстоятелям Поместных Православных Церквей для включения в их святцы».*

*Кафедральный соборный Храм Христа Спасителя.
Москва, 3–8 октября 2004 г.»*

!Уважаемые коллеги

Перед вами каталог «Высылаем по почте». В нём содержится информация о книгах образовательного назначения, которые имеются в наличии и могут быть высланы по почте.

Заказы высылаются в течение 10 дней со дня поступления оплаты на наш расчетный счет, при условии, что заказ был оформлен правильно и без ошибок в адресе заказчика.

Оформить и оплатить заказ можно в любом отделении банка или почты. **Обращаем ваше внимание** на то, что почтовый или банковский платёжный документ должен содержать полный текст заказа и адрес заказчика с индексом. Для оформления заказа используйте коды продукции.

Копию оплаченной квитанции вышлите на электронный адрес, факсом или письмом по почте.

В случаях, когда текст заказа не вмещается на одну банковскую или почтовую квитанцию, можно направить в наш адрес специальное письмо.

Наш адрес: **109341, г. Москва, ул. Люблинская, д. 157, корп. 2. 000 «НИИ Школьных технологий»**

Многоканальный тел./факс: **(495) 345-52-00**; e-mail: **no.podpiska@yandex.ru**

АВТОР	НАИМЕНОВАНИЕ ТОВАРОВ	КОД	ЦЕНА
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ			
Селевко Г.К.	Энциклопедия образовательных технологий. В 2-х томах. Учебно-методическое пособие нового поколения. Более 500 технологий обучения, воспитательных и социально-воспитательных технологий. Том 1 (816 с.) и том 2 (816 с.), Обл., 2006 г.	1509	850.00
Селевко Г.К.	Энциклопедия образовательных технологий. В 2-х томах. Учебно-методическое пособие нового поколения. Более 500 технологий обучения, воспитательных и социально-воспитательных технологий. Том 1 (816с.) и том 2 (816с.), Пер., 2006г.	1510	970.00
Селевко Г.К.	Воспитательные технологии. Пособие для широкого круга работников образования, учителей и студентов педагогических, психологических и социально-психологических специальностей. 320с., Обл., 2005 г.	0033	85.00
Селевко Г.К.	Педагогические технологии авторских школ. Пособие для широкого круга работников образования, учителей и студентов педагогических, психологических и социально-психологических специальностей. 195 с., Обл., 2005 г.	0049	72.00
Селевко Г.К.	Педагогические технологии на основе активизации, интенсификации и эффективного управления УВП. Пособие для широкого круга работников образования, учителей и студентов педагогических, психологических и социально-психологических специальностей. 288с., Обл., 2005 г.	0031	78.00
Селевко Г.К.	Технологии внутришкольного управления. Пособие для широкого круга работников образования, учителей и студентов педагогических, психологических и социально-психологических специальностей. 208с., Обл., 2005 г.	0050	72.00
Селевко Г.К.	Педагогические технологии на основе информационно-коммуникационных средств. Пособие для широкого круга работников образования, учителей и студентов педагогических, психологических и социально-психологических специальностей. 208 с., Обл., 2005 г.	0051	72.00
Селевко Г.К.	Технологии развивающего образования. Пособие для широкого круга работников образования, учителей и студентов педагогических, психологических и социально-психологических специальностей. 192 с., Обл., 2005 г.	0040	65.00

Селевко Г.К.	Технологии воспитания и обучения детей с проблемами. Пособие для широкого круга работников образования, учителей и студентов педагогических, психологических и социально-психологических специальностей. 144 с., Обл., 2005 г.	0030	59.00
Селевко Г.К.	Социально-воспитательные технологии. Предназначена для широкого круга работников образования, учителей и студентов педагогических, психологических и социально-педагогических специальностей. 176 с., Обл., 2005 г.	0047	65.00
САМОСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ КНИГИ СЕРИИ ПРЕДНАЗНАЧЕНЫ ДЛЯ УЧЕНИКОВ И УЧИТЕЛЕЙ, ПСИХОЛОГОВ И ВОСПИТАТЕЛЕЙ			
Селевко Г.К.	Познай себя (самопознание). 5 класс. Серия «Самосовершенствование личности». Учебное пособие предназначено для учеников и учителей, психологов и воспитателей, а также для родителей, интересующихся проблемами развития и самосовершенствования личности. 96 с., Обл., 2009 г.	1480	85.00
Селевко Г.К.	Сделай себя сам (самовоспитание). 6 класс. Серия «Самосовершенствование личности». Учебное пособие предназначено для учеников и учителей, психологов и воспитателей, а также для родителей интересующихся проблемами развития и самосовершенствования личности. 112 с., Обл., 2009 г.	1476	98.00
Селевко Г.К.	Научи себя учиться (самообучение). 7 класс. В учебном пособии рассматриваются на общепедагогическом уровне вопросы теории и практики организации учебной деятельности школьников. Особый акцент делается на формировании мотивации учения, овладении учащимися методами самостоятельной деятельности по самообразованию. 128 с., Обл., 2009 г.	1217	98.00
Селевко Г.К.	Найди себя (самоопределение). 9 класс. В учебном пособии рассматриваются вопросы самоопределения, взаимоотношения полов, формирования духовных ценностей. 96 с., Обл., 2009 г.	1216	85.00
Селевко Г.К.	Управляй собой (саморегуляция). 10 класс. Учебное пособие предназначено для учеников и учителей, психологов и воспитателей, а также для широкого круга читателей, интересующихся проблемами развития и самосовершенствования личности. 112 с., Обл., 2009 г.	1450	91.00
Селевко Г.К.	Реализуй себя (самоактуализация). 11 класс. Книга предназначена для учеников и учителей, психологов и воспитателей. 112 с., Обл., 2008 г.	0480	78.00
Селевко Г.К.	Найди свой путь. Учебное пособие для предпрофильного обучения. Книга предназначена для учеников и учителей, психологов и воспитателей. 112 с., Обл., 2006 г.	0005	65.00
ДИДАКТИКА			
Беспалько В.П.	Учебник. Теория создания и применения. Пособие для авторов учебников и преподавателей. 192 с., Обл., 2006 г.	0044	91.00
Гузев В.В., Бершадский М.Е.	Российская эффективная школа: цели и содержание образования. Книга 1. Пособие для широкого круга специалистов системы образования. 208 с., Обл., 2012 г.	1529	170.00
Гузев В.В., Бершадский М.Е.	Российская эффективная школа: образовательный процесс. Книга 2. Пособие для широкого круга специалистов системы образования. 136 с., Обл., 2012 г.	1528	155.00

Гузев В.В., Бершадский М.Е.	Российская эффективная школа: образовательная среда, организация и управление. Книга 3. Пособие для широкого круга специалистов системы образования. 152 с., Обл., 2012 г.	15280	160.00
Гурина Р.В.	Фреймовые опоры. Методическое пособие для учителей общеобразовательных школ, преподавателей вузов, средних специальных заведений, а также для педагогов и руководителей учреждений дополнительного образования детей, студентов педагогических вузов. 96 с., Обл., 2007 г.	0342	78.00
Гурина Р.В., Соколова Е.Е.	Фреймовое представление знаний. Пособие для руководителей и преподавателей вузов, средних специальных учебных заведений, общеобразовательных школ. 176 с., Обл., 2005 г.	0232	78.00
Зайцев В.Н.	Практическая дидактика. Учебное пособие для студентов педагогических специальностей университетов и институтов повышения квалификации работников образования, руководителей школ. (Гриф УМО). 224 с., Обл., 2006 г.	0036	117.00
Кадневский В.М.	История тестов. Монография для студентов, преподавателей педагогических специальностей, психологов и всех интересующихся историей тестов. 464 с., Обл., 2004 г.	0039	117.00
Остапенко А.А.	Моделирование многомерной педагогической реальности: теория и технология. Пособие для педагогов, руководителей образовательных учреждений, ученых, аспирантов. 384 с., Обл., 2007 г.	0233	215.00
Остапенко А.А.	Очевидная педагогика. Модульная наглядность в преподавании вузовского курса. Методическое пособие. 128 с., Обл., 2013 г.	1540	168.00
ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ			
Александрова Е.А.	Педагогическое сопровождение самоопределения старших школьников. Книга написана в научно- методическом стиле и имеет прецедентный характер. Предназначена для научных работников сферы образования, психологов, социологов, студентов старших курсов, аспирантов и преподавателей педагогических институтов. 336 с., Обл., 2010 г.	1428	254.00
Авт. коллектив	Психология и педагогика: пространство взаимодействия. Материалы круглого стола «Психология и педагогика современного образования: возможности и границы взаимодействия». Издание адресовано как молодым, так и опытным психологам и педагогам, практикам и исследователям, а также специалистам в управлении образованием, методистам, студентам психологических и педагогических специальностей. 400 с., Обл., 2010 г.	1446	351.00
Афанасьев В.В., Шаталов А.А.	Психолого- педагогическая диагностика качества образовательного процесса. Учебно-методическое пособие. Пособие предназначено студентам и аспирантам педагогических вузов, учащихся педагогических колледжей, учителей и преподавателей, специалистов системы образования. 134 с., Обл., 2008 г.	0387	91.00
Афанасьев В.В.	Мониторинг и диагностика качества образования. Монография. Предназначена для учителей и руководителей общеобразовательных школ, преподавателей вузов и колледжей, студентов. 322 с., Обл., 2008 г.	0386	215.00
Бедерханова В.П., Остапенко А.А.	Педагогическая система. История. Теория. Развитие. Пособие для руководителей школ и специалистов управлений образованием. 128 с., Обл., 2014 г.	1541	126.00
Гин С.И.	Мир загадок. Учебно-методическое пособие для учителей начальных классов. Поурочная разработка курса «"Мир загадок"», для преподавателей начальных классов и детей. 112 с., Илл., Обл., 2008 г.	0376	85.00

Гликман И.З.	Педагогическое стимулирование. Методическое пособие для школьных администраторов. Книга для директоров школ, школьных администраторов, работников органов управления образованием, учителей, воспитателей, студентов педагогических вузов. 160 с., Обл., 2008г.	0377	104.00
Гликман И.З.	Спецкурс по педагогическому стимулированию. Учебное пособие для студентов педагогических вузов, слушателей системы ИПК, заместителей директоров по научно-методической работе. 192 с., Обл., 2008 г.	0406	124.00
Гликман И.З.	Теория и методика воспитания. Воспитатика. Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 031000 «Педагогика и психология», школьных преподавателей, воспитателей школ и детских домов, работников исправительных учреждений, офицеров, родителей. Гриф МОиН РФ. 320 с., Обл., 2008 г.	0920	208.00
Гликман И.З.	Воспитатика. Учебник для студентов педагогических вузов. В 2-х ч. Часть 1. Теория и методика воспитания. Учебник может быть полезным не только студентам педагогических вузов, но и школьным преподавателям, воспитателям школ и детских домов, работникам исправительных учреждений, офицерам, родителям и всем тем, кто интересуется проблемами воспитания детей и молодежи. 168 с., Пер., 2009 г.	1415	189.00
Гликман И.З.	Воспитатика. Учебник для студентов педагогических вузов. В 2-х ч. Часть 2. Организация воспитательного процесса. Учебник может быть полезным не только студентам педагогических вузов, но и школьным преподавателям, воспитателям школ и детских домов, работникам исправительных учреждений, офицерам, родителям и всем тем, кто интересуется проблемами воспитания детей и молодежи. 320 с., Пер., 2009 г.	1416	325.00
Гузев В.В.	Преподавание. От теории к мастерству. В книге рассматривается основной инструментарий учителя, составляющий базу любых образовательных технологий. Книга адресована учителям, преподавателям и студентам педагогических вузов, руководителям образовательных учреждений, специалистам системы повышения квалификации работников образования, научным работникам. 288 с., Обл., 2009 г.	1212	190.00
Котова С.А.	Молодой учитель в школе: проблемы и их решение. Пособие предназначено для студентов педагогических вузов и колледжей, учителей различных типов образовательных учреждений, преподавателей педагогических вузов, колледжей, руководителей образовательных учреждений. 120 с., 2010 г.	1451	98.00
Котова С.А., Кулганов В.А.	Как сохранить здоровье, работая в школе. Пособие предназначено для студентов педагогических вузов и колледжей, учителей различных типов образовательных учреждений, преподавателей педагогических вузов, колледжей, руководителей образовательных учреждений, преподавателей педагогических вузов, колледжей, руководителей образовательных учреждений. Адресовано всем, кто планирует и реализует долгую активную жизнь в педагогической профессии. 192 с., 2010 г.	1452	137.00
Котова С.А. (под ред.)	Педагогика здоровья. Проектирование воспитательной работы по формированию культуры здорового образа жизни школьников. Методический сборник. Для широко круга специалистов управления образованием, методистов, педагогов. 128 с., Обл., 2013 г.	1536	160.00
Лапицкий О.И. (под ред.)	Проектирование гуманитарной среды гимназии как среды саморазвития. Научно-методическое издание адресовано руководителям и учителям общеобразовательных школ, гимназий, а также широкому кругу работников образования. 224 с., Обл., 2009 г.	1417	195.00

КАТАЛОГ «ВЫСЫЛАЕМ ПО ПОЧТЕ»

Макаров П.В.	Профилактика, коррекция и реабилитация подросткового суицида. Учебно-методическое пособие для школьных учителей, психологов, социальных педагогов. 96 с., Обл., 2013 г.	1533	120.00
Песталоцци И.Г.	Лебединая песня. Серия "большая энциклопедия маленького мира". Практико-ориентированные задачи организации жизни детей в семье, в детском саду и школе. Книга для историков образования, воспитателей, родителей, учителей. 240 с., Обл., 2008 г., АОС	1202	104.00
Сергеев С.Ф.	Инженерная психология и эргономика. Учебное пособие для студентов гуманитарных факультетов университетов, обучающихся по направлению 521000 «Психология», сотрудников эргономических подразделений эксплуатационных и проектных организаций. Гриф МОиН РФ. 176 с., Обл., 2008 г.	0389	124.00
Сергеев С.Ф.	Обучающие и профессиональные иммерсивные среды. Книга предназначена для специалистов в области инженерной и педагогической психологии и эргономики, научных и инженерно-технических работников, действующих в сферах профессиональной подготовки, проектирования сложных человеко-машинных комплексов, тренажеров и обучающих систем, а также для студентов психологических, педагогических и технических вузов. 432 с., Обл., 2009 г.	1356	390.00
Шепель В.М.	Философская культура исследователя. Креативное пособие для педагогов. В книге представлены основные характеристики философской культуры исследователя, авторский опыт гносеологической разработки инновационных научных направлений и учебных предметов. 368 с., Пер., 2013 г.	1539	494.00
Янковская Н.А.	Руководство по организации мониторинга качества образования. Инструктивно-методическое пособие. Предназначено для обеспечения практической деятельности завучей, классных руководителей, педагогов-психологов школ и социальных педагогов. 272 с., Обл., 2013 г.	1124	210.00
Янковская Н.А.	Психологическая экспертиза игр. Методическое пособие. Для специалистов в области дошкольного и начального школьного образования, а также специалистов, разрабатывающих игровые технологии для детей дошкольного и младшего школьного возраста. 164 с., Обл., 2013 г.	1155	160.00
Яновицкая Е.В.	Как учить и учиться на уроке так, чтобы хотелось учиться. Альбом-справочник. В краткой форме представлена логика разноуровневого обучения в рамках любой учебной темы. Предлагается деление учебного материала по любой теме на пять уровней и предлагаются, соответственно, пять моделей ведения уроков. 160 с., Обл., 2013 г.	1397	140.00
ВАЛЬДОРФСКАЯ ПЕДАГОГИКА			
Загвоздкин В.К.	Учебные программы вальдорфских школ. В книге изложены цели и содержание образования в развитой европейской вальдорфской школе. Для широкого круга читателей. 528 с., Пер., 2005 г.	0084	169.00
Загвоздкин В.К.	Учебные программы вальдорфских школ. В книге изложены цели и содержание образования в развитой европейской вальдорфской школе. Для широкого круга читателей. 528 с., Обл., 2005 г.	0092	130.00
Улин Бенгт	Цели и методы обучения математике. Опыт вальдорфской школы. Методическое пособие для учителей. 336 с., Обл., 2007 г.	0043	176.00
ЭКОНОМИКА ОБРАЗОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ			
Вифлеемский А.Б.	От народного образования к платному обучению. Анализ реформ экономики образования, оценка последствий реформ, перспективы развития. Книга для руководителей системы образования и педагогов. 448 с., Обл., 2008 г.	0383	293.00

КАТАЛОГ «ВЫБЫДАЕМ ПО ПОЧТЕ»

Вифлеемский А.Б.	Новые системы оплаты труда работников образовательных учреждений. Книга адресована руководителям органов управления образованием и школ, работникам бухгалтерий всех уровней и, конечно, учителям, которые должны знать: что сулит им переход на новые системы оплаты труда. 400 с., Обл., 2009 г.	1420	325.00
Вифлеемский А.Б.	Актуальные вопросы экономики и права в образовании: ответы без цензуры. Практическое пособие. 152 с., Обл., 2014 г.	1543	140.00
Загвоздкин В.К.	Теория и практика применения стандартов в образовании. Книга предназначена для широкого круга читателей, интересующихся развитием образования в современном мире. Особенно полезной книга будет для исследователей образования, политиков и управленцев, руководителей ДОУ, директоров школ, учителей и воспитателей, занятых в проектах развития. 344 с., Пер., 2011 г.	1475	481.00
Куркин Е.Б.	Организационное проектирование в образовании. Учебное пособие для руководителей органов управления образованием, директоров учреждений и организаций, научных работников, студентов педагогических вузов, педагогической общественности. 400 с., Обл., 2008 г.	0384	286.00
Кушнир А.М.	Методология и опыт августовских конференций. Практическое пособие. 136 с., Обл., 2014 г.	1544	119.00
Кушнир А.М.	Организация и проведение августовских педсоветов. Практическое пособие. 136 с., Обл., 2014 г.	1545	119.00
Петров Е.Н. и др..	Уголовно-правовая защита объектов интеллектуальной собственности в электронной информационной среде. Научно-практическое пособие предназначено для работников правоохранительных органов, студентов, аспирантов и специалистов, работающих в сфере защиты объектов интеллектуальной собственности. 256 с., Обл., 2009 г.	1314	429.00
Рево В.В.	Менеджмент образовательной среды. Методическое пособие для преподавателей и организаторов системы образования всех уровней. 48 с., Обл., 2008 г.	1159	72.00
Титов В.И.	Анализ хозяйственной деятельности предприятий. Учебник. Предназначен для студентов экономических специальностей, практических работников, а также для широкого круга читателей, интересующихся проблемами экономики современных предприятий. Учебник написан в соответствии с учебным планом РГИИС по специальности 080507.65 «Менеджмент организации». 478 с., Обл., 2009 г.	1384	910.00
Титов В.И.	Экономическая оценка инвестиций. Монография. В 2-х томах. Том 1. Монография будет полезна для студентов по специальности 08.05.07 «Менеджмент организации» и экономических специальностей, аспирантов, практических работников, а также для широкого круга читателей, интересующихся проблемами эффективности инвестиций. 328 с., Обл., 2009 г.	1382	806.00
Титов В.И.	Экономическая оценка инвестиций. Монография. В 2-х томах. Том 2. Монография будет полезна для студентов по специальности 08.05.07 "Менеджмент организации" и экономических специальностей, аспирантов, практических работников, а также для широкого круга читателей, интересующихся проблемами эффективности инвестиций. 400 с., Обл., 2009 г.	1383	871.00
Фиапшев Б. Х.	Образовательные стандарты, автономия высшей школы, академические свободы. Анализ структуры и содержания ГОСов, совместимости со стандартами ИСО, становления автономии и академических свобод. Методика количественной оценки деятельности вузов и ранжирование высших учебных заведений. 216 с, Обл., 2007 г.	0265	156.00

Цирульников А.М.	Инновационные комплексы в сфере образования: рекомендации по созданию и управлению. Взаимодействие исследовательских групп и профессионально-педагогических сообществ, образовательных учреждений и органов управления по вопросам модернизации образования. Рекомендовано МОиН (письмо № 03-436 от 12.03.09). 224 с., Обл., 2009 г.	1394	202.00
Шепель В.М.	Менталитет руководителя. Управленческое мышление. Учебное пособие, предназначенное для деловых людей, менеджеров, преподавателей и студентов вузов, слушателей системы последипломного образования и повышения профессиональной квалификации, для руководителей государственных, региональных и местных органов управления. Она полезна лидерам общественных организаций и политических партий. 352 с., Пер., 2010 г	1464	507.00
Ярулов А.А.	Интегративное управление средой образования в школе. Монография для организаторов управленческих процессов, занимающихся поиском, разрабатывающим и внедряющим оптимальные способы управления деятельностью образовательных учреждений. 368 с., Обл., 2008 г.	0921	266.00
ТРИЗ. ТРИЗ-ПЕДАГОГИКА.			
Гин А.А.	150 творческих задач: для сельской школы. Учебно-методическое пособие для тренировки изобретательских и исследовательских навыков мышления учеников средних и старших классов. Включены задачи из сферы сельской жизни, методические и теоретические подсказки. 234 с., Илл., Обл., 2007 г.	0292	195.00
Шпаковский Н.А.	Деревья эволюции. Анализ технической информации и генерация новых идей. Учебно-методическое пособие для конструкторов и инженеров, а также студентов инженерных вузов, занимающихся изобретательской работой, руководителей предприятий и бизнесменов, патентных поверенных. 240 с., Илл., Обл., 2006 г., ТРИЗ-профи	0121	1625.00
КОРРЕКЦИОННАЯ ПЕДАГОГИКА, ДЕФЕКТОЛОГИЯ, ЛОГОПЕДИЯ			
Гаркуша Ю.Ф.	Коррекционно-педагогическая работа в дошкольных учреждениях для детей с нарушениями речи. Научно-методическое пособие. Логопедическое обследование. Наглядное моделирование. Развитие творческой игры. Лексико-грамматическое развитие детей. (Гриф УМО ВУЗов РФ по педагогическому образованию). 128 с., Обл., 2008 г.	0420	65.00
Гаркуша Ю.Ф.	Дети с нарушениями речи. Технологии воспитания и обучения. Методическое пособие. 192 с., Обл., 2008 г.	0507	117.00
Иншакова О.Б.	Нарушения письма и чтения: теоретический и экспериментальный анализ. Обобщение существующих и новых теоретических и практических сведений о дислексии и дисграфии у детей младшего школьного возраста. 140 с., Обл., 2008 г	1177	91.00
Исагулиев П.И.	Ролевые игры и тренинги в коррекции заикания. Книга адресована подросткам и взрослым, страдающим заиканием, а также родителям, психологам, педагогам, дефектологам. 112 с., Обл., 2009 г	1422	98.00
Матросова Т.А.	Организация коррекционных занятий с детьми дошкольного возраста с речевыми нарушениями. Предлагаемый материал адресован дефектологам, логопедам, воспитателям, методистам коррекционных и массовых дошкольных учреждений, учителям начальных классов общеобразовательных и коррекционных школ, а также преподавателям и студентам дефектологических факультетов и родителям, желающим помочь дошкольникам овладеть правильной речью. 136с., Обл., 2011г	1482	130.00

Кушнир А.М.	Уроки чтения и письма в первом классе. 1 четверть. Учебное пособие на основе «Сказок А.С. Пушкина». Его назначение - создать внутренний образ красивого письма и научиться читать рукописный текст. Если ребёнок хорошо распознаёт и понимает то, что написали другие, то будет легко учиться писать. 124 с., Обл., 2001 г.	0087	65.00
Кушнир А.М.	Уроки письма в первом классе. 2 четверть. «Наши песни». Пособие предназначено для малышей, которые уже научились понимать рукописный текст и закончили работу с первым выпуском — сказками А.С.Пушкина, напечатанными рукописным шрифтом. В данном пособии дети должны научиться раскрашивать карандашом уже написанные тексты. 64 с., Обл., 2012 г.	0088	91.00
Кушнир А.М.	Уроки письма в первом классе. 3 четверть. «Бабушкины песни». Педагогический тренажёр по русскому языку для учащихся начальной школы. Легко интегрируется в любую систему обучения, обеспечивает существенный прирост качества навыка письма. Для фронтальной, групповой и индивидуальной работы с детьми в классе, а также для занятий дома под руководством родителей. 64 с., Обл., 2013 г.	1179	91.00
Кушнир А.М.	Уроки письма в первом классе. 4 четверть. «День Победы». Педагогический тренажёр по русскому языку для учащихся начальной школы. Может быть применён для реабилитации отстающих учащихся и преодоления дисграфии любого происхождения. Эффективен также и при других нарушениях развития речи. 64 с., Обл., 2013 г.	1535	91.00
Сорокин В.Н.	Речевые процессы. Монография. Для специалистов в области речевых исследований и разработчиков речевых технологий. 600 с., Пер., 2012 г.	1537	765.00
МАТЕМАТИКА			
Великович Л.Л.	Подготовка к экзаменам по математике. Ч. 1. Учебное пособие для абитуриентов и учащихся 9–11 классов. 304 с., Обл., 2006 г.	0035	150.00
Великович Л.Л.	Подготовка к экзаменам по математике. Ч. 2. Учебное пособие для абитуриентов и учащихся 9–11 классов. 308 с., Обл., 2006 г.	0034	150.00
Севрюков П.Ф.	Векторы и координаты в решении задач школьного курса стереометрии. Учебное пособие для учащихся 10-11 классов, абитуриентов, учителей математики. Более ста тренировочных упражнений с ответами, комментариями и вариантами решений. 164 с., Обл., 2008 г.	1176	72.00
Севрюков П.Ф.	Тригонометрические, показательные и логарифмические уравнения и неравенства. Учебно- методическое пособие для учителей математики и учащихся средних общеобразовательных школ и других образовательных учреждений, абитуриентов вузов. 2010. 396 с. — Обл.	1453	163.00
Фарков А.В.	Олимпиадные задачи по математике и методы их решения. Пособие для школьников, студентов математических факультетов вузов, учителей математики. 112 с., Обл., 2003 г.	0046	52.00
ФИЗИКА			
Жужа М.А.	Творческие приёмы олимпиадной физики. Учебно-методическое пособие для преподавателей вузов и школьных учителей, желающих эффективно создавать олимпиадные задачи, а также для школьников, стремящихся эти задачи решать успешно. 76 с., Обл., 2013 г.	1547	145.00
Ивченко Ю.Г.	Физика в фокусах. В сборнике даны описания фокусов, в основе которых лежат физические законы. Фокусы, как демонстрация явлений, вызывающих изумление, познавательный интерес, становятся мощным стимулом к учёбе, творческой деятельности. Книга адресована детям, подросткам, молодёжи. 56 с., Обл., 2009 г.	1211	58.00

Севрюков П.Ф.	Классическая механика. Критическое осмысление понятий, определений, теорем школьного курса. Пособие для учащихся профильных и физико-математических классов, абитуриентов и учителей физики средних общеобразовательных учреждений. 140 с., Обл., 2009 г.	1387	112.00
ХИМИЯ			
Сергеева М.Г.	Каскад арахидоновой кислоты. Для студентов и аспирантов высших учебных заведений, обучающихся по естественно- научным специальностям, преподавателей и научных работников, работающих в области системной биологии и молекулярной медицины. 256 с, Илл., Пер., 2006 г.	0041	520.00
Сергеева М.Г.	Каскад арахидоновой кислоты. Для студентов и аспирантов высших учебных заведений, обучающихся по естественно- научным специальностям, преподавателей и научных работников, работающих в области системной биологии и молекулярной медицины. 256 с, Илл., Обл., 2006 г.	0042	390.00
ЭКОЛОГИЯ			
Батурин В.Н.	NO-TILL-Шаг к идеальному земледелию. Учебно-методическое пособие по почвосберегающей технологии для студентов и преподавателей, практиков земледелия, губернаторов, министров, бизнесменов, политиков. 122 с., Илл., Обл., 2006 г.	0122	845.00
Игонин А.М.	Дождевые черви. Как повысить плодородие почвы в десятки раз, используя червя «старателя». Книга для агрономов, фермеров, дачников и огородников, студентов сельскохозяйственных колледжей и вузов. 192 с., Илл., Обл., 2006 г.	0076	117.00
Титов Е.В.	Олимпиада школьников по экологии: подготовка и проведение. Пособие для руководителей образовательных учреждений и органов управления образованием, педагогов и учащихся. 304 с., Обл., 2004 г.	0058	65.00
РУССКИЙ ЯЗЫК. ЛИТЕРАТУРА. ЕГЭ			
Ефимов С.Е.	Основы русского языка. Свободное понимание. Учебное пособие для школьников, студентов, аспирантов и преподавателей. 416 с., Пер., 2014 г.	1546	560.00
Мурашов А.А.	Культура русской речи. Филологические знания как образовательная парадигма. Научно- практическое пособие для работников образования и СМИ, обучающихся в системе повышения квалификации. 368 с., Обл., 2014 г.	1547	630.00
Пчелов Е.В.	Два века русской буквы Ё. История и словарь. Книга для учителей русского языка, работников издательств и редакций, писателей и журналистов. 248 с., Обл., 2000 г.	0068	72.00
Чумаков В.Т.	Ё в имени твоём. Справочник имен, отчеств и фамилий, содержащих букву Ё. Книга для писателей, журналистов, учителей, преподавателей. 160 с., Пер., 2004 г.	0070	117.00
Чумаков В.Т.	Употребление буквы Ё. Словарь-справочник. Второе издание книги «Вместо ё печатать е - ошибка!». Книга предназначена для самого широкого круга любителей русской словесности не только в РФ и странах бывшего СССР, но и в дальнем зарубежье. 368 с., Пер., 2009 г	1414	390.00
Прот. М.Ходанов	Мне есть что спеть, представ перед Всевышним...» О христианском осмыслении творчества Владимира Высоцкого. 112 с., Обл., 2011 г	1462	117.00

ТЕХНОЛОГИЯ. ТРУДОВОЕ ОБУЧЕНИЕ			
Алексахин Н.Н.	Гжельская роспись. Учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности 052300 «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы», для специалистов в области худож. воспитания. Гриф МОиН РФ. 304 с., Обл., 2008 г.	0392	215.00
ИСТОРИЯ			
Литвинов А.В.	Задачник по истории. История становится ближе. Сборник задач предназначен для использования в учебном процессе учителем и учениками, но будет интересен и родителям, и всем, кто любит историю. 224 с., Илл., Обл., 2009 г.	1178	234.00
ДОШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ			
Букатов В.М.	Карманная энциклопедия социо-игровых приемов обучения дошкольников. Серия «большая энциклопедия маленького мира». Справочно-методическое пособие для воспитателей старших и подготовительных групп детского сада. 160 с., Обл., 2008 г.	0923	78.00
Гин С.И.	Занятия по ТРИЗ педагогике в детском саду. Пособие для педагогов дошкольных учреждений. 144 с., Обл., 2013 г.	1548	150.00
Куркина И.Б.	Здоровье — стиль жизни. Серия «большая энциклопедия маленького мира». Современные оздоровительные технологии в детских садах. Методическое пособие для воспитателей и заведующих детским садом, медиков. 176 с., Обл., 2008 г.	0922	80.00
Монтессори М.	Дети — другие. Статьи, советы и рекомендации. Издание для педагогов дошкольных учреждений и родителей. 336 с., Пер., 2004 г.	0128	156.00
Реутский С.В.	Физкультурные комплексы, растущие вместе с детьми дома, в детском саду и начальной школе. Пособие для родителей, воспитателей, заведующих детским садом, учителей начальной школы, преподавателей физкультуры. 160 с., Обл., 2009 г.	0925	78.00
Шуть Н.Н.	Волшебные ключи игромастера. Пособие по организации и проведению игр с дошкольниками, младшими школьниками, подростками и взрослыми. Значительная часть пособия уделена музыкальной стороне игры, конкретным музыкальным играм. Предназначено для музыкальных руководителей в детском саду и начальной школе. 176 с., Обл., 2008 г.	1182	85.00
СОЦИАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА, ПСИХОЛОГИЯ			
Ватова Л.С.	Социально-психологические основания молодежного вандализма и его профилактика. Методическое пособие для работников правоохранительных органов, специалистов социальных служб, педагогов, психологов. 298 с., Обл., 2007 г.	0231	156.00
Дахин А.Н.	Моделирование компетентности участников открытого общего образования. Обзор современных взглядов на вопросы построения моделей в сфере образования. Книга предназначена студентам педагогических вузов, работникам образования, педагогам-практикам общеобразовательных учреждений. 292 с., Обл., 2009 г.	0390	221.00
Караковский В.А.	Воспитание для всех. Проблемы воспитания в современной школе. Опыт и методики воспитательной работы в школе. 260 с., Пер., 2008 г.	0452	195.00

Порядок оформления заказа

1. Выберите и отметьте в списке заинтересовавшие вас позиции.
2. В разделе платёжного документа (квитанции) «Назначение платежа» впишите через запятую коды выбранной вами продукции. Если вы заказываете ту или иную позицию в количестве более одного экземпляра, укажите число экземпляров в скобках. Например: 0236, 0241,0242, 0364 (5), 0371 (4)... и т.д. При заказе журналов указывайте №/год. Например: 70651№1/10(3), 81002 №2/09(2)... и т.д.
3. Укажите разборчиво точный адрес с индексом, на который должен быть выслан заказ.
4. Подсчитайте сумму заказа и укажите её в соответствующей графе платёжного документа.
5. Убедитесь, что операционист банка или почтового отделения правильно понял текст вашего заказа. От этого зависят сроки и точность его выполнения.
6. Копию оплаченной квитанции вышлите на электронный адрес, факсом или письмом по почте.

Извещение	<p>СБЕРБАНК РОССИИ</p> <p>Основен в 1841 году</p> <p>Наименование получателя платежа: ООО «НИИ школьных технологий»</p> <p>Люблинская ул., д.157, к.2 ИНН/КПП 7710177661/772301001 Номер счета получателя платежа: 40702810038250124899 Наименование банка: ОАО Сбербанк России г. Москва</p> <p>БИК: 044525225 КОРСЧЕТ: 30101810400000000225</p> <p>Наименование платежа: Плательщик (Ф.И.О.): _____ Адрес плательщика: _____</p> <p>Сумма платежа _____ руб. 00 коп. Сумма платы за услуги _____ руб. _____ коп. Итого: _____ руб. _____ коп.</p> <p><i>С условиями приема указанной в платёжном документе суммы, в т. ч. с суммой взимаемой платы за услуги банка, ознакомлен и согласен.</i> Подпись плательщика _____</p>
Кассир	
Квитанция Кассир	<p>Наименование получателя платежа: ООО «НИИ школьных технологий»</p> <p>Люблинская ул., д.157, к. 2 ИНН/КПП 7710177661/772301001 Номер счета получателя платежа: 40702810038250124899 Наименование банка: ОАО Сбербанк России г. Москва БИК: 044525225 КОРСЧЕТ: 30101810400000000225</p> <p>Наименование платежа: Плательщик (Ф.И.О.): _____ Адрес плательщика: _____</p> <p>Сумма платежа _____ руб. 00 коп. Сумма платы за услуги _____ руб. _____ коп. Итого: _____ руб. _____ коп.</p> <p><i>С условиями приема указанной в платёжном документе суммы, в т.ч. с суммой взимаемой платы за услуги банка, ознакомлен и согласен.</i> Подпись плательщика _____</p>

Прошу оформить редакционную подписку на: ЖУРНАЛ _____ Доставку производить по адресу: _____ ИНДЕКС _____ ОБЛАСТЬ _____ ГОРОД _____ УЛИЦА _____ ДОМ _____ КОР. _____ КВ. _____ ТЕЛ. _____ ФИО _____
--

Являясь юридическим лицом, Вы можете передать заказ факсом или электронной почтой. Мы выставим счёт, после оплаты которого Ваш заказ будет отправлен почтой.

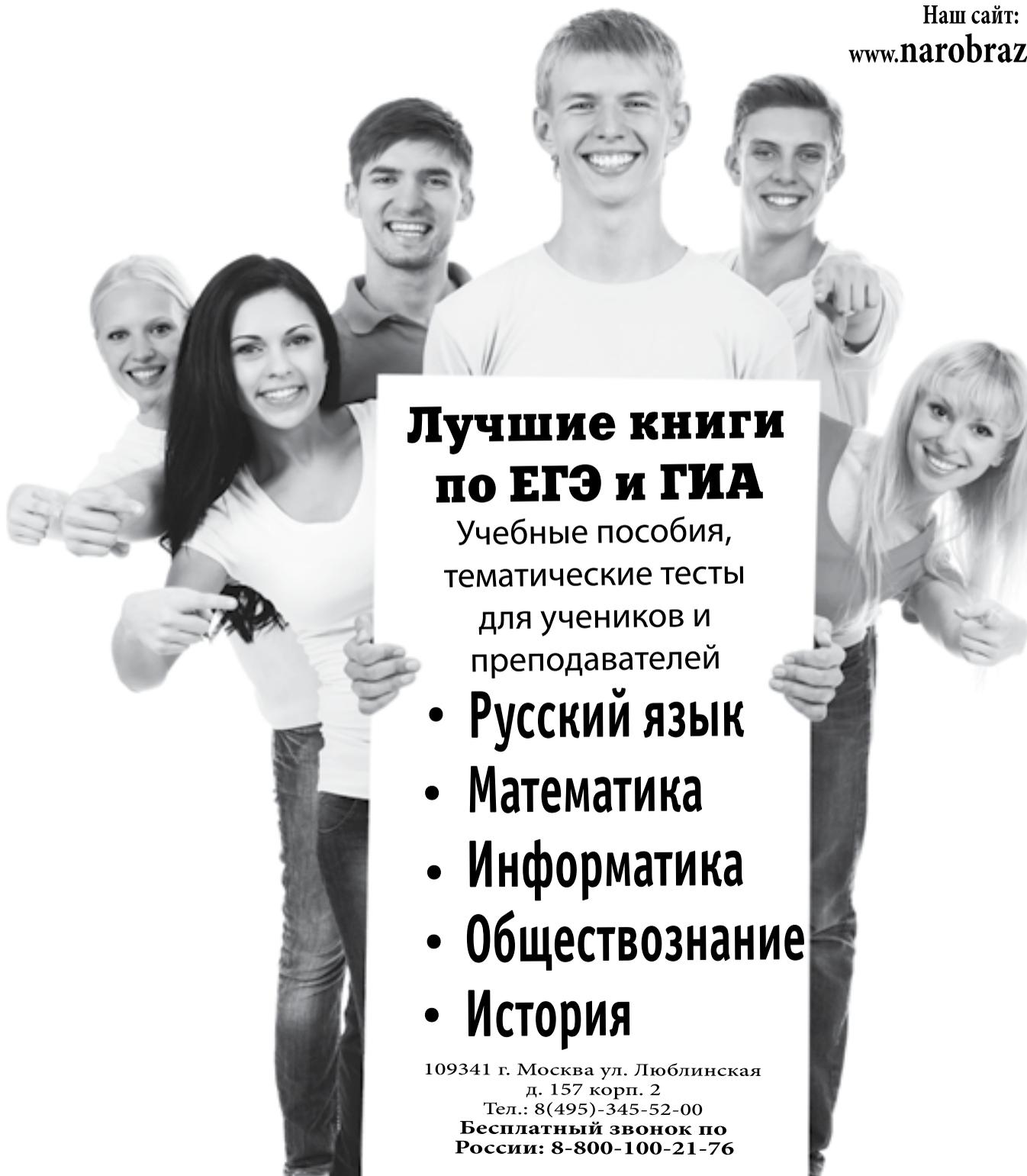
Получатель	ООО «НИИ Школьных технологий»
Банк	Московский банк ОАО «Сбербанк России» г. Москва
ИНН	7710177661
КПП	772301001
Р/С	40702810038250124899
Банк	ОАО Сбербанк России г. Москва
К/С	30101810400000000225
БИК	044525225
Назначение	за продукцию по кодам (индексам)

ИД "НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ"
"НИИ ШКОЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ"

УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ

Наш сайт:
www.narobraz.ru

Лучшие книги по ЕГЭ и ГИА

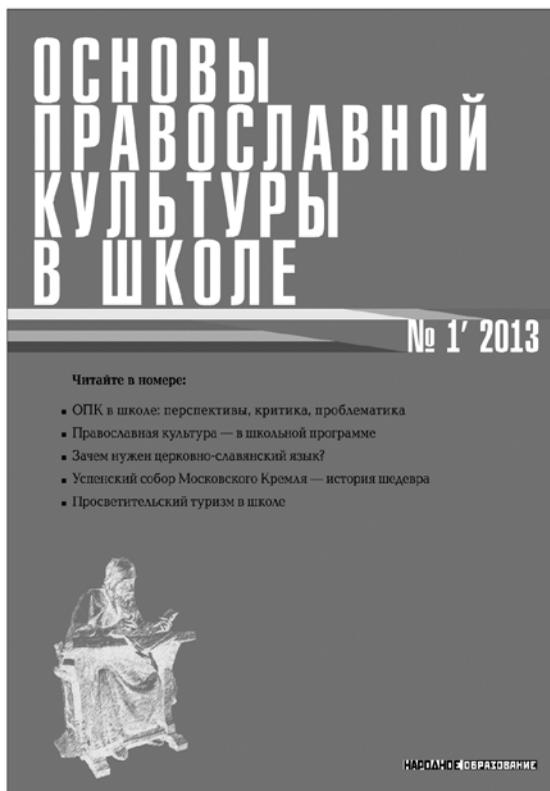
Учебные пособия,
тематические тесты
для учеников и
преподавателей

- **Русский язык**
- **Математика**
- **Информатика**
- **Обществознание**
- **История**

109341 г. Москва ул. Люблинская
д. 157 корп. 2

Тел.: 8(495)-345-52-00

**Бесплатный звонок по
России: 8-800-100-21-76**

«Основы православной культуры в школе» – новый журнал для педагогов, студентов, школьников.

- Как грамотно организовать уроки нового предмета?
- Чем культурологический предмет отличается от законоучительного?
- Чем предмет «Основы православной культуры» отличается от Закона Божия?
- Как этот предмет преподают в регионах нашей страны?
- Как православно ориентированные предметы преподают в других странах православного мира?
- Чем духовное воспитание отличается от нравственного?
- Как организовать курсовую подготовку учителей ОПК?
- Чем отличается преподавание ОПК от катехизаторства?
- На эти и другие вопросы Вам ответит новый журнал «Основы православной культуры в школе».

Для учителей, которые ведут или собираются вести новую школьную дисциплину — основы православной культуры.

Среди авторов журнала — крупные учёные, методисты, педагоги, служители церкви, историки. Задача журнала — помочь подготовке учителей, предоставить им методические материалы, определить тематику и проблематику уроков.

В каждом номере вас ожидает насыщенная дискуссия по самым актуальным темам в контексте преподавания «Основ православной культуры» в школе.

Тематика журнала имеет междисциплинарный характер, журнал будет полезен и учителям истории, русского языка и литературы.

Периодичность – 6 номеров в год.

Подписано в печать 11.06.2015. Формат 60x90/8
Бумага офсетная. Печать офсетная. Печ.л. 16. Усл.-печ.л. 16.
Тираж 550 экз. Заказ № 5619

ООО «НИИ школьных технологий»
109341, Москва, ул. Люблинская, д. 157, корп. 2
Тел.: (495) 345-52-00

Продажа: ООО «НИИ школьных технологий»
109341, Москва, ул. Люблинская, д. 157, корп.2
Электронная почта: market@narodnoe.org

Отпечатано в типографии НИИ школьных технологий
Тел.: 8 (495) 972-59-62

ОСНОВЫ
ПРАВОСЛАВНОЙ
КУЛЬТУРЫ
В ШКОЛЕ

индекс: 70220

Наши партнёры: www.pereprava.org

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

2 0 1 5